

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

ПИ №ФС77-47101 от 24 октября 2011 г.

Журнал распространяется только по подписке

Подписной индекс в Агентстве «РОСПЕЧАТЬ» **70828**

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

№2 (18) / 2015

ISSN 2226-7867

DOI 10.12737/issn.2226-7867

Выходит 4 раза в год

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Е.В. Астахова**, доктор исторических наук, профессор, ректор Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» (Украина)
- Д. Байчунь**, доктор наук, профессор Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Китай)
- Н.М. Долгополов**, заместитель главного редактора Российской газеты, член Союза журналистов РФ, член Союза писателей Москвы и Межрегионального союза писательских организаций (Россия)
- Т.М. Кальво Мартинес**, доктор наук, профессор, директор Парижского международного института философии (Испания)
- Р. Кrumm**, руководитель московского филиала Фонда имени Фридриха Эберта (Россия)
- Д. Кьеза**, итальянский журналист и политический деятель, депутат Европарламента (2004–2009) (Италия)
- В. Макбрайд**, доктор наук, профессор, президент Международной федерации философских обществ (США)
- И. Мамед-заде**, доктор философских наук, профессор, директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Азербайджан)
- К. Мацузато**, доктор наук, профессор, директор центра славянских исследований университета Хоккайдо (Япония)
- А.Н. Нысанбаев**, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Казахстана, научный руководитель Института философии Академии наук Казахстана (Казахстан)
- Д.Е. Сорокин**, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, член-корреспондент РАН (Россия)
- Ж.-Л. Трюэль**, доктор наук, консультант по развитию международных отношений в РФ и странами СНГ, вице-президент Ассоциации экономистов Le Cercle Kondratieff («Кружок Кондратьева»), профессор Университета Париж-12 (Франция)
- К. Уилкокс**, доктор наук, заслуженный профессор кафедры управления Университета Джорджтаун (США)

EDITORIAL COUNCIL

- E.V. Astakhov**, Doctor of History, Professor, Rector of Kharkov University for Humanities "People's Ukrainian Academy" (Ukraine)
- D. Baychun**, Doctor, Professor of Beijing Pedagogical University, director of the Cultural Center of the Sino-Russian Relations (China)
- N.M. Dolgoplov**, deputy editor of the "Russian Newspaper", a member of the Union of Journalists of Russia, a member of the Union of Writers of Moscow and of the Interregional Union of Writers' organizations (Russia)
- T.M. Calvo Martinez**, Doctor, Professor, Director of the Paris International Institute of Philosophy (Spain)
- R. Krumm**, director of the Moscow branch of the Friedrich Ebert Foundation (Russia)
- D. Chiesa**, Italian journalist and politician, member of the European Parliament (2004–2009) (Italy)
- B. McBride**, Doctor, professor, president of the International Federation of Philosophical Societies (USA)
- I. Mamed-Zadeh**, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law, National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan)
- K. Matsuzato**, Doctor, Professor, Director of the Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)
- A.N. Nysanbaev**, Doctor, Professor, Full member of the Academy of Sciences of Kazakhstan, Director of Science, Institute of Philosophy, Academy of Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)
- D.E. Sorokin**, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences (Russia)
- J.-L. Truelle**, Doctor, a consultant for the development of international relations between Russia and CIS countries, Vice-President of the Association of economists "Le Cercle Kondratieff", professor of the University of Paris-12 (France)
- K. Wilcox**, Doctor, Professor Emeritus of the Department of Management, University of Georgetown (USA)

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

BULLETIN OF THE FINANCIAL UNIVERSITY

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

ПИ № ФС77-47101 of October, 24, 2011

The journal is distributed only by subscription

Subscription index of «ROSPPECHAT» agency **70828**

The journal is included into the system of Russian Science Citation Index

VOLUME 5 ISSUE 2 2015

ISSN 2226-7867

DOI 10.12737/issn.2226-7867

4 issues per year

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редсовета — **М.А. Эскиндаров**, доктор экономических наук, профессор, ректор Финансового университета, член-корреспондент Российской академии образования

С.В. Алексеев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета, председатель Историко-просветительского общества «Радетель»

А.Н. Аринин, доктор политических наук, директор Института федерализма и гражданского общества, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ первого (1993–1995) и второго (1995–1999) созывов

Ф.А. Лукьянов, председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»

В.Д. Нечаев, доктор политических наук, профессор, ректор Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова

И.Ю. Новицкий, депутат Московской Городской Думы (1993–2014), заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Международного университета в Москве

Р.М. Нуреев, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория» Финансового университета, сопредседатель Международной ассоциации институциональных исследований (IAIR), член Европейской ассоциации научных и учебных институтов по проблемам развития (EADI)

А.В. Островский, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока Российской академии наук (РАН)

С.Н. Сильвестров, доктор экономических наук, профессор, директор института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета

В.С. Степин, доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик-секретарь секции философии, политологии, социологии, психологии и права РАН

В.В. Фёдоров, кандидат политических наук, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), научный руководитель факультета «Социология и политология» Финансового университета

В.Г. Федотова, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН

М.А. Федотова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Оценка и управление собственностью» Финансового университета

В.Ф. Шрейдер, доктор политических наук, депутат Государственной думы VI созыва от «Единой России», член комитета ГД по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, член-корреспондент Международной академии общественных наук

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of the Editorial Council — **M.A. Eskindarov**, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Financial University, member of the Russian Academy of Education

S.V. Alekseev, Doctor of History, Professor, Head of the “History” Chair of Moscow University for the Humanities, the chairman of Historical and Educational Society “The Guardian”

A.N. Arinin, Doctor of Political Science, Director of the Institute of Federalism and Civil Society, Deputy of the State Duma of the first (1993-1995) and second (1995-1999) convocations

F.A. Lukyanov, Chairman of the Presidium of the Foreign and Defense Policy Council (SWAP), editor in chief of the magazine “Russia in Global Affairs”

V.D. Nechayev, Doctor of Political Sciences, Professor, Rector of Moscow State University for Humanities named after M.A. Sholokhov

I.Y. Novitsky, deputy of the Moscow City Duma (1993-2014), Head of “State and Municipal Management” Chair, International University in Moscow

R.M. Nureyev, Doctor of Economics, Professor, Head of “Economic Theory” Chair in Financial University, co-chair of the International Association for Institutional Research (IAIR), member of the European Association of Research and Training Institute for Development (EADI)

A.V. Ostrovsky, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of the Far East, the Russian Academy of Science

S.N. Silvestrov, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economic Policy problems of economic security, Financial University, Head of the “World Economy and International Business” Chair, Financial University

V.S. Stepin, Doctor of Philosophy, Professor, Full member of the Russian Academy of Science, Academician-Secretary of the Section of philosophy, political science, sociology, psychology and law, the Russian Academy of Science

V.V. Fedorov, PhD in Political Science, Director General of the All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM), the supervisor of the faculty “Sociology and Political Science”, Financial University

V.G. Fedotova, Doctor of Philosophy, Professor, Chief researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Science.

M.A. Fedotova, Doctor of Economics, Professor, Head of “Evaluation and management of the property” Chair, Financial University

V.F. Schreider, Doctor of Political Sciences, deputy of the State Duma of the VI convocation from the “United Russia”, a member of the State Duma committee on the Federal structure and Local Government, a member of the International Academy of Social Science

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **А.Б. Шатилов**, кандидат политических наук, профессор кафедры «Общая политология», декан факультета «Социология и политология» Финансового университета

Заместитель главного редактора — **А.Н. Чумаков**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансового университета

Заместитель главного редактора — **Я.А. Пляйс**, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая политология» Финансового университета

А.В. Брега, доктор политических наук, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета

Е.В. Ганина, доцент, заведующая кафедрой «Русский язык» Финансового университета

А.Н. Зубец, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная социология» Финансового университета

А.И. Ильинский, доктор технических наук, профессор кафедры «Макроэкономическое регулирование», декан Международного финансового факультета Финансового университета

Н.Г. Кондрахина, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки-2» Финансового университета

А.Н. Лебедев, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета

Т.М. Махаматов, доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета

А.В. Новиков, доктор социологических наук, профессор кафедры «Прикладная социология» Финансового университета

А.В. Пачкалов, кандидат исторических наук, доцент; заместитель заведующего кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета

Д.В. Петросянц, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Прикладная политология» Финансового университета, старший научный сотрудник Института проблем рынка РАН

Е.Е. Письменная, доктор социологических наук, профессор кафедры «Теоретическая социология» Финансового университета

П.Б. Салин, кандидат юридических наук, директор Центра политологических исследований Финансового университета

Т.В. Седова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки-1» Финансового университета

П.С. Селезнев, доктор политических наук, директор по международному сотрудничеству Финансового университета

Г.Г. Силласте, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета

К.В. Симонов, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор по внешним коммуникациям Финансового университета

И.Н. Шапкин, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета

EDITORIAL COUNCIL

Editor in Chief — **A.B. Shatilov**, PhD in Political Science, Professor of "Political Science" Chair, Dean of the "Sociology and Political Science" Faculty, Financial University

Deputy Editor — **A.N. Chumakov**, Doctor of Philosophy, Professor, Head of "Philosophy" Chair, Financial University

Deputy Editor — **Y.A. Pleis**, Doctor of History, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of "Political Science" Chair, Financial University

A.V. Brega, Doctor of Political Sciences, Professor of "Political Science" Chair, Financial University

E.V. Ganina, Associate Professor, Head of "Russian language" Chair, Financial University

A.N. Zubets, Doctor of Economics, Professor, Head of "Applied Sociology" Chair, Financial University

A.I. Ilyinsky, Doctor of Engineering, Professor of "Macroeconomic management" Chair, Dean of the Faculty of International Finance, Financial University

N.G. Kondrakhina, PhD in Philology, Associate Professor, Head of "Foreign Languages-2" Chair, Financial University

A.N. Lebedev, Doctor of Psychology, Professor, Head of "Applied Psychology" Chair, Financial University

T.M. Makhamatov, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the "Philosophy" Chair, Financial University

A.V. Novikov, Doctor of Social Sciences, Professor of "Applied Sociology" Chair, Financial University

A.V. Pachkalov, PhD in History, Associate professor, Deputy Head of "Economic History and History of Economic Thought" Chair, Financial University

D.V. Petrosyants, PhD in Economics, Assistant professor of "Applied Political Science" Chair, Financial University, a Senior researcher at the Institute of Market Problems of Russian Academy of Science

E.E. Pismennaya, Doctor of Social Science, Professor of the "Sociology" Chair, Financial University

P.B. Salin, PhD in Law, director of the Center for Political Studies, Financial University

T.V. Sedova, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of "Foreign Languages-1" Chair, Financial University

P.S. Seleznev, Doctor of Political Science, Director of International Cooperation of the Financial University

G.G. Sillaste, Doctor in Philosophy, Professor, Head of "Sociology" Chair, Financial University

K.V. Simonov, PhD in Political Science, Associate Professor, Head of "Applied Political Science" Chair, the first vice-rector for external communications, Financial University

I.N. Shapkin, Doctor of Economics, Professor, Head of "Economic History and History of Economic Thought" Chair, Financial University

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель:

Финансовый университет

Главный редактор — А.Б. Шатилов

Заведующий редакцией научных журналов — В.А. Шадрин

Выпускающий редактор —
Д.З. Музашвили

Оригинал-макет подготовлен
в НИЦ ИНФРА-М

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский
пр-т, 51/3, к. 105
Тел.: 8 (499) 943 9482
E-mail: gum-nauki@yandex.ru
http://gn.fa.ru

Издатель:

ООО «Научно-издательский центр
ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная,
д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86;
Факс: (495) 280-36-29.
E-mail: books@infra-m.ru
http://www.infra-m.ru

Отдел подписки:

Назарова М.В.
Тел.: (495) 280-15-96, доб. 249.
E-mail: podpiska@infra-m.ru

Рукописи представляются в редакцию в
электронном виде (на диске или по электрон-
ной почте: gum-nauki@yandex.ru).

Редакция в обязательном порядке осуще-
ствляет экспертную оценку (рецензирова-
ние, научное и стилистическое редактирова-
ние) всех материалов, публикуемых в журна-
ле. Письменное согласие редакции при пере-
печатке, а также ссылки при цитировании на
журнал «Гуманитарные науки. Вестник Фи-
нансового университета» обязательны.

Мнение редакции и членов редколлегии мо-
жет не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Более подробно об условиях публикации см:
http://gn.fa.ru

© ООО «Научно-издательский центр
ИНФРА-М», 2015

© Финансовый университет, 2015

Подписано в печать 10.06.2015.
Формат 60х90/8.

Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Тема номера: «РОССИЯ И ЗАПАД: ОТНОШЕНИЯ В ПОСТКРЫМСКИЙ ПЕРИОД»

Шатилов А.Б.

«Крымский консенсус» российской элиты: причины
и последствия 6

Костяев С.С.

Имидж России в США: анализ эндогенных и экзогенных
факторов. 14

Махмутова Е.В.

Политико-экономический разворот России на Восток:
pro et contra 22

ГУМАНИТАРНАЯ ТЕОРИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПОИСКЕ

Блинов А.О.

Ренессанс промышленной политики как условие
обеспечения национальной безопасности России. 31

Савченко Е.О.

Современное состояние Болонской системы:
русская и зарубежная источниковая база 41

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Плотникова О.А.

История одного мифа. Легенда династии Рюриковичей 47

Пачкалов А.В.

Династии еврейских финансистов в Лондоне в XVII—XX вв. 55

Докторов Б.З.

Все мы вышли из «Грушинской шинели» (*окончание*) 64

ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Лукьянов Ф.А.

Усталость в мире от американского доминирования очевидна ... 72

ПЕРВОИСТОЧНИК: НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Салин П.Б.

Договоренности, которых не было (Минск-1 и Минск-2) 76

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Косова Д.А.

Шоковая реклама в коммерческой сфере: российский
и зарубежный опыт 82

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

Просеков С.А.

Необходимость выбора (*Рецензия на книгу Д. Къеза
«Что вместо катастрофы»*) 91

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА И АНОНСЫ

Алексеев С.В.

Исторические знания современной российской молодежи 96

CONTENTS

Cover Story: "RUSSIA AND WEST: RELATIONS IN THE POST-CRIMEAN PERIOD"

Shatilov A.B.

«Crimean Consensus» of the Russian Elite: Causes and Consequences . . . 6

Kostyaev S.S.

Russia's Image in the USA: Analysis of Endogenous and Exogenous
Factors. 14

Makhmutova E.V.

Russian Political and Economic Turn to the East: Pro Et Contra 22

HUMANITARIAN THEORY IN INTELLIGENT SEARCH

Blinov A.O.

Industrial Policy Renaissance as a Condition for Russia's National
Security 31

Savchenko E.O.

The Current State of the Bologna System: Russian and Foreign
Source Base 41

MODERN APPLIED RESEARCHES

Plotnikova O.A.

History of a Myth. The Legend of Rurik Dynasty. 47

Pachkalov A.V.

Dynasties of the Jewish Financiers in London in the XVII–XX
Centuries 55

Doktorov B.Z.

We All Come from «Grushin's Overcoat» 64

EXPERT INTERVIEW

Lukyanov F.A.

Fatigue in the World of American Dominance is Obvious 72

PRIMARY SOURCE: ERUDITE COMMENTARY

Salin P.B.

Agreements that didn't happen 76

START-UP OF A YOUNG SCIENTIST

Kosova D.A.

Shock Advertising in Commerce: Russian and Foreign Experience 82

THINKING ABOUT THE READ

Prosekov S.A.

Need of a Choice (The review of Giuglietto Chiesa's book
«That Instead of Accident») 91

ACADEMIC CURRENT EVENTS AND ANNOUNCEMENT

Alekseev S.V.

Historical Knowledge of Modern Russian Youth 96

Founder:

Financial University

Editor-in-Chief — A.B. Shatilov

**Head of Scientific Journals Editorial
Department** — V.A. Shadrin

Managing editor — D.Z. Muzashvili

Dummy layout prepared by Scientific
and Publishing Center "INFRA-M"

Editor office:

51/3, Leningradsky prospect, office 105,
Moscow, 125993
tel.: +7 (499) 943 9482
E-mail: gum-nauki@yandex.ru
<http://gn.fa.ru>

Publishing office:

Scientific and Publishing
Center "INFRA-M",
31B, Building 1, Polyarnaya st., Moscow,
127282, Russia
Tel.: (495) 280-15-96, 280-33-86;
Fax: (495) 280-36-29.
E-mail: books@infra-m.ru
<http://www.infra-m.ru>

Subscription office:

Nazarova M.V.
Tel.: (495) 280-15-96, ext. 249.
E-mail: podpiska@infra-m.ru

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 44090 in the consolidated
catalogue «The Press of Russia».

Manuscripts are to be submitted to the editorial
office in electronic form (on CD or via E-mail:
gum-nauki@yandex.ru).

It is obligatory to get a written approval of the
editorial on reprint, and to make references to
the journal «Humanities and Social Sciences
Bulletin of the Financial University» if quoting.

More information on publishing terms is at:
<http://gn.fa.ru>.

Opinions of editorial staff and editorial board
may not coincide with those of the authors of
publications.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing) of all the
materials to be published in the journal.

© INFRA-M, 2015

© Financial University, 2015

Тема номера: «РОССИЯ И ЗАПАД: ОТНОШЕНИЯ В ПОСТКРЫМСКИЙ ПЕРИОД»

УДК 323.2

DOI 10.12737/11591

«Крымский консенсус» российской элиты: причины и последствия*

Шатилов Александр Борисович

Канд. полит. наук, профессор кафедры «Общая политология», декан факультета социологии и политологии Финансового университета

E-mail: absh71@yandex.ru

Статья посвящена исследованию процесса формирования российского внутриэлитного консенсуса по вопросу реинтеграции Крыма и Севастополя. В частности, рассматривается спектр взаимоотношений отечественного истеблишмента с западными партнерами в контексте «украинского вопроса», также анализируются причины возникновения «вежливой политики» в 2014–2015 гг. Отмечается, что США и Евросоюз своими прямолинейными и конфронтационными действиями фактически вынудили российскую элиту занять жесткие позиции по Крыму. При этом в статье рассматриваются и альтернативные точки зрения относительно реинтеграции Крыма, в частности, либеральной общественности, которая по этому вопросу выступила оппонентом В.В. Путина. Тем не менее автор приходит к выводу о том, что в целом по крымской проблеме сложился внутриэлитный консенсус, что позволило Президенту Российской Федерации и далее действовать активно на украинском направлении. В то же время распространение конфликта на Донбассе вызвало определенное брожение в отечественном «правлящем классе», что привело к заключению минских договоренностей и заморозке проекта «Русский мир».

Ключевые слова: Донбасс, конфликт, крымский консенсус, Майдан, реинтеграция, Украина, элита.

«Crimean Consensus» of the Russian Elite: Causes and Consequences**

Shatilov Aleksandr Borisovich

Ph.D. (Political Sciences), Professor, «General Political Science» Department, Dean of the Faculty of Sociology and Political Science, Finance University

E-mail: absh71@yandex.ru

The article is devoted to the process of formation of the Russian intra-elite consensus about the reintegration of the Crimea and Sevastopol. In particular, the text examines the range of relations between domestic establishment and foreign partners in the context of the «Ukrainian question». The article also analyzes the causes of the «polite policy» in the 2014–2015. It is stated that the United States and the European Union for its straightforward and confrontational actions actually forced the Russian elite to take a tough stance on Crimea. This article discusses an alternative point of view on the reintegration of the Crimea, in particular, of the liberal society that opposed Vladimir Putin. However, the author concludes that for the whole elites managed to come to the consensus about the Crimea that allowed the president of the Russian Federation to continue acting in the Ukrainian direction. At the same time, the spread of conflict in the Donbass caused some unrest in the domestic «ruling class», which led to the conclusion of the Minsk Agreement and freezing of the «Russian world» project.

Keywords: conflict, Donbass, elite, Maidan, reintegration, Crimean consensus, Ukraine.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 года «Политическая и социальная адаптация Крыма».

** The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds in accordance with a state task of Financial University 2014 «Political and social adaptation of Crimea».

В начале XXI в. резко возросла роль политической элиты с точки зрения обеспечения стабильности современных государств. Как отмечает известный политолог Г.К. Ашин, «...для элитарной парадигмы оптимальная политика — когда народные массы выведены из числа активных участников политического процесса и «не мешают» элите заниматься ее «профессиональным делом» — управлять обществом» [1, с. 375]. И это, несмотря на распространение либеральных практик и процедур, формирование информационного общества, рост среднего класса и прочие достижения политической демократии. Более того, можно утверждать, что влияние элиты на политические и экономические процессы становится с этого времени определяющим и всеобъемлющим. Конечно, в качестве контраргумента оппоненты данной точки зрения могут противопоставить опыт «цветных революций» и «арабской весны», казалось свидетельствующих о доминировании гражданского общества над «диктаторской» властью. Тем не менее и такой аргумент не слишком убедителен, поскольку, во-первых, указанные «перевороты» совершались при колоссальном влиянии извне (прежде всего, США), во-вторых, они происходили в нестабильных или «морально изношенных» государствах, в-третьих, революции становились возможными как раз в силу раскола элиты, как это было в 2014 г. на Украине или в 2011 г. в Египте. Примечательно, что в Сирии, где элита сохранила «единство рядов», «народное сопротивление» быстро выдохлось и западным противникам Башара Асада пришлось подпитывать протест активной вербовкой наемников и религиозных радикалов.

Это обстоятельство, безусловно, учитывается и руководством России, которое уже с середины 2000-х гг. взяло курс на восстановление статуса «сверхдержавы» и поэтому вполне резонно опасалось активного противодействия своим планам со стороны Запада. События «болотного протеста» 2011–2012 гг. подтвердили реальность такого рода угроз. Лишь очень тонкая политическая игра, маневрирование и раздача широких социальных бонусов помогли команде В.В. Путина купировать оппозиционные настроения в российском обществе и восстановить стабильность. Именно в этот период прошла проверку на прочность выстроенная еще в начале 2000-х гг. двусоставная «путинская элита», включающая как «силовики-патриоты», так и «прагматиков-либералов». Надо сказать, что в условиях жесткого давления массовых митингов «несогласной» оппозиции она проявила верность курсу В.В. Путина и заняла

консолидированную «умеренно-охранительную» позицию. При этом многие ее представители предпочли сохранить статус-кво не столько в силу своих «патерналистских» и «патриотических» убеждений, сколько по вполне рациональным и даже «эгоистическим» соображениям. Им было ясно, что в случае победы оппозиции они лишатся как своих статусных властных позиций, так и контроля над «ресурсо-емкими» госактивами. Кстати, в 2012 г. В.В. Путину удалось сыграть именно на этой «струне», выдвинув лозунг «Нам есть что терять». Этот призыв сработал не только в отношении истеблишмента, но и в отношении «зажиточных» горожан Москвы и Санкт-Петербурга, которые в итоге все же сделали свой выбор в пользу «нового старого президента».

Новой «точкой бифуркации» и новым «моментом истины» для российской элиты стал украинский кризис зимы 2013 — весны 2014 г.

События Майдана оказались принципиальным вызовом для российской элиты, которую практически вынудили жестко отреагировать на силовое и неконституционное свержение режима Виктора Януковича, считавшегося «пророссийским» президентом Украины.

Дело в том, что в постсоветский период Российская Федерация на украинском направлении вела себя достаточно взвешенно и конструктивно, а иногда даже пассивно в плане продвижения своих интересов. Так, Москва традиционно предоставляла «братской» Украине существенные преференции в экономической сфере, фактически дотировала Незалежную за счет низких цен на газ, закрывала глаза на несанкционированное изъятие «голубого топлива» украинской стороной¹. Более того, с 1991 г. Россия практически не вела на территории Украины акцентированной политической работы, полагаясь на партнерство с местными «договороспособными» элитными группами, при том, что западные государства проявляли серьезную политическую активность на Украине, не только вербуя «агентов влияния» в ее истеблишменте, но и осуществляя многоцелевую работу с различными слоями украинского социума, особенно с молодежью и интеллигенцией. В апреле 2014 г. помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд в интервью американскому каналу CNN заявила, что США вложили 5 млрд долл. в проект продвижения демократии на Украине [2].

Более того, если в 1990-е гг. Украина негласно входила в сферу приоритетного влияния Российской Федерации (причем такие «расклады» в целом признавались и Европой, и США), то после событий

¹ Путин отменил стриптиз и попросил Украину не «тырить» газ. URL: lenta.ru/news/2005/07/08/putin (дата обращения: 15.04.2015).

«оранжевой» революции 2004 г. Украина де-факто оказалась под совместным кураторством России и Запада. Примечательно, что «двойная ответственность» за контроль над Незалежной распространялась только на политическую сферу, в экономике Российская Федерация «сохранила» за собой обязательства по оказанию помощи Украине.

Изменение «баланса сил» на Украине достаточно быстро «считала» местная элита, которая в сжатые сроки отказалась от однозначной ориентации на Москву. Так, не только в период президентства В. Ющенко, но и при В. Януковиче украинский истеблишмент стал активно играть во внешнеполитическую «диверсификацию», сперва максимально подчеркивая свое право на суверенность, а потом вообще сделав ставку на евроинтеграцию.

Однако даже такие неблагоприятные изменения политической конъюнктуры были достаточно спокойно восприняты руководством Российской Федерации, которое вплоть до 2013 г. ориентировалось на партнерство с Западом в целом и Европой в частности, рассчитывая на то, что западные элиты позволят России вписаться в «глобальное акционерное общество».

Таким образом, в период 1991–2013 гг. Российская Федерация пошла на серьезные уступки Западу на украинском направлении, фактически минимизировав свое политическое влияние на соседей. Судя по всему, такая «согласительская» позиция России была воспринята на Западе, прежде всего Соединенными Штатами Америки, как ее слабость, и в 2013–2014 гг. ими был форсирован проект по окончательному выводу Киева из-под влияния Москвы.

Сначала было оказано жесткое давление на В. Януковича и его окружение с целью заставить подписать договор о партнерстве с ЕС, который предусматривал фактическую переориентацию Украины на приоритетное сотрудничество с Западом, причем опять же при сохранении «обязательств» по ее экономической поддержке за Россией.

Естественно, что Москва крайне негативно отреагировала на такого рода перспективы «европейского выбора» Украины и осуществила мощное контрдавление на администрацию В. Януковича.

В свою очередь, демонстративный отказ Януковича от подписания «евроинтеграционных» соглашений, да еще буквально в последний момент, вызвал резкое неодобрение в Вашингтоне и Брюсселе, которые с этого момента начали активную политическую игру как против украинского руководства, так и против Российской Федерации. В этом плане

проект Майдана и силовое отстранение от власти В. Януковича стали свидетельством того, что Запад отказался от компромиссного сценария по Украине и сделал ставку на принудительное вытеснение России с украинского (а шире — с постсоветского) политико-экономического пространства.

Особо стоит подчеркнуть, что у США и ЕС был в запасе более умеренный вариант развития событий, который предполагал политическую «паузу» до президентских выборов 2015 г., которые В. Янукович (в силу ряда факторов) практически однозначно проигрывал. Тем не менее Запад пошел на принципиальный конфликт с В. Януковичем и Россией, спровоцировав революционный сценарий, причем в его самом радикальном исполнении. Сверхжесткую и конфронтационную позицию Запада подтвердили и события февраля 2014 г., когда с его подачи украинские оппозиционеры уже на следующий день разорвали соглашение о «минимальном» компромиссе, достигнутом 23 февраля между ними и В. Януковичем. Это явилось фактическим объявлением войны и Российской Федерации, которая до последнего убеждала своих западных партнеров относительно того, что «худой мир лучше доброй ссоры».

С учетом того, что большинство правящей элиты России имеет за плечами формальный и неформальный опыт ведения бизнес-деятельности, жесткий сигнал Запада был «дешифрован» адекватно, но дал эффект, совершенно неожиданный для США и ЕС. Российское руководство восприняло Майдан и последующие события как желание Запада, прежде всего Вашингтона, «прогнать» его и унизить в глазах мирового сообщества, а также геополитических партнеров и союзников. В бизнесе такая ситуация чревата эскалацией дальнейшего давления на проигравшего, вплоть до окончательного «отжима» у него активов. Таким образом, «безропотное» отступление России на украинском направлении угрожало ей системными рисками, в том числе в плане нарастания внутривнутриполитической напряженности и активизации внутренней радикальной оппозиции (как либеральной, так и ультранационалистической). Соответственно, логичным и естественным ответом со стороны Москвы на Майдан стала «вежливая» реинтеграция Крыма. Однако и после этого руководство Российской Федерации предложило Западу различные варианты «замирения» и стабилизации ситуации, включая проект «федерализации» Украины с распределением «зон ответственности» за ее территории².

² Путин: Украина имеет будущее только в случае федерализации. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3444678-putin-ukrayna-ymeet-budushee-tolko-v-sluchae-federalyzatsyy> (дата обращения: 12.05.2015).

Тем не менее Запад (прежде всего, США) воспринял «крымский ответ» России как покушение на свое глобальное лидерство и, вместо поиска компромисса, продолжил раскручивать маховик конфликта, поощряя своих «майданных» партнеров к резким действиям. Результатом такой недоговороспособности Запада стало обострение ситуации на Юго-Востоке Украины, а затем и появление там самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, которые вступили в вооруженный конфликт с вооруженными силами Украины.

Справедливости ради стоит отметить, что в эскалации украинского конфликта роль элит Евросоюза была вторична, особенно это касается не представителей евробюрократии (которые в своем большинстве поддерживали в украинском вопросе администрацию Б. Обамы), а национальных элит европейских государств. С учетом того, что многие европейские государства (Германия, Нидерланды, Италия и др.) экономически были завязаны на партнерство с Россией, им было явно не выгодно идти на обострение, а затем и на введение санкций в отношении Москвы. Тем не менее США сумели пролоббировать антироссийский курс ЕС, опираясь на своих союзников в Европе (А. Меркель, Ф. Олланд и др.). При этом такое давление они даже не считают нужным скрывать. В начале октября 2014 г., выступая в Гарвардском университете, вице-президент США Джо Байден заявил, что изначально страны ЕС не стремились вводить экономические и визовые ограничения в отношении Российской Федерации. Однако в этом вопросе США взяли на себя роль лидера и настояли на том, чтобы Европа присоединилась к антироссийским санкциям. Более того, Джо Байден признался, что Бараку Обаме приходилось ставить ЕС в неловкое положение, чтобы санкции были введены, несмотря на экономические риски для тех стран, которые их вводили. В итоге, по мнению вице-президента США, благодаря действиям Вашингтона удалось заставить Россию «расплатиться за вмешательство в ситуацию на Украине»³.

Причем такая жесткость США имела под собой и, как минимум, два рациональных мотива.

Во-первых, администрация Б. Обамы стремилась таким образом спровоцировать межнациональный и межкультурный разрыв между Россией и Украиной. По ее мнению, это стало бы надежной гарантией от политического и экономического (например, в рамках Таможенного союза и Евразийского эконо-

мического союза) сближения двух стран, особенно в свете текущей активизации Москвы на постсоветском пространстве. Здесь руководящим для «демократической» элиты США стало мнение известного советолога З. Бжезинского, который давно уже писал, что без альянса с Украиной России никогда не удастся возродиться в качестве геополитического конкурента США и что Вашингтон должен проводить политику «размежевания» Москвы и Киева⁴.

Во-вторых, США в настоящий момент реализуют проект Трансатлантического экономического партнерства, который фактически предполагает поглощение европейского бизнеса американскими компаниями. Соответственно, для того, чтобы европейские элиты были более сговорчивыми, потребовался украинский конфликт. В Вашингтоне понимали, что Россия в любом случае будет вынуждена отреагировать предельно жестко, и просчитали, что такие действия Российской Федерации напугают европейцев, вызвав у них ассоциации и фобии из времен «холодной войны». В итоге Евросоюз станет весьма покладист в отношении «трансатлантической» политики США и примет американские «правила игры». Пока такой расчет оправдывается — ЕС в украинском вопросе занял откровенно антироссийскую сторону и дал возможность Вашингтону навязать себе «войну санкций».

Таким образом, Майдан № 2 — серьезный вызов для российской элиты и ее самая главная и жесткая проверка на прочность. И хотя не отреагировать на государственный переворот на Украине она не могла, тем не менее существовал ряд политических, экономических и психологических барьеров, которых ей пришлось преодолевать, принимая решение отнестись «крымского ответа».

Так, отечественный истеблишмент едва ли не в подавляющем большинстве был «западническим», правда, не в стиле «поклонения перед Западом» образца 1990-х гг., а в рамках концепций «суверенной демократии» и «глобального акционерного общества», которые предполагали идею интеграции России в «цивилизованное сообщество» на правах признанного партнера (пусть и «миноритария»). Соответственно, делая выбор в пользу защиты национальных интересов и реинтеграции Крыма, представители российской элиты ясно понимали, что это приведет к жесткому столкновению с США и их сателлитами и пересмотру всех предыдущих планов и надежд на равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с Западом.

³ ЕС ввел санкции против России под давлением Обамы. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/03/es-sanktsii-site.html> (дата обращения: 12.05.2015).

⁴ Бжезинский: Попытка России стать империей обречена на провал. URL: <http://podrobnosti.ua/998735-zbigne-bzhezinskij-popytka-rossii-stat-imperiej-obrechena-na-proval-video.html> (дата обращения: 12.05.2014).

Кроме того, значительные сомнения отечественной элиты относительно «ответа Керзону» были связаны с экономическими факторами. Часть истеблишмента опасалась за свои активы, финансы и имущество, приобретенные и «размещенные» на Западе. Другая часть полагала, что Россия, вступив в конфронтацию с США и Евросоюзом по «украинскому вопросу», понесет существенный урон в результате неизбежных санкций. Третьи считали, что, будучи завязана на зарубежье в плане поставки целого ряда стратегических товаров и услуг, Российская Федерация вряд ли сумеет обеспечить оперативное и эффективное «импортозамещение».

Наконец, еще одно сомнение большинства представителей российского «правлящего класса» было связано с тем, что психологически они тяготели к западной культуре, предпочитали отдыхать на европейских курортах, обучать своих детей в лучших университетах ЕС и США. Более того, зачастую родственники представителей топ-элиты проживали и делали бизнес как раз на Западе (примечательно, что дочь министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова была «эвакуирована» из США только осенью 2014 г.⁵). Поэтому «отлучение от Запада» для многих из них стало культурным и психологическим шоком.

Тем не менее выбор в пользу крымского сценария был сделан. Правда, судя по некоторым утечкам, данное решение принималось относительно «келейно» и сверхсекретно, в рамках Совета Безопасности Российской Федерации, в котором доминируют сторонники «жесткой линии» во взаимоотношениях с Западом. При этом даже многие высокопоставленные сотрудники Администрации Президента РФ оказались просто поставлены перед фактом⁶.

Эффективные действия «вежливых людей» и политтехнологов России, обеспечивших предельно мягкую и безболезненную реинтеграцию Республики Крым и Севастополя, во многом поддержали на тот момент внутриэлитный консенсус — большинство представителей отечественной бюрократии и бизнеса приняли эту инициативу как «данность», а многие даже вполне искренне поддержали ее. Причем это касается не только «патриотического» истеблишмента российского «правлящего класса», но также «умеренной» его части и даже некоторой части «системных либералов». Например, традиционно либерально настроенное творческое сообщество выразило

практически единодушное одобрение действиям российской власти, что выразилось в массовом подписании ими петиции на сайте Министерства культуры под названием «Деятели культуры России — в поддержку позиции Президента по Украине и Крыму»⁷.

Анализируя этот документ, можно отметить, что его подписали как «патриоты», так и «центристы», так и часть «либералов». К первому сегменту можно отнести народных артистов России В.В. Бортко и Н.П. Бурляева, известного кинорежиссера С.С. Говорухина, писателя-сатирика М.Н. Задорнова, знаменитого певца И.Д. Кобзона, народного артиста СССР В.С. Ланового, народного артиста России Ю.В. Назарова, драматурга Ю.М. Полякова, генерального директора концерна «Мосфильм» К.Г. Шахназарова и др.

«Центр» был представлен такими известными именами, как народная артистка России Н.М. Бабкина, народный артист СССР Ю.А. Башмет, народный артист России С.В. Безруков, режиссер Ф.С. Бондарчук, народный артист РСФСР М.С. Боярский, народная артистка РСФСР Э.А. Быстрицкая, худрук Государственного академического Мариинского театра В.А. Гергиев, знаменитый певец Л.В. Лещенко, актер А.В. Панкратов-Черный, известный актер М.Е. Пореченков, худрук Государственного академического малого театра Ю.М. Соломин, президент Российской академии художеств З.К. Церетели и др.

Представителей «либерального фланга», подержавших позицию В.В. Путина по Крыму, также было немало. Из такого рода подписантов стоит назвать народного артиста СССР А.В. Баталова, руководителя детского киножурнала «Ералаш» Б.Е. Грачевского, известного скульптора Ф.А. Рукавишникова, художественного руководителя МХТ им. А.П. Чехова О.П. Табакова, председателя Телерадиовещательной организации Союзного государства И.С. Угольников, сатирика Г.В. Хазанова и др. Кроме того, публично поддержали реинтеграцию Крыма, но не подписали воззвание некоторые другие видные деятели культуры, например, знаменитый артист Л. Броневой и режиссер М. Захаров.

При этом мотивация у каждого была разная. Кто-то радовался «восстановлению исторической справедливости» и поддерживал реинтеграцию как прелюдию к восстановлению «единого российского государства» (например, известный писатель А. Проханов). Кто-то

⁵ Пора домой. Сергей Лавров вернул дочь из США в Россию. URL: <http://news.rambler.ru/26972239> (дата обращения: 12.05.2015).

⁶ Песков: Путин единолично принимал решение по Крыму. URL: <http://vz.ru/news/2014/4/19/682998.html> (дата обращения: 12.05.2015).

⁷ Деятели культуры России — в поддержку позиции Президента по Украине и Крыму. URL: <http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/deyateli-kultury-rossii-v-podderzhku-pozitsii-prezidenta-po-ukraine-i-krymu> (дата обращения: 12.05.2015).

(В.И. Хотиненко, Н.В. Расторгуев и др.) был возмущен государственным переворотом на Украине и насильственным свержением законно избранного украинского президента В. Януковича. Кто-то (С.С. Говорухин, Б.Е. Грачевский, В.И. Талызина и др.) опасался прихода к власти в Киеве радикальных националистических сил, лозунгами которых были в том числе откровенно фашистские, типа «москалей на ножи», а «жидов у Днепр». Особую позицию можно отметить у писателя М. Задорнова, который увидел в реинтеграции Крыма возможность провести «национализацию» российской элиты.

Если такую весьма последовательную и принципиальную позицию относительно Крыма и Севастополя заняли традиционно «свободолюбивые» деятели культуры, что же говорить о чиновниках и крупном бизнесе, для которых отрицание инициативы Президента России было чревато серьезными проблемами и оргвыводами.

Особо активную позицию по реинтеграции Крыма заняли российские силовики, поскольку, с одной стороны, большинство из них изначально придерживались «державно-патриотических» приоритетов, с другой — в крымской операции они видели шанс повысить свои аппаратные «котировки» в отечественном истеблишменте. Также проект возвращения Крыма и Севастополя получил поддержку той части элитного сообщества, которая ранее переориентировала свои бизнес-проекты на восточное направление и поэтому не опасалась санкций Запада. Например, группа Сечина, выстроившая надежные партнерские отношения с китайской стороной, в целом легко приняла «крымский сценарий».

«Протестная» часть элиты на тот момент (февраль–март 2014 г.) была акцентирована слабо. Это можно было наблюдать на примере подписавших «альтернативное», антипрезидентское воззвание деятелей культуры под названием «Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма»⁸. Эта часть творческого истеблишмента заняла крайне негативную позицию по отношению к проекту реинтеграции Крыма. В частности, в их обращении говорилось следующее: «Наша страна оказалась ввергнутой в опаснейшую авантюру. Под лозунгом «Защитим русских в Крыму, а также всех украинцев от новой нелегитимной власти в Украине» уже про-

изошла фактическая аннексия Крыма. Грубо нарушено международное право, разрушены принципы европейской безопасности и стабильности. Россия стремительно скатывается к новой холодной войне с Западом, тяжелейшие последствия которой невозможно предсказать»⁹. Такого рода «гражданская позиция», во многом основанная на ценностях «двойных стандартов», была поддержана, в основном, второстепенной творческой общественностью, но среди подписантов были и достаточно известные персоны. Это и правозащитники (Л.М. Алексеева, С.А. Ганнушкина, С.А. Ковалев), и писатели (А.Г. Битов, В.Н. Войнович, В.В. Ерофеев), и деятели кино (М.О. Ефремов, Э.А. Рязанов, Н.Н. Фатеева, Л.М. Ахеджакова), и музыканты (А.В. Макаревич, В.А. Долина, Е.А. Камбуrowa) и представители других творческих сфер.

И опять же мотивация была разной. Кто-то из оппонентов реинтеграции Крыма был жестко завязан на Запад и опасался восстановления «железного занавеса», кто-то полагал, что идея «русского мира» может вылиться в преследование «по пятому пункту», кто-то в соответствии с «традициями» отечественной интеллигенции выступал против любых инициатив государства, трактуемого исключительно негативно, в виде библейского «Левиафана», угрожающего «свободе и демократии».

Что касается либеральной части аппаратного и бизнес-сообщества, то ее представители на данной стадии заняли выжидательную позицию, стремясь оценить новые расклады и «не подставиться» в случае прямого оппонирования главе государства. Например, известный предприниматель, экс-руководитель «Гражданской платформы» Михаил Прохоров отреагировал на «крымский сценарий» после некоторой паузы, причем в «конструктивном ключе». В частности, в газете «Коммерсант» он фактически заявил о принятии ситуации де-факто и предложил в условиях начавшейся конфронтации с Западом провести «рыночную мобилизацию», под которой он мыслил «...процесс, состоящий в переходе от государственного к частному хозяйству, от распределительной к производственной экономике, от административной к рыночной мотивации»¹⁰. В этом он видел возможность «...решить <...> давно назревшие проблемы и <...> получить шанс на серьезный рывок»¹¹.

⁸ Обращение инициативной группы по проведению Конгресса интеллигенции «Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма» и письмо деятелей культуры в поддержку позиции Владимира Путина по Украине и Крыму. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1679348.html> (дата обращения: 12.05.2015).

⁹ Там же.

¹⁰ НЭП 2.0: об обороне и наступлении. Михаил Прохоров о том, как и для чего проводить экономическую мобилизацию. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2453979> (дата обращения: 12.05.2015).

¹¹ Там же.

Тем не менее, не рискуя открыто выступать против реинтеграции Крыма (особенно с учетом относительной легкости его вхождения в состав России), оппоненты «Русской весны» сделали ставку на компрометацию самой идеи воссоединения. В этом плане нельзя не отметить информационную кампанию, имевшую место весной — летом 2014 г., в ходе которой либеральные политики и общественные деятели попытались акцентировать внимание россиян на издержках «крымского сценария». В частности, с одной стороны, ими подчеркивалась «затратность», с другой — опасность конфронтации с Западом. Данную позицию в октябре 2014 г. в своем выступлении на заседании Российско-Европейского круглого стола промышленников очень четко обозначил глава РОСНАНО А.Б. Чубайс. В частности, он заявил следующее: «Как сказал премьер-министр одной крупной страны, Россия сумела доказать, что мир больше не однополярный, но это будет стоить России очень дорого, и заплатила она еще далеко не всю цену. К этому можно относиться по-разному, но масштаб событий именно такой. Тема не сводится к лозунгам «Крым наш» или «Крым не наш»¹². Подобную же алармистскую позицию занял и экс-министр финансов России Алексей Кудрин. Он, прежде всего, выразил опасение относительно того, что санкции нанесут существенный урон отечественной науке и образованию, а также приведут к резкому снижению иностранных инвестиций¹³.

При этом нельзя не отметить, что пассивность либеральной части отечественной элиты и ее молчаливое «согласие» с крымской политикой Владимира Путина была во многом обусловлена тем, что Президент Российской Федерации принимал решение по реинтеграции в глубокой тайне, а подготовка операции «Вежливые люди» шла, в основном, в рамках Совета Безопасности Российской Федерации. Таким образом, сторонники реинтеграции Крыма поставили своих либеральных оппонентов перед фактом, одновременно не дав последним времени для аппаратного блокирования и саботажа

этой инициативы. В итоге практически все элитные круги России оказались «повязаны Крымом», что предопределило их дальнейшую лояльность по отношению к курсу Президента на жесткую защиту национальных интересов. Заставило их сплотиться вокруг главы государства и прямолинейное давление со стороны Запада, который попытался жесткими мерами (санкции, «невъездные списки», блокирование счетов и пр.) «наказать» команду В.В. Путина, однако при этом добился противоположного результата — большинство отечественного «правлящего класса», понимая, что США и Евросоюз «Крым не простят», заняли «оборонческие» позиции.

Кстати, несколько позже либеральной части российского истеблишмента удалось затормозить проект «Русская весна», добившись от руководства страны отказа от ввода войск на Юго-Восток Украины. С лета 2014 г. они также предприняли существенные усилия для заморозки конфликта на Донбассе на условиях возвращения ДНР и ЛНР в политическое поле Украины, рассматривая Минские соглашения как возможность найти компромисс с «западными партнерами»¹⁴.

Однако постепенно даже «пораженческая» часть российской элиты убедилась в недоговороспособности западных коллег, особенно администрации Б. Обамы, которая заняла по вопросу принадлежности Крыма предельно жесткую позицию, а также встала на путь откровенной конфронтации с Российской Федерацией (инициирование новых санкций, регулярные требования возврата Украине «оккупированных территорий», поставки оружия режиму П. Порошенко и т.д.). В итоге неуступчивость Запада фактически отрезала российской правящей элите пути «к отступлению» и сплотила ее вокруг Президента В. Путина, который, опираясь на такой «крымский консенсус», получил существенную свободу для политических маневров и проведения в жизнь принципиальных политических инициатив (стратегический альянс с КНР, реализация проекта Евразийского экономического союза, создание Банка развития БРИКС и др.).

¹² Чубайс: Россия дорого заплатит за биполярность мира. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/08/19/chubajs-rossiya-dorogo-zaplatit-za-bipolyarnost-mira> (дата обращения: 12.05.2015).

¹³ Кудрин: санкции в отношении России могут навредить образованию, науке и модернизации. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=23&sid=30793 (дата обращения: 12.05.2015).

¹⁴ Чубайс и Греф открыто выступили за слив Новороссии. URL: <http://www.apn-spb.ru/news/article18356.htm> (дата обращения: 12.05.2014).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашин Г.К. Элитология. История, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
2. Федякина А. США потратили 5 миллиардов долларов на «украинскую демократию». URL: <http://www.rg.ru/2014/04/22/demokratia-site-anons.html> (дата обращения: 15.04.2015).
3. Задорнов М. Н. Крым — русский. URL: <http://zadornov.net/2014/03/krim-russkiy/> (дата обращения: 12.05.2015).

REFERENCES

1. Ashin G.K. *Elitologiya. Istoriya, teoriya, sovremennost'* [Elitology. History, theory, modernity]. M.: MGIMO-University Publ., 2010. 600 p.
2. Fedyakina A. *SShA potratili 5 milliardov dollarov na «ukrainskuyu demokratiyu»* [US spent \$5 bln on the «Ukrainian democracy!»]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/04/22/demokratia-site-anons.html> (Accessed 15 April 2015).
3. Zadornov M. N. *Krym — russkiy* [The Crimea is Russian]. Available at: <http://zadornov.net/2014/03/krim-russkiy> (Accessed 12 May 2015).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

А.С. Никитин, А.Б. Шатилов, С.Н. Муляр, Д.С. Вечернин

GR для малого и среднего бизнеса: монография. М.: Проспект, 2015. 112 с.

Книга «GR для малого и среднего бизнеса» адресована широкому кругу читателей: бизнесменам, чиновникам, сотрудникам общественных организаций, специалистам в области связей с общественностью и взаимодействия бизнеса и власти, а также студентам, аспирантам и научным сотрудникам.

В первой части читатель познакомится с историей современного периода взаимодействия власти и малого и среднего бизнеса. Часть вторая поможет разобраться с основными технологиями взаимодействия власти и бизнеса. Третья часть посвящена актуальным вопросам GR на муниципальном и региональном уровне. Завершают книгу практические кейсы от специалистов по взаимодействию бизнеса и власти.

Имидж России в США: анализ экзогенных и эндогенных факторов

Костяев Сергей Сергеевич

Канд. полит. наук, доцент, и.о. зам. зав. кафедрой прикладной политологии Финансового университета, и.о. старшего научного сотрудника отдела экономики ИНИОН РАН

E-mail: sskostyaev@fa.ru

Научная проблема, на решение которой нацелена данная статья, заключается в выяснении причин негативного имиджа России в США. Отдельные авторы полагают, что проблема — в «русофобских» настроениях представителей американского истеблишмента. Представляется целесообразным выяснить, действительно ли речь идет о некоем «заговоре с целью очернить Россию», или же имеет место влияние других обстоятельств. Методы, используемые для решения данной проблемы, включают: анализ американских СМИ, анализ деятельности иностранных лобби на примере Польши, Украины, Грузии, Литвы, Латвии, Эстонии, рассмотрение политики руководства РФ в контексте международного имиджа. В качестве индикатора восприятия РФ в США был использован лонгитюдный опрос PewResearchCenter, проводимый в рамках «Глобального проекта восприятия». Теория, являющаяся предметом тестирования данного исследования, состоит из следующих элементов: в качестве зависимой переменной выступает имидж России в США, независимой — политика руководства РФ (эндогенный фактор) и деятельность иностранных лобби в США (экзогенный фактор). Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что эндогенные факторы играют большую роль в определении восприятия нашей страны в США, чем экзогенные. Альтернативная противоположная гипотеза данной работы состоит в том, что экзогенные факторы являются основной причиной негативного восприятия нашей страны в США. Вывод, к которому пришел автор в результате проведения исследования, заключается в том, что на указанную зависимую переменную большее влияние оказывают эндогенные факторы, чем экзогенные. Иными словами, рабочая гипотеза была подтверждена, а альтернативная противоположная гипотеза опровергнута.

Ключевые слова: внешняя политика, внутренняя политика, Грузия, заинтересованные группы, имидж, Латвия, Литва, лоббизм, Польша, РФ, США, Украина, Эстония.

Russia's Image in the USA: Analysis of Endogenous and Exogenous Factors

Kostyaev Sergei Sergeevich

Ph.D (Political Sciences), Associate Professor, Acting Deputy Chair, «Applied Political Science» Department, Financial University; Acting Adjunct Senior Fellow at Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

E-mail: sskostyaev@fa.ru

The research problem addressed by this article is to reveal the causes of negative Russia's image in the U.S. The methods applied by the author to solve the problem include: analysis of U.S. media, analysis of foreign lobbies exemplified on Poland, Lithuania, Latvia, Estonia; analysis of Russia's policies and their ramifications for its image in the U.S. PewResearchCenter survey within Global Attitudes Project was used as an indicator of the USA attitude to Russia. The theory tested by the author is comprised of following concepts: the dependent variable is Russia's image in the U.S., the independent variables are Russia's policies (endogenous factor), and foreign lobbies (exogenous factor).

A working hypothesis of the research is that endogenous factors play the greater part in the USA attitude to our country than exogenous ones. Alternative opposite hypothesis of the paper consists in exogenous factors being the main reason of negative attitude to our country in the USA. The research resulted in author's conclusion that mentioned dependent variable is influenced more by endogenous factors, rather than exogenous. In other words, the working hypothesis was confirmed, and alternative hypothesis was rejected.

Keywords: Estonia, foreign policy, Georgia, image, interest groups, Latvia, Lithuania, lobbying, Poland, public policy, Russia, U.S., Ukraine.

Репутация постсоветской России в американских СМИ испортилась не сразу. Первую половину 1990-х гг. на нашу страну смотрели через розовые очки: ведь мы сами разрушили «империю зла» — СССР, глаза закрывались на конфликт президента РФ Б.Н. Ельцина с Верховным советом в 1993 г., на «наведение конституционного порядка» в Чечне, особенности проведения президентских выборов 1996 г. Переломным моментом стал дефолт 1998 г., на котором многие американские бизнесмены потеряли большие деньги. С приходом к власти президента РФ В.В. Путина и перераспределением собственности, олигархи начали нанимать лоббистов в Вашингтоне, пытаясь привлечь внимание к своему положению. Не способствовал позитивному отношению к нашей стране и характер отношений с Грузией, Польшей, Прибалтикой и Украиной. Что больше повлияло на формирование скверной репутации нашей страны в США? Эндогенные или экзогенные факторы?

Обзор литературы

Имеется массив литературы по этническому лоббизму в США и тому, как он воздействует на американскую внешнюю политику в отношении стран, откуда эмигрировали те или иные этнические меньшинства [1]. Глубокий анализ лоббизма и внешней политики проделан Дж. Ньюхаусом [2]. В современной литературе по иностранному лоббизму в США большинство исследователей работают по проблематике Ближнего Востока. Политологи, озабоченные практикой функционирования израильского лобби, полагают, что оно слишком влиятельно [3–5]. Другая группа исследователей приходят к тому же выводу, но уже в отношении арабского лобби [6, 7]. Более сбалансированный подход представлен в статьях [8, 9]. Азиатское лобби в США не было избаловано вниманием исследователей. По китайскому лобби представлены работы [10, 11] и по Южно-Корейскому [12]. В статье [13] сделана попытка изучить такой феномен, как российское лобби в США. Заметим, что внимание ученых было уделено изучению американского права в сфере регулирования лоббизма [14–16]. Фундированное исследование лоббизма и торговой политики было проделано в [17–19]. В. Лала разработал метод оценки имиджа страны с точки зрения торговой и инвестиционной привлекательности [20]. Однако собственно анализ имиджа РФ в США еще не достаточно представлен в литературе, чему и посвящена данная статья.

Дизайн исследования

Для достижения задач исследования автор проекта разработал предварительную модель иностранного

лоббизма в США. Она представлена эндогенными и экзогенными факторами, которые определяют степень успешности иностранного лоббизма в США.

Эндогенные параметры таковы. Во-первых, уровень развития демократии в той или иной стране, определяемый с помощью *the Freedom House index*, хотя его методология далека от идеала [21]. Во-вторых, доля государства в экономике как результат волн приватизации и национализации. В-третьих, уровень конфликта между бизнесом и государством. Эти факторы определяют количество иностранных юридических и физических лиц, нанимающих лоббистов для достижения своих целей в США. Другими словами, они характеризуют количественную сторону иностранного лоббизма. В-четвертых, ресурсы: союзники в органах государственной власти, количество бывших чиновников, нанятых в качестве лоббистов, общие финансовые ресурсы лобби, расходы на лоббистскую деятельность, количество членов (для членских организаций). Ф. Баумгартнер подсчитал количество проблемных ситуаций, разрешению которых способствовало наличие того или иного вида ресурсов: союзники в органах государственной власти помогли решить 78% задач, тогда как наличие бывших чиновников в виде лоббистов обеспечило успех в 63% случаев. Другие виды ресурсов обеспечивали успех лишь в половине случаев, что означало, что они не носили решающий характер [22].

Экзогенные факторы иностранного лоббизма в США таковы. Во-первых, взаимоотношения между президентами; во-вторых, озабоченность воздействием того или иного соглашения на государственные финансы; в-третьих, сложности законодательного процесса в США; в-четвертых, идеология; в-пятых, избирательный цикл; в-шестых, американское юридическое поле, например, закон 1938 г. «О регистрации иностранных агентов» запрещает зарубежным юридическим и физическим лицам делать взносы в избирательные фонды политиков; в-седьмых, уровень организации этнической диаспоры, которая важна как в политике, так и в экономике [23]. Диаспоры делают взносы в предвыборные фонды, организуют публичные кампании и порой играют существенную роль в политике [24]. Все эти факторы определяют степень успешности того или иного иностранного лобби в США. Иными словами, они характеризуют качественную сторону лобби.

Теория — предмет тестирования данного исследования, состоит из следующих элементов: в качестве зависимой переменной выступает имидж РФ в США, независимой — политика руководства РФ (эндогенный фактор) и деятельность иностранных лобби

в США (экзогенный фактор). Основная гипотеза, которую намерен проверить автор в результате проведения исследования, заключается в том, что на указанную зависимую переменную большее влияние оказывают эндогенные факторы, чем экзогенные. Соответственно, альтернативная противоположная гипотеза заключается в том, что на зависимую переменную большее влияние оказывают экзогенные факторы.

Эндогенные факторы

По оценке *the Freedom Houseindex*, индекс России в постсоветский период претерпел следующие изменения: в 1993–2003 гг. РФ относилась к категории «частично свободных», с 2004 г. — «несвободных» стран. При этом интернет отнесен к категории зон «частичной свободы» [25].

Внутриполитические и внешнеполитические решения Кремля породили несколько пиар-кампаний в США. Война в Чечне кардинально не повлияла на имидж России в США, но именно тогда вашингтонские консалтинговые фирмы впервые использовались в пику руководству страны. В 1998–1999 гг. Республику Ичкерия за 160 тыс. долл. представляла *Advantage Associates*, пытавшаяся завязать контакты между главарями чеченских бандформирований и американским политическим бомондом. Кроме того, лоббировалось предоставление Америкой продовольственной помощи Республике Ичкерия. В 2000 г., после начала второй чеченской войны и восстановления контроля Москвы над этой территорией, уже Чеченский кавказский комитет нанял за 20 тыс. долл. юридическую фирму *Hooper Owenand Winburn* для осуществления контактов с членами Конгресса США в целях их информирования о нарушениях прав человека в Чечне и принятия соответствующей резолюции.

Объявление российского правительства о дефолте по своим обязательствам стало роковым. Бывший посол США в РФ Дж. Коллинз заявил автору статьи: «...переломным моментом был финансовый кризис 1998 года в России, с тех пор восприятие вашей страны, за исключением очень короткого «медового месяца» президентов Буша и Путина после 11 сентября, не стало лучше. Дефолт по долгам был воспринят как колоссальный провал. История успеха сменилась историей провала. Люди, пишущие о России, до сих пор находятся под влиянием этого события. Ведь многие потеряли работу, репутацию на бизнесе с Россией» [26].

Смена собственника НТВ Медиа-мост на Газпром-медиа привела к соответствующей пиар-кам-

пании в Вашингтоне. В 1997–2002 гг. группе «Мост» и телекомпании НТВ оказывали лоббистские услуги соответственно *Rubinstein Associates* и одна из самых влиятельных юридических фирм Вашингтона *Patton Boggs*, получившие за них 2,8 млн долл. При содействии последней Конгресс США 8 мая 2001 г. даже принял совместную резолюцию, а годом позже — закон «О демократии в России», внесенные членами Палаты представителей демократом Т. Лантосом, ныне покойным, и республиканцем К. Смитом.

Ликвидация ЮКОСа привела к аналогичному результату. В 2003–2013 гг. *GML*, ранее группа Менатеп, проводила масштабную кампанию. За 4,2 млн долл. были наняты шесть пиаровских, юридических и лоббистских фирм. Как и в случае с НТВ, 21 ноября 2003 г. Конгресс США принял совместную резолюцию о необходимости приостановить участие России в G-8 и отменить проведение в 2006 г. в Москве встречи ее членов. Кроме того, сенатский комитет по международным делам 17 февраля 2005 г. провел «заказанные» клиентом слушания под названием «Отступление демократии в России», госдепартамент США постоянно заявлял о своей «серьезной озабоченности» ситуацией вокруг М.Б. Ходорковского в период его нахождения под стражей в 2003–2013 гг.

Особенности работы правоохранительных органов также пагубно влияют на восприятие нашей страны в США. Смерть в СИЗО юриста С. Магницкого не способствовала улучшению имиджа России в США. Он раскрыл мошеннический возврат налогов из федерального бюджета в размере 230 млн долл., администрированный О. Степановой, главой районной налоговой инспекции г. Москвы, после чего 40 млн долл. оказались на счетах О. Степановой и ее заместителей. В 2009 г. *Hermitage Capital Management* наняла за 7 тыс. долл. *Ashcroftgroup*, которая способствовала появлению списка сенатора Кардина, в нем перечислены российские чиновники, причастные к гибели юриста. Убийство 28 февраля 2015 г. у стен Кремля оппозиционера Б. Немцова, бывшего вице-премьера правительства РФ, получило широчайший резонанс в американских СМИ. Так, в течение нескольких дней оно было предметом пристального внимания национальных телеканалов *NBC*, ведущих газет *The Washington Post*, *The New York Times*. Нежелание найти заказчиков преступления крайне негативно сказалось на имидже РФ в США.

События на Украине и характер реакции на них руководства РФ привели к введению различных санкций со стороны США. По состоянию на февраль 2015 г. Управление контроля иностранных активов Министерства финансов США администрирует

санкции в отношении 131 физического и юридического лица. Среди компаний следует отметить ВТБ, ВЭБ, Газпромбанк, Банк Москвы, Сбербанк, Роснефть, Газпром, Газпромнефть, Сургутнефтегаз, Новатэк, Лукойл, Ростех, Транснефть, Алмаз-антей, физических лиц — Д.О. Рогозин, заместитель председателя правительства РФ, В.И. Матвиенко, председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ, С.Е. Нарышкин, председатель Госдумы РФ, бизнесмены Г. Тимченко, А. Ротенберг, Б. Ротенберг, Ю.В. Ковальчук [27]. Наличие бизнесменов разной степени близости к Кремлю показывает, что администрация Б. Обамы делает тщетную ставку на внутриэлитный конфликт, которая себя не оправдывает. Хотя, возможно, речь идет лишь о некоей формальной демонстрации негативного отношения. Очевидно, что из-за Украины США не намерены начинать военный конфликт с РФ. В начале марта 2015 г. Б. Обамой было принято решение об отказе от идеи поставки вооружений на Украину.

Таким образом, совокупность указанных обстоятельств приводила в разное время к запуску антикремлевских пиар-кампаний в Вашингтоне общей стоимостью более 7 млн долл.

В ответ на пиар-кампанию ЮКОСа в 2003 г. РИА НОВОСТИ за 528 тыс. долл. наняло *Pepperwood International Corporation* для улучшения имиджа России в США и организации обмена учеными. Тогда же Российский фонд федерального имущества задействовал *Law Offices of Stewart and Stewart* для рекламы инвестиционных перспектив в РФ. В 2007–2008 гг. Газпромэкспорт пытался изменить восприятие нашей страны в американской прессе с помощью *Ketchum Inc.* Через год *NCB Finetechproject* нанял американского консультанта Томаса Спенсера для улучшения взаимопонимания между американским и российским правительствами в борьбе с терроризмом. Комментируя кремлевские пропагандистские кампании в Вашингтоне, Джеймс Коллинз заметил автору статьи: «...из моих разговоров с российскими чиновниками я могу судить, что последние лет 12 они были очень озабочены российским имиджем в США. Они полагают, что американская пресса освещала Россию нечестно. Поэтому постоянно изыскивались пути улучшить этот имидж. Я не считаю, что данные попытки были очень успешными. Большие деньги были потрачены не самым эффективным образом. Американцы аналогичным образом озабочены своим восприятием в России. Освещение Америки в России очень негативно. Однако мы не тратим кучу денег, беспокоясь по поводу нашего имиджа» [26]. Выход из ситуации Джеймс Коллинз видел в следующем:

«...необходима серьезная программа, в которой российские ученые, политики, бизнесмены заявили бы о том, чем должна быть Россия через 5–10 лет. Они никогда не говорят об этом. А отвечать на американскую критику по правам человека надо, объясняя, что вы собираетесь делать, а не просто заявлять, что американцы не правы. Пока же вы оставляете инициативу за Америкой» [26].

Экзогенные факторы

Стремление ряда бывших советских республик и стран — членов Организации Варшавского договора вступить в НАТО испортило их отношения с Кремлем, однако собственно Россия крайне редко фигурирует среди лоббистских приоритетов этих стран в Вашингтоне.

Лоббистская деятельность Прибалтийских стран в США не слишком интенсивна. Для того чтобы убедить американский внешнеполитический истеблишмент поскорее допустить Эстонию в НАТО, в 2001–2002 гг. ее посольство в США за 360 тыс. долл. наняло лоббистскую фирму *Downey Mc Grath Group, Inc.* Всего с 1942 г. три эстонские структуры пользовались услугами шести консультантов из Федерального округа Колумбия. В 2001–2007 гг. Латвийское посольство в США заплатило 750 тыс. долл. консалтинговым фирмам *Dutko Worldwide* и *Orion Strategies* для ускорения процесса присоединения к Североатлантическому альянсу. В целом же с 1942 г. 13 латвийских юридических и физических лиц пользовались услугами 17 американских лоббистов, пиарщиков и юристов, заплатив им более 2,2 млн долл. Литовская лоббистская активность в Вашингтоне ограничивается тем, что в 2005–2009 гг. *Ukiobankas* за 600 тыс. долл. нанял уже известную нам фирму *Dutko Worldwide*, а также *Alston and Bird* для решения вопросов с банковским регулированием в США и поиском источников финансирования после мирового экономического кризиса.

Польша — достаточно серьезный игрок на европейской арене, и ей не требовался найм американских консультантов, чтобы напомнить о себе. Вступление в НАТО не было сколько-нибудь серьезной проблемой. Однако для предметного военного сотрудничества все же нужны консультанты. Так, для этих целей в 2008–2010 гг. Польское посольство в США пользовалось услугами *BGR Government Affairs, LLC*, которому заплатило 609 тыс. долл. Несколько ранее в 2003–2005 гг. *Consolidatedoilservices* и *Bartimpex Industrial Group* нанимали три американские фирмы, чтобы получить контракты на восстановительные работы в Ираке. А в 2003–2004 гг. *Consortiaspzo*

заплатила 40 тыс. долл. *American Defense International, Inc.*, чтобы обеспечить учет своих интересов в законе о военных ассигнованиях на 2004 финансовый год. Всего с 1942 г. семь десятков польских структур пользовались услугами 125 лоббистов и пиарщиков, которым заплатили более 1,7 млн долл. Правда, следует отметить, что подавляющее большинство польских лоббистов скрыли от публики размер оплаты, нарушив положения закона 1938 г. «О регистрации иностранных агентов».

Общей чертой прибалтийского и польского лоббизма в США является попытка противодействовать присоединению к Советскому Союзу и Организации Варшавского договора. С 1942 по 1979 г. прибалтийские политики и Польское правительство в изгнании, находившееся в Лондоне, нанимали вашингтонских пиарщиков, чтобы напомнить администрации США о своем существовании.

Видимо, вдохновившись успехом латышей, грузины в 2008 г. за 630 тыс. долл. наняли ту же фирму *Orion Strategies*, чтобы добиться вступления в НАТО. Однако Североатлантический альянс не торопится принять в свои ряды страну с неразрешенными территориальными проблемами. Консультанты здесь вряд ли помогут. Всего с 1991 г. десятком грузинских структур были наняты за 2,5 млн долл. 15 лоббистов для отстаивания своих интересов. Одно время грузинское руководство рассчитывало все свои главные внешнеполитические проблемы решать в Вашингтоне. В 2009 г. за 630 тыс. долл. был нанят вашингтонский пиарщик Г. Маниатис, в обязанности которого входит обеспечение поддержки внешней и внутренней политики Грузии, включая отношения с Россией. Обращение к услугам Г. Маниатиса свидетельствует о том, что в Тбилиси намерены начать работу над улучшением отношений с Россией. Но едва ли наем американского пиарщика нужен для этого. По замыслу лоббисты в Вашингтоне должны были обеспечить включение российско-грузинских отношений в число приоритетных проблем Белого дома, чтобы тот, в свою очередь, уговорил российские власти нормализовать отношения с Грузией. Выглядит сложно и несколько утопично: если американская администрация не заинтересована в обсуждении тех или иных тем с зарубежными партнерами, то едва ли найдется лоббист, способный убедить ее сделать это.

Следует уточнить, что можно выделить два вида лоббистских кампаний в Вашингтоне: в один ход и в два. Одноходовая комбинация — это когда получение желаемого зависит непосредственно от благосклонности Вашингтона. Соответственно, задача лоббиста — убедить Вашингтон дать или сделать то,

что нужно заказчику кампании. В грузинском же случае речь шла о «двухходовке»: в этом случае от США требовалось убедить кого-то третьего изменить свою политику в желательном для заказчика направлении. У *Orion Strategies*, казалось, задача проще — она пытается реализовать «одноходовку»: ей необходимо «всего-навсего» убедить американцев согласиться со вступлением Грузии в НАТО. При этом совершенно упускается из виду, что эта вторая задача противоречит первой: очевидно, что в России не скоро появится правительство, позитивно настроенное по отношению к членству Грузии в Североатлантическом альянсе.

В Совете безопасности Грузии, который нанял две лоббистские фирмы для взаимоисключающих целей, решили «посидеть на двух стульях». Судя по хронологии событий, речь идет о проблеме расставания с иллюзиями: сначала в 2008 г. *Orion Strategies* пытается работать над вступлением Грузии в НАТО, годом позже нанимается Г. Маниатис для улучшения отношений с Россией. При этом окончательный выбор пока не сделан. Грузия с момента обретения независимости использует возможности американской политической системы для лоббирования своих интересов. За два десятилетия имели место попытки продвижения экономических интересов: в 2001–2003 гг. ЗАО Грузинские железные дороги нанимало *Swidler Berlin Shereff Friedman, Harbour Group* и *Hogan & Hartson* для инвестиционного консалтинга. В 2003–2006 гг. Экономический форум Грузии пользовался услугами *Alcalde & Fay*. В 2009–2010 гг. грузинская фирма *Magti Com*, заплатив 60 тыс. долл., с помощью *Covington & Burling* пыталась заниматься вопросами установки оптоволоконных линий, розыгрыша лицензий, получением налоговых вычетов и информированием конгрессменов об угрозе уголовного преследования руководства компаний в Грузии. В 2010 г. за 240 тыс. долл. *Barbour Griffith & Rogers* консультирует морской порт «Поти» по вопросам транспорта и торговли.

В истории грузинского лоббизма в США имелись и тщетные жалобы в «Вашингтонский обком» оппонентов власти — Г. Джоктаберидзе (заплатил в 2004–2005 гг. 60 тыс. долл. за услуги *Covington & Burling*) и Манна Топуриа (нанял в 2007 г. за 35 тыс. долл. *Squire Sanders Public Advocacy, LLC*). И все же основным подрядчиком лоббистских фирм является само грузинское государство. С приходом к власти М. Саакашвили консультантами Грузии по взаимодействию с Вашингтоном стали фирмы *Orion Strategies, Podesta Group* и Г. Маниатис. Интересно, что, нанимая американские фирмы по связям с общественностью для поддержки государственных визитов в Вашингтон

(контракт в 2001–2002 гг. с *Swidler Berlin Shereff Friedman* и с 2010 г. — *Podesta Group*), Грузия следует практике государств третьего мира, недостаточно весомых в мировой политике. Здесь нужно отделить лоббизм для решения проблем и пиар-поддержку государственных визитов бедных стран. Всего, по подсчетам автора, основанным на отчетах лоббистов согласно законам 1938 г. «О регистрации иностранных агентов» и 1995 г. «О раскрытии лоббистской деятельности», за два десятилетия Грузия потратила на лоббизм в Вашингтоне 2,54 млн долл.

Несколько слов об украинском лоббизме в США. В целом, пять украинцев имеют контракты с вашингтонскими лоббистами, свидетельствуют данные, предоставляемые в соответствии с законом 1938 г. «О регистрации иностранных агентов». В основном это касается прозаичных вещей, таких как содействие в заполнении графика визита в Вашингтон, а именно в организации встреч с людьми, принимающими решения. Речь идет о В. Литвине, бывшем председателе Верховной Рады Украины: контракт от 2009 г. на 140 тыс долл. с *Mariner Group* на содействие в организации встреч с конгрессменами во время визита в столицу США; о В. Пинчуке, крупнейшем украинском бизнесмене, контракт от 2011 г. с Д. Шоном на неустановленную сумму. Согласно официальным данным, предприниматель захотел поделиться с американскими политиками своими взглядами на демократизацию Украины. В том же году Ю. Иванющенко, авторитетный бизнесмен — депутат Верховной Рады от партии Регионов, нанял *Sidley Austin, LLP*, чтобы получить визу в США — из-за его репутации на родине посольство США на Украине неоднократно отказывало ему в возможности посетить США.

В 2013 г. Д. Шпенюв, член Верховной Рады от партии Регионов, нанял целых две фирмы — *Arnall Golden Gregory, LLP* и *Tauzin Consultants* для организации встреч с конгрессменами и сотрудниками администрации президента Обамы, ежемесячный гонорар составляет 40 тыс. долл. для каждой из них. На повестке дня — обсуждение вопросов «энергетической независимости», по-видимому, от Москвы. На митингах на Майдане неоднократно звучали призывы освободить Ю. Тимошенко. Этим вопросом занимались не только на улице. В 2012–2013 гг. А. Тимошенко (супруг Ю. Тимошенко) пользовался услугами *Wiley Rein, LLP*, которое по его замыслу должно было убедить госдепартамент США оказать содействие А. Меркель и добиться отправки Ю. Тимошенко на лечение в Берлин. Об этом свидетельствуют данные отчета, поданного в отдел

регистрации иностранных агентов Министерства юстиции США. Сумма вознаграждения неизвестна. Немного истории: отметим лишь несколько уже истекших лоббистских контрактов украинцев с вашингтонскими консультантами. В 2004–2005 гг. Виктор Янукович нанимал консалтинговые фирмы *DB Communications, LLC* (за 139 тыс. долл.) и *Venable, LLP* (за 379 тыс. долл.) для осуществления контактов с американским политическим истеблишментом. Кроме того, советник Януковича Э. Прутник в 2005 г. заплатил 195 тыс. долл. лоббистской фирме *JWI, LLC* с аналогичной целью. Украина активно пользуется услугами лоббистских фирм для продвижения своих государственных интересов, работая в тесном сотрудничестве с крупным капиталом.

Например, в 2001 г. Украинское агентство по гуманитарным технологиям за 110 тыс. долл. наняло *BKSH & Associates* для лоббирования отмены поправки Джексона Веника, а также для «мониторинга» процесса рассмотрения законопроекта о финансовой помощи США зарубежным странам в целях обеспечения своей доли американского бюджетного пирога. Следует отметить, что здесь интересы Киева и Вашингтона совпали, и эта поправка была отменена, а Украина вступила в ВТО. Однако из-за низкого качества институтов, скверного инвестиционного климата внутри страны вступление в эту организацию не привело к позитивным результатам. В совокупности официальные украинские расходы на представительство интересов в Федеральном округе Колумбия посредством разнообразных консультантов составили немногим более 1 млн долл.

В табл. 1 представлена доля американцев, положительно относящихся к Российской Федерации.

Таблица 1

Доля американцев,
положительно относящихся к РФ

Год	Доля, %
2007	44
2009	43
2010	49
2011	49
2012	37
2014	19

Источник: [28].

Как показывает табл. 1, наиболее негативное влияние на имидж РФ в США в последнее время оказали события на Украине, тогда как конфликт в Грузии в 2008 г. остался практически незамеченным.

В целом, по официальным данным, совокупные лоббистские расходы прибалтов, поляков, грузин, украинцев в США составили более 8,3 млн долл., на продвижение же интересов, напрямую противоречащих позиции Кремля, (членство в НАТО) было потрачено 1,7 млн долл. Напомним, что на анти-кремлевскую пропаганду российские структуры потратили более 7 млн долл. Эти данные опровергают альтернативную противоположную гипотезу, согласно которой экзогенные факторы играют большую роль, чем эндогенные. Иными словами, можно было бы

ожидать, что расходы стран с напряженными отношениями с Россией на проблематику, вызывающую негативную реакцию Москвы (членство в НАТО), будут выше, чем затраты таких структур, как Республика Ичкерия, Медиа-мост, Менатеп и др. Таким образом, мы приходим к выводу, что негативный имидж РФ в США в большей степени обусловлен эндогенными факторами, чем экзогенными. Правда, степень валидности данного заключения снижается в связи с тем, что полнота заполняемых лоббистами отчетов оставляет желать лучшего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ahrari ME (ed.)*. Ethnic Groups and U.S. Foreign Policy. Westport: Greenwood Publishing Group, 1987.
2. *Newhouse J.* Diplomacy, Inc. The influence of lobbies on U.S. foreign policy // Foreign Affairs. 2009. URL: [http:// www.foreignaffairs.com/articles/64941/john-newhouse/diplomacy-inc](http://www.foreignaffairs.com/articles/64941/john-newhouse/diplomacy-inc) (дата обращения: 04.04.2015).
3. *Mearsheimer J., Walt S.* The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007.
4. *Petras J.F.* The Power of Israel in the United States. Atlanta: Clarity Press, 2006.
5. *Terry J.J.* U.S. Foreign Policy in the Middle East: The Role of Lobbies and Special Interest Groups. London: Pluto Press, 2005.
6. *Bard M.* The Arab Lobby: The Invisible Alliance that Undermines America's Interests in the Middle East. N.Y.: Harper, 2010.
7. *Marrar K.* Arab Lobby and U.S. Foreign Policy. Hoboken: Taylor & Francis, 2008.
8. *Al-Yasin Y., Dashti A.A.* Foreign countries and U.S. public relations firms // Journal of Promotion Management. 2008. Vol. 14. P. 355–374.
9. *Kostiaev S.* Regime Change and Arab Countries' Lobbying in the United States // Arab Studies Quarterly. 2013. Vol. 35. № 1. P. 54–72.
10. *Koehn P.H., Yin X-H.* The Expanding Roles of Chinese Americans in U.S.-China Relations: Transnational Networks and Trans-Pacific Interactions. N.Y.: M.E. Sharpe, 2002.
11. *Xie T.* U.S.-China Relations: China Policy on Capitol Hill. Hoboken: Taylor & Francis, 2009.
12. *Костяев С.* Корейское лобби в США: соглашение о свободной торговле, военное сотрудничество // МЭМО. 2010. № 8. С. 95–101.
13. *Kostiaev S.* Russian lobbying in the U.S.: stages of evolution // Journal of Public Affairs. 2012. Vol. 12. № 4. P. 279–292.
14. *Atieh J.* Foreign agents: updating FARA to protect American democracy // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2010. Vol. 31. P. 1051–1088.
15. *Костяев С.* Законодательное регулирование лоббистской деятельности в США // США — Канада: ЭПК. 2005. № 5. С. 72–86.
16. *Lawson C.* Shining the «potlight of pitiless publicity» on foreign lobbyists? Evaluating the impact of the Lobbying Disclosure Act of 1995 on the Foreign Agents Registration Act // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 1996. Vol. 29. P. 1151–1184.
17. *Grossman G., Elhanan Helpman.* Protection for Sale // American Economic Review. 1994. Vol. 84. P. 833–850.
18. *Grossman G., Elhanan Helpman.* Trade Wars and Trade Talks // Journal of Political Economy. 1995. Vol. 103. P. 675–708.
19. *Grossman G., Elhanan Helpman.* The Politics of Free Trade Agreements // American Economic Review. 1995. Vol. 85. P. 667–690.
20. *Lala V. et. al.* A multidimensional scale for measuring country image // Journal of International Consumer Marketing. 2009. Vol. 21 (1). P. 51–66.
21. *Coppedge M. et. al.* Conceptualizing and measuring democracy: a new approach // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9. № 2. P. 247–267.
22. *Baumgartner F. et. al.* Lobbying and policy change. Chicago: University of Chicago Press, 2009.
23. *Leblang D.* Familiarity breeds investment: diaspora networks and international investment // American political science review. 2010. Vol. 104. № 3. P. 584–600.
24. *Ambrosio T.* Ethnic identity groups and U.S. foreign policy. Westport: Praeger, 2002.
25. Freedom House index. Russia. URL: <https://freedomhouse.org/country/russia#.VOIV2Nhb1U> (дата обращения: 05.04.2015).

26. Костяев С. Экс-посол США в РФ Джеймс Коллинз: «России надо отказаться от стремления нажаловаться на Америку» // Новые известия. 12.02.2008. URL: <http://www.newizv.ru/world/2008-02-12/84350-eks-posol-ssha-v-rf-dzhejms-kollinz.html> (дата обращения: 05.04.2015).
27. Office of Foreign Assets Control. URL: <https://sdnsearch.ofac.treas.gov> (дата обращения: 05.04.2014).
28. Pew Research Center // Global Indicators Database. URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/27/survey/all/> (дата обращения: 05.04.2015).

REFERENCES

1. Ahrari ME (ed.). Ethnic Groups and U.S. Foreign Policy. Westport: Greenwood Publishing Group, 1987.
2. Newhouse J. Diplomacy, Inc. The influence of lobbies on U.S. foreign polic. Foreign Affairs. 2009. Avialable at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/64941/john-newhouse/diplomacy-inc> (Accessed 4 April 2015).
3. Mearsheimer J., Walt S. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007.
4. Petras J.F. The Power of Israel in the United States. Atlanta: Clarity Press, 2006.
5. Terry J.J. U.S. Foreign Policy in the Middle East: The Role of Lobbies and Special Interest Groups. London: Pluto Press, 2005.
6. Bard M. The Arab Lobby: The Invisible Alliance that Undermines America's Interests in the Middle East. N.Y.: Harper, 2010.
7. Marrar K. Arab Lobby and U.S. Foreign Policy. Hoboken: Taylor & Francis, 2008.
8. Al-Yasin Y., Dashti A.A. Foreign countries and U.S. public relations firms. Journal of Promotion Management. 2008. V. 14. P. 355–374.
9. Kostiaev S. Regime Change and Arab Countries' Lobbying in the United States. Arab Studies Quarterly. 2013. V. 35. I. 1, pp. 54–72.
10. Koehn P.H., Yin X-H. The Expanding Roles of Chinese Americans in U.S.-China Relations: Transnational Networks and Trans-Pacific Interactions. N.Y.: M.E. Sharpe, 2002.
11. Xie T. U.S.-China Relations: China Policy on Capitol Hill. Hoboken: Taylor & Francis, 2009.
12. Костяев С. *Корейское лобби в США: coglashenie o svobodnoy topgovle, voennoe sotrudnichestvo* [The Korean lobby in the US: free trade agreement, military cooperation]. MEIMO [IMEMO]. 2010. I. 8, pp. 95–101.
13. Kostiaev S. Russian lobbying in the U.S.: stages of evolution. Journal of Public Affairs. 2012. V. 12. I 4, pp. 279–292.
14. Atieh J. Foreign agents: updating FARA to protect American democracy. University of Pennsylvania Journal of International Law. 2010. V. 31, pp. 1051–1088.
15. Kostyaev S. *Zakonodatel'noe regulirovanie lobbistskoy deyatel'nosti v SShA* [Legislative regulation of the lobbying in the US]. SShA – Kanada: EPK [US-Canada: ЭПК]. 2005, I. 5, pp.72–86.
16. Lawson C. Shining the «potlight of pitiless publicity» on foreign lobbyists? Evaluating the impact of the Lobbying Disclosure Act of 1995 on the Foreign Agents Registration Act. Vanderbilt Journal of Transnational Law. 1996. Vol. 29. P. 1151–1184.
17. Grossman G., Elhanan Helpman. Protection for Sale. American Economic Review.1994. Vol. 84. P. 833–850.
18. Grossman G., Elhanan Helpman. Trade Wars and Trade Talks. Journal of Political Economy.1995. Vol. 103. P. 675–708.
19. Grossman G., Elhanan Helpman. The Politics of Free Trade Agreement. American Economic Review. 1995. Vol. 85. P. 667–690.
20. Lala V. et. al. A multidimensional scale for measuring country image. Journal of International Consumer Marketing. 2009. Vol. 21 (1). P. 51–66.
21. Coppedge M. et. al. Conceptualizing and measuring democracy: a new approach // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9. № 2. P. 247–267.
22. Baumgartner F. et. al. Lobbying and policy change. Chicago: University of Chicago Press, 2009.
23. Leblang D. Familiarity breeds investment: diaspora networks and international investment // American political science review. 2010. Vol. 104. № 3. P. 584–600.
24. Ambrosio T. Ethnic identity groups and U.S. foreign policy. Westport: Praeger, 2002.
25. Freedom House index. Russia. Avialable at: <https://freedomhouse.org/country/russia#.VOIV2Nhb1U> (Accessed 5 April 2015).
26. Kostyaev S. *Eks-posol SShA v RF Dzhejms Kollinz: «Rossii nado otkazat'sya ot stremleniya nazhalovat'sya na Ameriku»* [Ex-ambassador of the US to RF James Collins «Russia should give up its desire to complain about the US»]. *Novye izvestiya* [Novye izvestiya]. Avialable at: <http://www.newizv.ru/world/2008-02-12/84350-eks-posol-ssha-v-rf-dzhejms-kollinz.html> (Accessed 5 April 2015).
27. Office of Foreign Assets Control. Avialable at: <https://sdnsearch.ofac.treas.gov> (Accessed 5 April 2015).
28. Pew Research Center. Global Indicators Database. Avialable at: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/27/survey/all/> (Accessed 5 April 2015).

Политико-экономический разворот России на Восток: *pro et contra*

Махмутова Евгения Викторовна

Канд. полит. наук, доцент кафедры «Прикладная политология» Финансового университета

E-mail: elrus@yandex.ru

Прошедший 2014 г. скорректировал российскую внешнюю политику и вновь поставил вопрос о необходимости смещения акцентов в сторону кооперации со странами Востока. Актуальность данной статьи заключается в изучении международной активности российского руководства в период повышенной геополитической и экономической турбулентности, беспрецедентного информационного давления на Россию с момента распада биполярной системы международных отношений. Цель — выявление достоинств и недостатков заявленной российским руководством в 2014 г. стратегии разворота на Восток. Для достижения поставленной цели планируется решение следующих задач: систематизация активности российских политических и деловых кругов на восточном направлении, анализ уже предпринятых шагов, фиксация политических и экономических рисков, с которыми Россия может столкнуться на восточном треке в среднесрочной перспективе. При оценке эффективности внешнеполитических маневров российского руководства в восточном направлении используются следующие методы: ивент-анализ, ситуационный анализ и метод экспертной оценки.

Общим выводом статьи является утверждение, согласно которому разворот России на Восток еще не оформлен и нуждается в систематизации и формировании комплексной стратегии.

В дальнейшем предполагается продолжить работу над изучением российского политического и экономического потенциала в восточном направлении, выявлением проблемных полей и способов их устранения.

Ключевые слова: внешняя политика, Восток, Индия, Китай, международные отношения, санкции, Турция.

Russian Political and Economic Turn to the East: Pro Et Contra

Makhmutova Evgeniya Viktorovna

Ph.D. (Political Sciences), Associate Professor, Applied Political Science Department, Financial University

E-mail: elrus@yandex.ru

The past year (2014) adjusted Russian foreign policy and once again raised the need to shift towards cooperation with the East. The relevance of this article is examination of international activity of the Russian authorities during sensitive geopolitical and economic turbulence and unprecedented pressure on Russia since the collapse of the bipolar system of international relations. The goal is to identify advantages and disadvantages of the «turn to the East» strategy that was proclaimed by the Russian officials in 2014. The following tasks should be solved to achieve this goal: systematization of Russian political and business elites' activity in the East, analysis of the steps Russia has already taken, fixing of the political and economic risks that Russia may face in the East on a mid-term horizon.

Assessment of the effectiveness of Russian leaders' foreign policy maneuvers in the East requires the following methods: event analysis, situational analysis and the method of peer review. The general conclusion of the paper is the statement that the Russian turn to the East has not formed yet and it requires systematization and formation of an integrated strategy. The author plans to continue to study Russian political and economic potential in the East as well as to identify problem fields and their solutions.

Keywords: foreign policy, East, India, China, foreign relations, sanctions, Turkey.

Проблема выбора вектора внешнеполитического развития России остро встала перед руководством страны в 2014 г., несмотря на то, что и ранее предпринимались попытки заменить евроатлантический трек альтернативными направлениями. В разные периоды времени в фокусе российского руководства находились Латинская Америка и даже Африка. Однако наиболее реалистичным с точки зрения формирования равноценной альтернативы, способной компенсировать материальные и имиджевые издержки, понесенные Россией в результате санкционного давления и попыток элит ряда западных стран выдерживать «дипломатический бойкот», выглядит азиатское направление, особенно Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Если ранее российское руководство предпринимало отдельные шаги по выстраиванию более тесных отношений с партнерами на Востоке, теперь делает заявку на формирование системного подхода к взаимоотношениям со странами Азии. Фактически, разворот страны на Восток — новая парадигма российской внешней политики, принцип построения отношений обновленной России с партнерами. В феврале 2015 г. министр иностранных дел Сергей Лавров назвал сближение России с Востоком «национальным приоритетом на весь XXI век» [1].

«Спусковым крючком» активизации российской внешней политики на восточном направлении стало признание Россией в марте 2014 г. Крымского полуострова частью Российской Федерации и последующая санкционная политика со стороны западных стран. Однако первые признаки намечающегося ухудшения отношений с западными партнерами обозначились еще в конце 2012 г., когда в США был принят так называемый акт Магнитского. Были введены визовые ограничения и заморозка финансовых счетов ряда лиц, причастных, как полагали в США, к смерти адвоката инвестиционного фонда *Hermitage Capital Management*. Однако и данная мера не была уникальной на тот момент. К ужесточению риторики западных стран в отношении политики российского руководства привел провал выступлений на Болотной площади в 2011–2012 гг., ставший попыткой либеральной оппозиции дезавуировать итоги парламентских выборов в РФ и не допустить возвращения Владимира Путина в кресло президента.

Непримирение американско-европейскими элитами политических реалий в России привело к тому, что фактически весь период третьего срока В. Путина прошел под знаком внешнеполитической турбулентности на евроатлантическом треке. Дополнительным стимулом к ужесточению антироссийской риторики

в западных странах послужили успешные с точки зрения спортивных и организационных достижений Олимпийские игры в Сочи, а также результативное включение российского президента в процесс урегулирования конфликта в Сирии.

Ситуация вокруг Украины обнажила системные противоречия, существовавшие между сторонами, и побудила российское руководство активнее развивать альтернативные направления сотрудничества. На роль внешних источников капитала претендуют Китай, Индия, ряд стран Юго-Восточной Азии. Япония и Южная Корея в эту парадигму не вписываются в силу своей политико-экономической зависимости от США. Наибольшим потенциалом обладает Китай как долгосрочный и проверенный российский партнер.

Китай в системе российских интересов

Российско-китайские отношения на высшем уровне характеризуют стабильность, регулярный политический диалог, позитивная повестка. Не считая двусторонних встреч, главы государств имеют возможности для прямого общения как минимум три раза в год — на саммитах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС (англ. *BRICS* — сокращение от *Brazil, Russia, India, China, South Africa*) и Большой двадцатки G20 [2, с. 107]. Более того, Китай готов подключить Россию к реализации своего масштабного проекта Экономического пояса Великого шелкового пути [3], нарастить объем взаимной торговли до 100 млрд долл., одобрить соглашение о строительстве газопровода из Восточной Сибири, продолжать сотрудничество по созданию дальнемагистрального широкофюзеляжного самолета и в сфере высокоскоростных железных дорог.

С одной стороны, сближение с Китаем для России оказывается значимым тогда, когда возникает вопрос о необходимости решения актуальных геополитических проблем (обсуждение «иранского ядерного досье», урегулирование ситуации в Сирии и в целом на Ближнем Востоке, выступление с единых позиций по вопросам реформирования мировой финансовой архитектуры). На первый взгляд, такая тактика закономерна, учитывая встречное желание Пекина развивать российский трек, расширять рынки сбыта, реализовывать совместные проекты в сфере Военно-промышленного комплекса (ВПК).

В 2014 г. товарооборот с КНР достиг рекордного уровня — 95 млрд долл., уровень накопленных китайских инвестиций вырос в 2,5 раза, успешно закрыт вопрос о строительстве газопровода «Сила Сибири». Во многом столь позитивная динамика обусловлена

ростом интереса российского покупателя к китайской продукции (как альтернативе западным товарам), попытками инвесторов компенсировать издержки на европейском направлении переориентацией на лояльный Китай, растущей практикой перевода депозитов в долларах и евро в азиатские валюты (в том числе и в гонконгский доллар).

С 2008 г. Китай продемонстрировал жизнеспособность своей экономической модели, став лидером в своем регионе по темпам роста ВВП и промышленного производства. Именно в посткризисный период происходит интенсификация контактов России с КНР, а ухудшение отношений с Западом придает российско-китайским отношениям новый смысл.

Однако, если интерес российских инвесторов к проектам в Китае высок, то обратный процесс не столь динамичен. Существует целый комплекс проблем, ограничивающих приток китайских инвестиций в российскую экономику. Во-первых, отсутствие успешного многолетнего опыта привлечения китайских предпринимателей. Несмотря на многочисленные разговоры о важности восточного трека для экономики России, практически весь финансово-промышленный и инвестиционный секторы долгое время были ориентированы на западный бизнес. Например, такие страны, как Казахстан имеют более успешный опыт по привлечению китайского бизнеса. Полноценное понимание неизбежности диверсифицированного подхода к внешнеэкономической деятельности возникло лишь в 2014 г., когда под санкции попали не отдельные субъекты, а ведущие российские компании в сфере обороны и Топливо-энергетического комплекса (ТЭК).

Сегодня делаются первые шаги скорректировать эту ситуацию. Одним из потенциально прибыльных проектов должны стать территории опережающего развития (ТОР), созданные в 2014 г. для стимулирования инвестиционной активности на Дальнем Востоке. Предполагается, что на данных территориях будет действовать льготный режим для резидентов ТОР, процедура получения государственных и муниципальных услуг будет также упрощена.

Вторым ограничителем китайской активности на российском треке может стать высокая стоимость рабочей силы и акцент российского руководства на развитии промышленности Сибири и Дальнего Востока, а не природных ресурсов региона, как того хотели бы в Китае. В этом смысле для Поднебесной более привлекательные по сравнению с Россией — Бангладеш, Индия, Таиланд. В отличие от этих

стран, готовых предложить Китаю дешевую рабочую силу для своих производств, российское руководство рассчитывает развивать с Поднебесной равноправное партнерство, ориентированное на взаимовыгодный обмен капиталом и технологиями. Однако есть риск, связанный с тем, что реализация проекта Великого Шелкового пути в принципе не предполагает технологическое совершенствование стран — участниц проекта. Их функция — лишь в обеспечении стабильного и экономически эффективного транзита китайской продукции через свои территории. В этой ситуации существует опасность формирования превратного представления о России как о транзитной стране (например, для поставок китайской продукции в Прибалтику), что дезавуирует саму идею российского руководства о развороте на Восток.

В-третьих, Китай выступает конкурентом России в Центральной Азии, прежде всего в энергетической и транспортно-логистической сферах. В рамках проекта Великого Шелкового пути Пекин планирует покрыть Центральную Азию сетью железных и автодорог, призванных оптимизировать поставки китайской продукции в Европу и на Ближний Восток. Яркой иллюстрацией может быть реализация Китаем крупного проекта строительства железных дорог в Узбекистане. Один из главных проектов — строительство электрифицированной железнодорожной линии Ангрэн — Пап, которая позволит обеспечить оптимальный маршрут, связывающий страны Азии с Европой (рис. 1). Ее прокладка с участием китайской компании *China Railway Tunnel Group* началась в июне 2013 г. Контракт составляет 455 млн долл. Уникальность железной дороги состоит в том, что она проходила через перевал Камчик на высоте 2,2 тыс. м над уровнем моря. Эта дорога призвана стимулировать экономику Ферганской долины, поскольку сегодня три составляющие ее области с остальной республикой связывают только воздушное сообщение и автомобильная дорога.

Сравниться с ней по высоте может опять же узбекистанский проект — железная дорога Ташгузар — Байсун — Кумкурган, проходящая через горный перевал высотой 1,5 тыс. км и связавшая две южные области — Сурхандарьинскую и Кашкадарьинскую. Эта трасса выведет из цепочки Туркменистан, за транзит через который Узбекистан платил около 60 млн долл. ежегодно.

Грандиозный проект должен стать завершающим этапом формирования единой сети железных дорог Узбекистана и создания межрегионального транспортно-коридора «Китай — Центральная Азия — Европа». Экономическое значение данной ветки

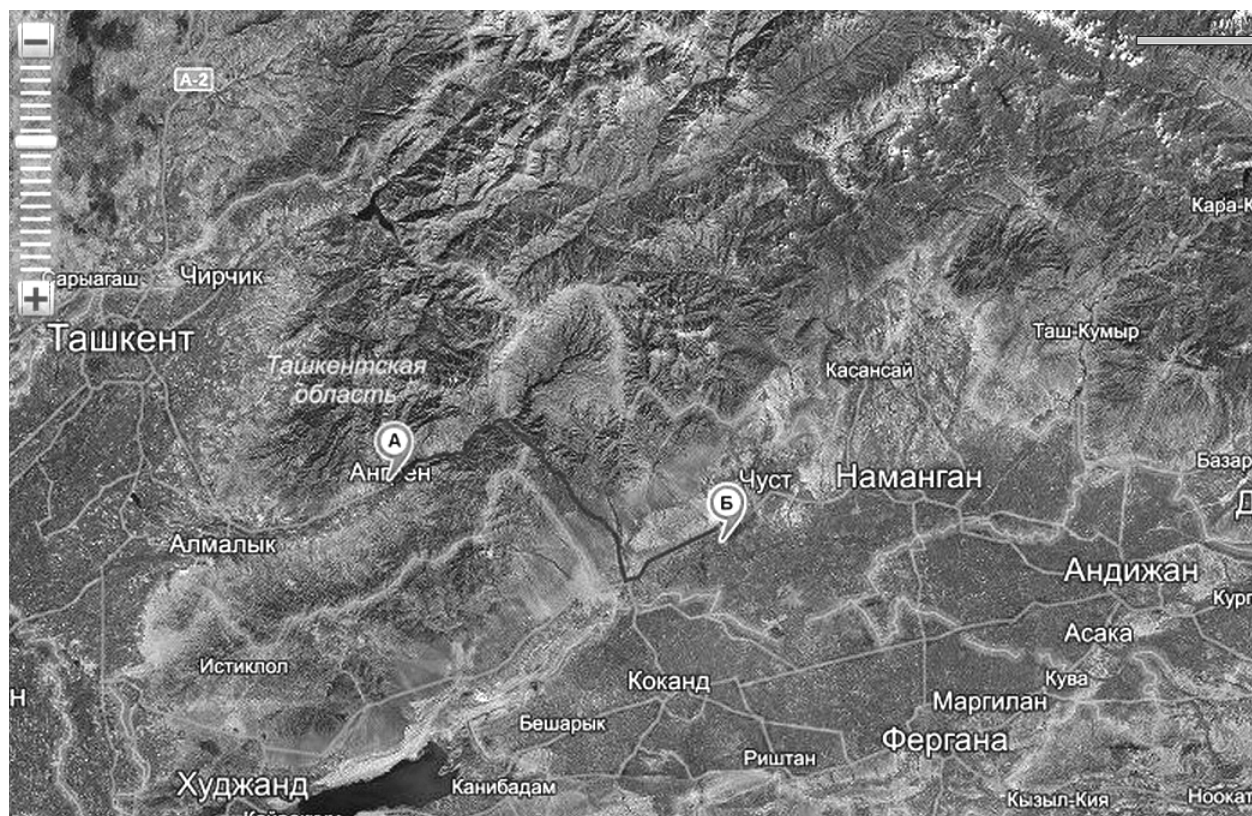

Рис. 1. Железнодорожная линия Ангрен — Пап

Источник: Яндекс. Карты

повысится в случае включения ее в китайский дол-гострой — железную дорогу, которая должна соединить город Кашгар в провинции Синьцзян с Андижаном через территорию Киргизии, превратив Узбекистан в мощный железнодорожный узел, связывающий Китай с Афганистаном.

Статистика показывает, что на статус активных инвесторов в экономике стран Центральной Азии претендует не только Россия. Наиболее говорящими являются данные по странам — участницам Евразийского экономического союза.

Так, согласно данным Национального банка Республики Казахстан (РК) (рис. 2), лидер по объему чистого притока иностранных инвестиций за III квартал 2014 г. — Нидерланды, на втором месте — США, на третьем — Китай, на четвертом — Франция, Россия замыкает пятерку. Ее показатели составляют около 6% от общего объема притока иностранных инвестиций в РК, в то время как приток инвестиций из Нидерландов составляет 45% [4]. Однако, скорее всего, в структуре инвестиций из Нидерландов преобладает совместный российско-казахстанский «офшорный» капитал, не указанный в данной статистике, поэтому картина по России все-таки не столь негативная.

Если посмотреть на инвестиционные показатели по еще одной стране — российскому партнеру по Евразийскому экономическому союзу — Кыргызской Республике (КР), то мы увидим следующие данные (см. рис. 3). Лидером по поступлению прямых иностранных инвестиций за аналогичный период в экономику КР является Китай (107 943,1 млн долл.), на втором месте — Канада (82 938,1 млн долл.), на третьем месте — Великобритания (40 186,7 млн долл.), на четвертом — Казахстан (38 513,8 млн долл.), на пятом — Австралия (33 952 млн долл.). Россия занимает шестую позицию (14 873,7 млн долл., что составляет 3,4% к общему объему). Процент прямых инвестиций из КНР к общему объему — 24,3% [5].

За контроль над регионом соперничают сразу три крупных игрока (Россия, США, Китай), а также Евросоюз и исламские государства. Хотя Россия и не смогла удержать центрально-азиатские республики в зоне своего влияния, тем не менее ее окончательного ухода не произошло. США пришли в Центральную Азию, однако пока так и не смогли стать доминирующей силой. Китай позже всех вступил в конкуренцию за регион, однако пытается наверстать упущенное.

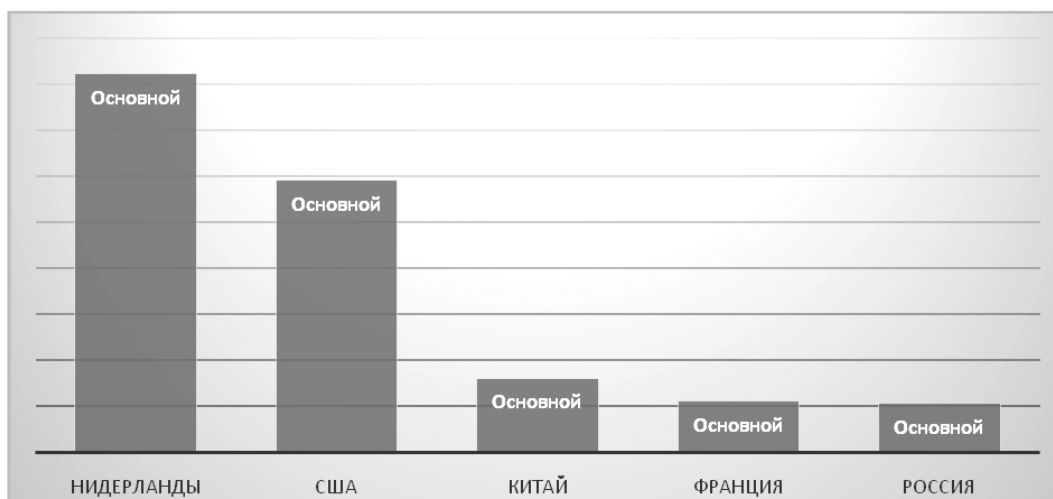

Рис. 2. Чистый приток иностранных инвестиций в III квартале 2014 г. (тыс. долл. США)

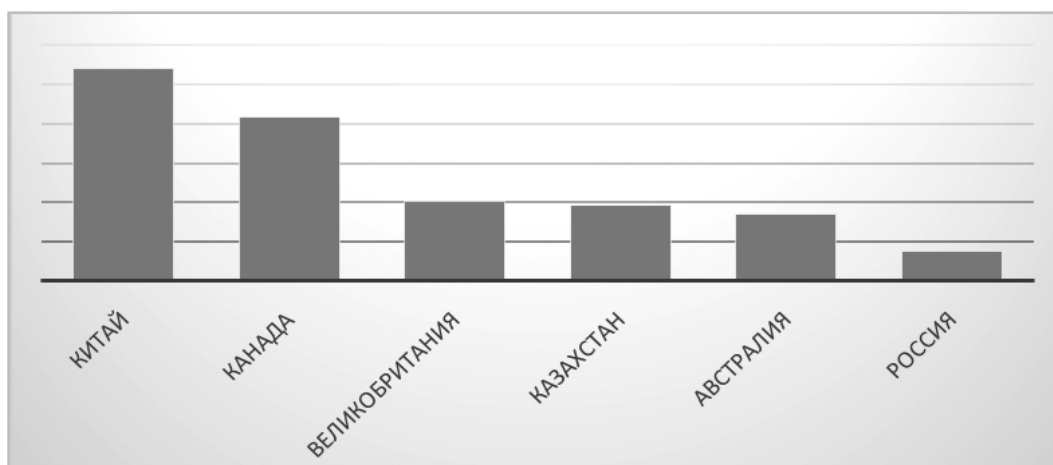

Рис. 3. Приток прямых иностранных инвестиций, III квартал 2014 г. (Национальный статкомитет Кыргызской Республики)

Четвертым риском для российской стороны может стать существенное удешевление проекта «Сила Сибири», несмотря на очевидную его привлекательность в контексте новой внешнеполитической парадигмы России.

Выгода «восточного маршрута» экспорта энергоносителей для России состоит в диверсификации поставок. Несомненным достоинством восточного вектора поставок является страховка на случай, если Европа пойдет по «иранскому сценарию» и откажется покупать российские энергоносители.

Даже при условии скидок для Азии бюджет России теоретически может получить дополнительные средства в виде налоговых поступлений, а экономика страны — новые рабочие места на «больших стройках»

трубопроводов и заводов СПГ. Но на экономическую привлекательность проекта влияет турбулентность на ценовом рынке. Например, на фоне падения цен на нефть уже можно говорить об удешевлении контракта между Газпромом и КНР.

С момента подписания китайского контракта нефть подешевела примерно со 100 до 60 долл. за баррель. Это не значит, что цена на газ для Китая упала настолько же, но она рассчитывается по формуле, которая включает цену на нефть и нефтепродукты, а также коэффициент, который не раскрывается.

Наконец, в-пятых, развитие китайского вектора может быть сопряжено рисками, связанными с разными подходами к ведению бизнеса в контексте

вопроса о доверии как фундаменте деловых отношений. Отличие китайской предпринимательской этики от западноевропейской состоит в том, что в первом случае доверие к бизнес-партнеру формируется после осуществления совместного проекта, когда стороны использовали все возможности для проявления себя с лучшей стороны. Западноевропейский подход постулирует доверие как основу будущих деловых отношений, является причиной организации проекта, а не его следствием [6]. Учитывая, что у значительной части российских предпринимателей, которых внешнеполитические обстоятельства вынуждают переориентироваться на Восток, нет опыта взаимодействия с бизнес-партнерами в подобной парадигме, реализация совместных проектов может затянуться на длительное время именно по этой причине.

Индийский вектор

Еще одним перспективным направлением российского разворота на Восток может стать Индия. Несмотря на то, что «историй успеха» на индийском треке у России за последние годы меньше, чем на китайском, именно Нью-Дэли воспринимается в качестве альтернативы как западному, так и китайскому направлениям. Тем более, что в отношении Индии и США предпринимают попытки играть в собственную игру.

В 2014 г. Роснефть заключила соглашение на поставку 10 млн т нефти в год в Индию в течение 10 лет. Индия заинтересована в освоении нефтегазовых месторождений на территории России, и российские компании выразили готовность пригласить индийцев к участию в разработке и добыче углеводородов в Арктике и Восточной Сибири. Так, Роснефть собирается продать индийской ONGC доли в добывающих проектах, среди которых ее крупные Ванкорское и Юрубчено-Тохомское месторождения в Восточной Сибири. Кроме того, индусам предложено войти в проект Роснефти по строительству завода «Дальневосточный СПГ» [7].

Подписаны также два контракта в военно-технической сфере общей стоимостью почти в 3 млрд долл. Кроме того, согласно одному из заключенных контрактов, Россия в течение 20 лет построит в Индии не менее 12 энергоблоков атомной энергостанции. Банк «ВТБ» выдаст индийской компании *ESSAR* кредит в размере 1 млрд долл. В числе соглашений 2014 г. также значатся два от Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ). Он и компания *Infrastructure Development Finance Company Ltd* вложат по 500 млн долл. каждая в инфраструктурные проекты,

второе соглашение с *Tata Power Company* предусматривает проектное финансирование. Кроме того, Россия намерена содействовать созданию в Индии сотового оператора.

Индийский трек в российской политике приобретает все большую значимость в контексте экономического давления «коллективного Запада» и поиска Россией альтернативных экономических партнеров. За последнее время российско-индийские отношения претерпели ряд трансформаций, и сегодня Индию уже нельзя назвать абсолютно пророссийским государством в Азии. В то же время в Индии помнят о советской поддержке в период становления молодой индийской республики — и сегодня рассматривают Москву как фактор сдерживания американского присутствия в Азии. Индия не присоединилась к антироссийским санкциям США, ценит вклад России в развитие индийской атомной энергетики и в новых условиях рассматривает санкции как открывшуюся возможность выйти на российский нефтегазовый рынок. Тем более, что это коррелирует с российской генеральной линией «разворота на Восток».

Тем не менее Вашингтон занимает значимое место в индийской внешней политике, что обусловлено наличием в США большой индийской диаспоры, активным вовлечением выходцев из Индии в процессы принятия там политических решений. К тому же Индия и США активно развивают сотрудничество в оборонной сфере, а для Индии, испытывающей напряжение сразу на двух направлениях — китайском и пакистанском, такое партнерство важно [8]. Эти слова подтверждает и тот факт, что свой первый визит нынешний премьер-министр Индии, Нарендра Моди, совершил именно в США.

Однако в новых условиях такой жест следует рассматривать, скорее, как результат лоббистских усилий индийской диаспоры, а также как стремление Моди указать Белому Дому на ошибочность принятого в 2005 г. решения не давать ему, тогда еще лидеру индийской националистической оппозиции, въездную визу в США.

Индия ставит перед собой задачу повышения своей роли в новой архитектуре международной безопасности в Азии до уровня России, Китая и США. Новое индийское руководство взяло курс на укрепление оборонного комплекса страны. Вашингтон попытается переиграть Москву на индийском треке. Вполне возможно, что ради этой цели Вашингтон откажется от своей главной задачи — убедить Нью-Дели присоединиться к операции против Исламского

государства Ирака и Леванта на территории Ближнего Востока. Впрочем, индийское руководство уже дало понять, что готово вести антитеррористическую борьбу только в зоне своих непосредственных интересов.

Что касается индийского рынка вооружений, то в последние годы США заметно усилили свои позиции и обошли Россию как крупнейшего поставщика вооружений в эту страну. Важными поставщиками вооружений также являются Франция и Израиль, которые считаются американскими союзниками. При этом попытки Индии запустить собственное производство современных систем вооружений не были успешными.

Турция как шанс для России

Однако самым ярким примером того, как Россия отворачивается от Запада, стал демонстративный отказ от строительства газопровода «Южный поток» 24 млрд евро. В новой концепции газопровод решено развернуть в сторону Турции, которая может стать крупнейшим посредником по продаже российского газа. Плюсы соглашения: укрепление экономических связей между Москвой и Анкарой, демонстрация наличия у российского руководства альтернативных ходов в энергетике, появление инструмента давления на Еврокомиссию по вопросу о наполняемости газопровода «Северный поток»¹. Примечательно, что на практике нормы Третьего энергопакета не носили обязательного характера. В частности, под его нормы не попал проект Трансадриатического газопровода (ТАР) из Азербайджана через Турцию в ЕС. Однако если сравнивать экономические показатели российской и азербайджанской труб, статистика не в пользу последней. Предполагаемая конечная мощность «Южного потока» составляла 63 млрд м³ газа в год, тогда как ТАР — 10 млрд м³. Кроме того, предполагалось, что Болгария за услуги транзита будет получать 400 млн евро в год, а функционирование трубы позволило бы создать в республике более 6 тыс. рабочих мест. Теперь же все эти бонусы перейдут к Турции, куда с компрессорной станции «Русская» (возведена специально для «Южного потока») планируется поставлять 14 млрд м³ газа в год, остальные 50 млрд будут закачиваться в «точку сдачи» для ЕС.

Минус проекта в том, что он «безадресный», т.е. рынком сбыта называются абстрактные страны

Европы, в том время как «Южный поток» имел свою целевую аудиторию — получателей в Болгарии, Италии, Франции.

С точки зрения российских интересов подключение Турции к поставкам газа в Европу — крайняя мера, учитывая турбулентные отношения между Анкарой и Брюсселем, напряженность в турецко-греческих отношениях и нестабильную обстановку в турецких провинциях. Судя по тому, что о планах по обходу Болгарии через Турцию было объявлено спустя почти полгода после того, как София заморозила строительство «Южного потока», Турция рассматривалась как возможный, но не первоочередной маневр России в случае форс-мажора. К тому же сегодня нет гарантий того, что ЕС сможет безболезненно договариваться с Анкарой по вопросу закупки газа из хаба, и риски недобора 50 млрд м³ повышаются. В то же время ЕС лишает себя главного козыря — антироссийской концепции сети трубопроводов «Южный коридор», так как все они предполагают подключение труб также транзитом через Турцию.

Таким образом, анализ ключевых шагов российского руководства на восточном направлении показывает, что Россия стремится реализовать системный подход во взаимодействии с азиатскими странами, а стратегия разворота на Восток носит долгосрочный характер. Данная стратегия не предполагает полного отказа от кооперации с западными партнерами, тем более что связи, наработанные с ЕС и США, на данный момент представляются более устойчивыми. Однако ряд шагов российского руководства (санкции в отношении западной сельхозпродукции, жесткая позиция по евроатлантической интеграции Украины, разворот «Южного потока») свидетельствует о том, что Россия в целом готова переосмыслить парадигму внешней политики и сместить ее акценты в Азию.

Введенные санкции против России направлены на отрезание доступа к капиталу и технологиям. В этих условиях перед российскими политическими и деловыми кругами стоит задача поиска альтернативных финансов и технологий, а по ряду позиций — самим выступать в роли поставщика этих продуктов. Сегодня в качестве таких альтернатив могут выступать страны Востока как в силу географической близости к РФ, так и в силу общности целей и задач на мировом политическом и экономическом рынках.

¹ ЕС ограничивает доступ Газпрома к газопроводу Opal, который является продолжением «Северного потока». Газпром пытался добиться от ЕС разрешения вывести эти проекты из-под норм Третьего энергопакета и сохранить за собой 100% мощностей газопровода, но этого пока не произошло. Регулирующие органы Германии удовлетворили заявку Газпрома, однако Еврокомиссия приняла решение, что в соответствии с Третьим энергопакетом Газпрому может быть предоставлено не более 50% мощностей.

Однако развитие восточного вектора несет определенные риски, связанные с отсутствием системности в подходах к Востоку в недавнем прошлом, с центробежными настроениями внутри российской системной оппозиции, зачастую формирующей негативную повестку по вопросу отношений страны с восточными партнерами, с контригрой конкурентов из числа региональных (Япония, Южная Корея) и внерегиональных игроков (США, Евросоюз, Турция).

Например, Китай сегодня не готов к открытой конфронтации с США, а значит, приглашение его к общей с Россией «антивашигтонской» риторике не представляется возможным. Безусловно, у Китая есть множество вопросов к американской внешнеполитической стратегии, глобальным финансовым решениям, шагам Вашингтона в АТР. Однако экономики Китая и США настолько тесно переплетены, что стороны не готовы пожертвовать своими интересами ради установления собственного доминирования над партнером [9]. Китай предпринимает ряд шагов, направленных на снижение этой зави-

симости, например, учреждая параллельные финансовые структуры (Банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути), инициируя создание зон свободной торговли с соседями по региону (Южная Корея, Австралия). В то же время слишком высокая взаимозависимость китайской и американской экономик позволяет утверждать, что в среднесрочной перспективе Китай будет готов «закрывать» российскую внешнюю политику на любых условиях [10, с. 123].

Таким образом, разворот России на Восток пока нельзя назвать завершенным, страна находится в процессе поиска оптимальных форм переориентации части экономики в сторону азиатских партнеров. Говорить о формировании соответствующей национальной идеи преждевременно, однако в перспективе, при условии выстраивания взаимовыгодных отношений со странами Востока, а также сохранения нынешних высоких темпов даже в случае нормализации отношений с Западом, такая идея может стать системообразующей и предметно наполненной.

ЛИТЕРАТУРА

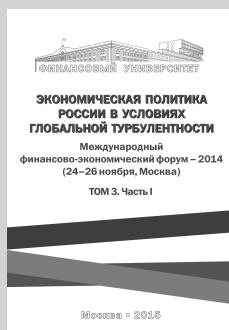
1. Сергей Лавров выступил перед слушателями Дипакадемии МИД России 27 февраля 2015 года. URL: <http://russian.rt.com/article/76666> (дата обращения: 04.03.2015).
2. Петровский В.Е. Участие в работе институтов глобального управления и их реформировании: сравнительный анализ опыта России и Китая // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. Ин-т Дальнего Востока РАН. 2014. № 19. С. 104–120.
3. МИД Китая: Объем торговли между КНР и РФ составит 100 млрд долларов // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2015/03/08/torgovlya-anons.html> (дата обращения: 10.03.2015).
4. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения: 04.03.2015).
5. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: http://stat.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=101 (дата обращения: 04.03.2015).
6. Де Кремер, Дэвид. Как западному бизнесмену завоевать доверие китайских партнеров // HarvardBusinessReview. URL: <http://hbr-russia.ru/liderstvo/delovye-svyazi/p15421/#> (дата обращения: 04.03.2015).
7. Визит Путина в Индию принес контракты «Роснефти» и «Росатому». URL: <http://top.rbc.ru/politics/11/12/2014/5489b7612ae5961a5ec4f573> (дата обращения: 04.03.2015).
8. Лебедева Н.Б. Тихоокеанский век Америки — на повестке дня снова военные базы // Война и мир: интернет-сайт. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/68771/> (дата обращения: 10.03.2015).
9. Бергер Я. Национализм и внешняя политика КНР // Российский совет по международным делам. URL: http://russianscouncil.ru/inner/?id_4=5020#top (дата обращения: 10.03.2015).
10. Давыдов А.С. Китайско-американские отношения «нового типа» и фактор России в глобальном и региональном измерениях // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. Ин-т Дальнего Востока РАН. 2014. № 19. С. 121–134.

REFERENCES

1. *Sergey Lavrov vystupil pered slushatelyami Dipakademii MID Rossii 27 fevralya 2015 goda* [Sergey Lavrov addressed the students of the Diplomatic Academy under the Russian Ministry of Foreign Affairs 27 February 2015]. Available at: <http://russian.rt.com/article/76666> (Accessed 4 March 2015).

2. Petrovskiy V.E. *Uchastie v rabote institutov global'nogo upravleniya i ikh reformirovani: sravnitel'nyy analiz opyta Rossii i Kitaya* [Participation in global government institutions: comparative analyses of the Russian and Chinese practices]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike: Istoriya i sovremennost'*. [China in the global and regional policy: History and modernity]. Far East Institute under the Russian Academy of Science Publ. 2014. I. 1, pp. 104–120.
3. *MID Kitaya: Ob'em torgovli mezhd KNR i RF sostavit 100 mlrd dollarov* [Ministry of Foreign Affairs of China: trade volume will reach \$100 bln]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <http://www.rg.ru/2015/03/08/torgovlya-anons.html> (Accessed 10 March 2015).
4. *Natsional'nyy bank Respubliki Kazakhstan* [National Bank of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <http://www.national-bank.kz/?docid=680&switch=russian> (Accessed 4 March 2015).
5. *Natsional'nyy statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki* [National Committee of Statistics of the Kyrgyz Republic]. Available at: http://stat.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=101 (Accessed 4 March 2015).
6. De Kremer, D. *Kak zapadnomu biznesmenu zavoevat' doverie kitayskikh partnerov* [How a western businessman can gain trust of Chinese partners]. Available at: <http://hbr-russia.ru/liderstvo/delovye-svyazi/p15421/#> (Accessed 4 March 2015).
7. *Vizit Putina v Indiyu prines kontrakty «Rosnefti» i «Rosatomu»* [Visit of Vladimir Putin to India brought contracts to «Rosneft» and «Rosatom»]. Available at: <http://top.rbc.ru/politics/11/12/2014/5489b7612ae5961a5ec4f573> (Accessed 4 March 2015).
8. Lebedeva N.B. *Tikhookeanskiy vek Ameriki – na povestke dnya snova voennye bazy* [The Pacific century of America: military bases are on top again]. *Voyna i mir: internet-sayt* [War and Peace: web-site]. Available at: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/68771> (Accessed 10 March 2015).
9. Berger Ya. *Natsionalizm i vneshnyaya politika KNR* [Nationalism and foreign policy of China]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian international Affairs Council]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5020#top (Accessed 4 March 2015).
10. Davydov A.S. *Kitaysko-amerikanskije otnosheniya «novogo tipa» i faktor Rossii v global'nom i regional'nom izmereniyakh* [Sino-American relations of a “new type” and Russian factor in global and regional measurement]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike: Istoriya i sovremennost'* [China in global and regional policy: History and modernity]. Far East Institute under the Russian Academy of Science Publ. . 2014. I. 19. pp. 121–134.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный финансово-экономический форум — 2014 (24–26 ноября, Москва). Т. 3: Материалы заседаний круглых столов. Ч. I / отв. ред. Г.Л. Подвойский. М.: Финансовый университет, 2015. 264 с.

24–26 ноября 2014 г. в Финансовом университете прошел Международный финансово-экономический форум «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». В мире формируется новая экономическая реальность, во многом связанная с наложением двух процессов: нестабильности экономической системы и попаданием российской экономики в режим санкций со стороны западных стран. Но такой негативный фон не повод для паники. Россия ищет новые источники внутреннего экономического роста. А для этого нужно обсуждать современные вызовы в области финансовой политики, кредитно-денежного регулирования, бюджетного процесса, социальной сферы. Все эти темы оказались в центре внимания форума, где выступили ведущие экономисты, чиновники-практики, определяющие вектор экономической политики современной России. В третий том вошли выступления участников круглых столов.

ГУМАНИТАРНАЯ ТЕОРИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПОИСКЕ

УДК 330.33.012

DOI 10.12737/11594

Ренессанс промышленной политики как условие обеспечения национальной безопасности России

Блинов Андрей Олегович

Академик РАЕН, д-р экон. наук, профессор кафедры «Общий менеджмент»
Финансового университета

E-mail: aoblinov@mail.ru

В статье рассматривается проблема инновационно-технологического потенциала российской экономики и влияние его на мировой экономический кризис. Промышленная политика государства как часть общей экономической политики является одной из наиболее широко обсуждаемых проблем. Принят соответствующий законодательный акт. Сторонники либерального подхода к промышленной политике считают, что руководствоваться только отраслевым принципом в промышленной политике сегодня нецелесообразно, поскольку в быстро меняющихся экономических и технологических условиях на передний план выходит способность организаций и государства к адаптации в постоянно меняющейся окружающей среде и внедрению новых технологий.

Отмечается, что реалии начала XXI в. таковы, что Россия по ряду отраслей (большинству) утратила в принципе способность к инжинирингу как к созданию принципиально новых видов продукции. Государственная промышленная политика сегодня должна формироваться как национальная, когда равноправными участниками ее разработки и реализации выступают не только государство и бизнес, но и научные и общественные организации, институты гражданского общества. Предложены принципы диагностики промышленной политики. Раскрываются причины разрушения нравственности российской экономики и потеря устойчивости экономического развития. Тревожит то, что за восемь благополучных лет выросло поколение политиков и топ-менеджеров, привыкших «управлять ростом благосостояния» в тепличных условиях, когда растут все рынки, когда нет конкуренции с более сильными соперниками из-за рубежа и не нужны крупные инвестиции в новые технологии, когда население не интересуется политикой. У такой элиты нет опыта антикризисного управления, необходимых умений, они не заряжены на нелегкую постоянную борьбу.

В России новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики. Кризис более всего поражает безнравственные экономики, потому что именно безнравственное поведение бизнеса, властей и граждан на самом деле порождает кризисы. Нынешний кризис — новый этап экономического и нравственного выздоровления для многих стран. Констатируется, что сегодняшнее положение в России не позволит создать инновационную экономику ни к 2020, ни к 2050 гг.

Ключевые слова: безопасность, бизнес, государство, инновации, кризис, менеджмент, модернизация, нравственность, программы, промышленность, Россия, услуги.

Industrial Policy Renaissance as a Condition for Russia's National Security

Blinov Andrei Olegovich

Ph.D. (Economics), Professor, General Management Department, Financial University, Academy of Natural Sciences

E-mail: aoblinov@mail.ru

The article deals with the problem of innovation and technological potential of the Russian economy and its influence on the global economic crisis. Industrial policy of the state as part of the overall economic policy is one of the most widely discussed problems. Relevant legislation has been introduced. Supporters of a liberal approach to industrial policy believe that today in industrial policy following solitary branch principle is inexpedient, as in rapidly changing economic and technological conditions the ability of organizations and the state to adapt to the constantly changing environment and the introduction of new technologies comes to the fore.

It is noted that the realities of the early 21st century are such that Russia has lost the ability to engineering as to the creation of new types of products on a number of branches (most). Today State industrial policy should be formed as a national, when not only the state and business, but also scientific and public organizations, civil society institutions are equal participants in its design and implementation. The principles of diagnosis of industrial policy are proposed.

The reasons of the destruction of morality of the Russian economy and the loss of stability and economic development are disclosed. Concern is expressed that eight good years have bred a wealthier generation of politicians and senior managers accustomed to «manage the growing prosperity» under greenhouse conditions, when all markets are growing, when there is no competition with stronger rivals from abroad and no need in large investments into new technologies, when people are not interested in politics. Such elites have no experience of crisis management and no necessary skills, they are not charged for constant hard struggle. In Russia, a new economic strategy requires creation of intelligent and moral economy. The crisis is most striking for immoral economies, because it is the immoral conduct of business, government and citizens that actually generates crises. The current crisis is a new stage of economic and moral recovery for many countries. The paper States that the current situation in Russia does not allow to create an innovative economy nor to 2020 nor to 2050.

Keywords: business, crisis, government, industry, innovation, management, modernization programs, morality, Russia, safety, service.

Промышленная политика государства как часть общей экономической политики является одной из наиболее широко обсуждаемых и одновременно одной из наиболее спорных концепций в экономической литературе. В экономической литературе исследованиям по промышленной политике уделялось и уделяется явно недостаточное внимание.

Призывы некоторых аналитиков к активной промышленной политике в первой половине 1990-х гг. воспринимались как призыв к реанимации системы централизованного планирования.

В 1970–1990-х гг. промышленная политика большинства развитых стран мира была направлена на энергоресурсосбережение, освоение наукоемких технологий и «облегчение» отраслевых структур путем передачи трудоресурсоемких и экологически сложных производств в менее развитые страны. Примерами такой политики во второй половине XX в. выступали политики Франции, Швеции, Южной Кореи, Индии, Японии и многих других стран. Таким образом, активная промышленная политика в большинстве

развитых стран имеет следствием изменение отраслевой структуры экономики.

Сторонники либерального подхода к промышленной политике считают, что руководствоваться только отраслевым принципом в промышленной политике сегодня нецелесообразно, поскольку в быстро меняющихся экономических и технологических условиях на передний план выходит способность организаций и государства к адаптации в постоянно меняющейся окружающей среде и внедрению новых технологий. Отраслевые приоритеты постепенно теряют свое значение, кроме тех, что связаны с безопасностью страны. Так, профессор В. Мау отмечает необходимость отказа от промышленной политики в традиционном (отраслевом) понимании, в том числе от отраслевых приоритетов, концентрации ресурсов в тех или иных отраслях, поскольку их невозможно предугадать и определить в условиях нарастающей неопределенности. В этих условиях на первый план выходят такие факторы, как человеческий капитал и создание стимулов к личному высокопроизводительному труду [1].

При этом основная роль государства должна сводиться к формированию такой институциональной структуры экономики, которая будет нацелена на создание необходимых условий для проведения технологической и отраслевой перестройки [2]. Поскольку институциональная структура более инерционна, нежели технологическая или отраслевая, основная задача государства в области промышленной политики должна сосредоточиться на создании институциональной структуры-платформы, обеспечивающей перманентную генерацию инноваций и прогрессивных технологий и их диффузии в самые различные сферы жизни.

В условиях циклически развивающейся экономики на этапе выхода из структурного кризиса промышленная политика содействует формированию нового типа отраслевой структуры промышленности, на этапе экономического роста — его развитию и укреплению, на этапе стабилизации она направлена на реализацию сложившегося потенциала. В зависимости от этапа развития промышленная политика обеспечивает либо поддержку сложившейся структуры промышленности, либо формирование отраслевой структуры нового типа.

Многие зарубежные авторы полагают, что термин «промышленная политика» в нынешних условиях не нужен. По их мнению, большинство отраслей промышленности развитых стран достигли успеха в 70–80-е гг. XX в., и сегодня, когда активно формируется новая технологическая парадигма, целесообразно говорить лишь об инновационной политике [3]. Поэтому в современных публикациях все чаще встречается термин «инновационно-промышленная политика», понимаемый как государственная политика, направленная на выявление и капитализацию сравнительных конкурентных достоинств экономики. Это означает использование тех исторических, географических, национальных и других факторов, развитие которых выведет на более высокий уровень конкурентоспособности по сравнению с иностранными конкурентами. Концентрация государственных финансовых и организационных ресурсов на развитие таких достоинств и создание на их основе новых производств создаст дополнительный внутренний промышленный спрос, что в результате кумулятивного эффекта будет способствовать развитию смежных производств, отраслей и экономики страны в целом.

В 1990-е и 2000-е гг. промышленная политика в России лоббировалась по-разному: от протекционистского сценария поддержки базовых отраслей до выборочной ставки на выращивание национальных чемпионов.

Наиболее активно промышленную политику лоббировал Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). В 1998 г. в докладе «Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации» президент РСПП А.И. Вольский уделял значительное внимание конверсии ВПК, машиностроению, высоким технологиям и развитию кадров.

Уже в 2002 г. РСПП представил обновленную версию промышленной политики (Концепция промышленной политики), над которой потрудились ведущие компании крупного российского бизнеса. Проект предполагал переход на инновационную (наукоемкую) экономику, выбор точек (проектов) роста, развитие малого и среднего бизнеса, поддержку конкурентоспособных отраслей.

Эти идеи в 2004 г. трансформируются в доклад «Современная национальная промышленная политика в России» и далее в национальный доклад РСПП «Политика повышения конкурентоспособности экономики России», где в качестве инструментов промышленной политики предлагаются «национальные проекты».

В 2005 г. экспертная группа комитета РСПП по промышленной политике и конкурентоспособности под руководством В. Евтушенкова представляет доклад: «Оценка конкурентоспособности экономики России: отраслевой и кластерный анализ». Авторы доклада вновь указывают на необходимость поддержки конкурентоспособных отраслей, потерю актуальности отраслевой структуры промышленности и необходимость перехода на конкурентоспособные виды деятельности.

Активная работа РСПП по формированию документов промышленной политики (направлена на развитие производства в целом и отдельных отраслей) продолжилась в 2006–2007 гг. В эти годы РСПП совместно с Минпромэнерго обсуждает стратегии лесной, химической, нефтехимической, электронной, металлургической, легкой и судостроительной промышленности.

Квинтэссенцией работы РСПП по промышленной политике стали предложения Правительству РФ разработать и принять «Основы промышленной политики РФ на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», также был внесен законопроект «О промышленной политике».

РСПП работал со всеми ведомствами, на всех экспертных и общественных площадках. Совместно с Общественной Палатой РСПП был подготовлен Доклад по промышленной политике и инновациям, содержащий предложения по созданию ГЧП, про-

ведению форсайта для выбора направлений инновационного развития, строительства промышленных парков, об инженерном образовании. Хотя проекты предложенных законов так и не были приняты, тем не менее идеи РСПП нашли широкое отражение в государственной политике.

Свое видение промышленной политики продвигали и другие площадки, в частности в Торгово-промышленной палате (ТПП) еще в 2002 г. появился профильный комитет, возглавляемый С.С. Сулакшиным. Уже в 2003 г. специально созданная рабочая группа приступила к написанию концепции промышленной политики на основе методического материала «О задаче разработки промышленной политики в России».

По итогам экспертных обсуждений был представлен документ «Государственная промышленная политика России. Проблемы формирования и реализации». ТПП предложила свой концепт и включилась в борьбу за промышленную политику. Основной приоритет — формирование «новой экономики» высокотехнологичными наукоемкими производствами. В качестве объекта промышленной политики концепция предлагала надсубъектные территориально-производственные комплексы — кластеры. По остальным вопросам, в частности инструментам, концепция мало чем отличалась от идей РСПП.

Уже в 2006 г. С.С. Сулакшин покинул свой пост, и комитет переориентировался на вопросы инновационного развития и предложил разработать долгосрочную промышленно-инновационную стратегию развития Российской Федерации до 2020 г. с основной идеей — возрождение России как передовой научно-технической державы.

В 2008 г. ТПП предложила проект федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». Основное нововведение — предложение создать надотраслевой «Национальный промышленный совет», который по замыслу авторов должен объединить функции по координации промышленной политики и ее лоббированию.

По-своему, но достаточно эффективно, лоббировала промышленную политику «Деловая Россия». Фокусируясь на вопросах развития малого и среднего промышленного нересурсного российского бизнеса, «Деловая Россия» через ежегодные экономические доклады предлагала Правительству РФ реализацию концепций «политики роста», «эффективной промышленной политики», «инновационно-промышленной политики», «экономики стимулов», «новой индустриализации». Каждая концепция или пред-

лагаемая модель развивала идеи предыдущей и дополнялась новыми инструментами или подходами.

С позиции сегодняшнего дня можно уверенно заявить, что в то время, когда РСПП и ТПП предлагали более «олигархический» или более «государственнический» варианты промышленной политики, именно концепции «Деловой России» сформировали ядро сегодняшней экономической политики государства. При этом вклад РСПП и ТПП в продвижение идеологии промышленной политики огромен и неоценим.

В прошлые десятилетия просто промышленная политика была не в чести у российской экономической элиты, которая готова была проводить любую инновационную политику, лишь бы не называть ее промышленной. Промышленная политика за прошедшее время претерпела существенные изменения. Помимо классических отраслей, появились компании как самостоятельные игроки, иногда представляющие значительную часть отрасли, повысилась роль проекта, результатом которого может быть не только появление нового продукта или услуги, но и формирование новых отраслей. Поэтому задача промышленной политики пойти шире и не замыкаться на отрасли, компании или проекте.

Значительно выросла роль инжиниринговой деятельности. В мире произошло подразделение на инжиниринг и производство. Фокус от производителя оборудования смещается в сторону инжиниринга. Инжиниринговая компания становится заказчиком на заводе.

Реалии начала XXI в. таковы, что Россия по ряду отраслей (большинству) утратила в принципе способность к инжинирингу как к созданию принципиально новых видов продукции. Мы, в основном, — потребители конечной продукции. Мы ее не проектируем, не производим станки и оборудование, на которых она производится. Это отчетливо видно на примере растущих рынков. Возьмем сферу промышленного строительства. Если это не военное и секретное производство, то в 90% случаев будут закупаться импортные станки, скорее всего (50%), для проектирования технологического ядра будущего производства будет привлечена иностранная компания, управлением строительством, вероятно (60%), также займется нероссийский подрядчик. Будто и не было советского опыта управления крупными промышленными стройками.

Государственная промышленная политика сегодня должна формироваться как национальная, когда равноправными участниками ее разработки и реа-

лизации выступают не только государство и бизнес, но и научные и общественные организации, институты гражданского общества [4].

Таким образом, несмотря на различные подходы к определению промышленной политики, можно констатировать, что промышленная политика является важнейшим направлением государственной экономической политики. Современное понимание промышленной политики подразумевает изменение институциональной структуры экономики и характеризуется ее тесной взаимосвязью с научно-технической и инновационной политикой.

Исследование уровня экономического развития России целесообразно начать с самых общих моментов. В этих целях желательно дать, прежде всего, объективную макроэкономическую характеристику российской промышленности. Промышленный сектор экономики страны был и остается основой ее экономической безопасности.

Стратегическая задача российской экономики сейчас — это устойчивое с точки зрения стабильности развитие промышленности. Как справедливо отмечают многие исследователи, именно стабильное развитие страны способно повысить ее конкурентоспособность и обеспечить экономическую безопасность государства. Сегодня следует говорить о реиндустриализации России, имея в виду новую промышленную политику, направленную на повышение производительности труда и снижение затрат на основе непрерывной технологической модернизации. Такая стратегия может быть определена как стратегия упреждающего управления. С точки зрения экономической безопасности страны принципиально важно при этом обеспечить контроль государства над стратегическими природными, энергетическими и финансовыми ресурсами, наличие которых является гарантией независимости страны, а также предоставляет возможность обеспечить лидерство в технологиях, критически важных для устойчивого экономического развития. Выходом из сложившейся ситуации является необходимость проведения аудита нашего потенциала. С этой целью разработаны следующие принципы.

Первый принцип — *сравнительный*, сущность которого состоит в том, что сегодня необходимо соотносить развитие некой национальной экономики с внешним миром. Бесполезно сравнивать любую страну саму с собой, так как это не дает понимания места национальной экономической системы страны в мировом экономическом пространстве. В условиях глобализации, когда взаимозависимость стран невероятно возросла, следует ориентироваться на

мировых лидеров. В масштабах мировой экономики все государства мира сегодня жестко разделены на лидеров и аутсайдеров. И если рассматриваемая национальная система, например российская, растет, но при этом попадает в разряд стран-аутсайдеров, то говорить о ее экономических успехах можно весьма условно. В связи с этим сопоставимыми представляются экономические параметры России с аналогичными показателями развитых стран мира, что позволит определить место Российской Федерации в мировой технологической иерархии. Именно такой подход позволит взглянуть на нашу страну как бы извне, оценив ее конкурентные преимущества с позиции мирового сообщества.

Второй принцип — *устранительный*, который касается количественной и качественной оценки существующего разрыва экономического развития России и стран-лидеров с точки зрения «много/мало». Простая констатация перепада в различных технологических характеристиках сейчас уже является недостаточной. Помимо этого, необходимо понять, каков характер мер, направленных на устранение существующего отставания России — либо это «естественный» проигрыш лидеру, либо цивилизационный разрыв. В последнем случае отставание уже, как правило, невозможно преодолеть в сжатые сроки.

Третий принцип — *временной*, связан с переводом существующего разрыва в экономическом развитии России от стран-лидеров во временную плоскость. Иными словами, необходимо не только зафиксировать технологический разрыв и дать ему оценку, но и хотя бы ориентировочно определить время, в течение которого Российская Федерация сможет преодолеть свое отставание от стран с развитой экономикой. Оценка сроков отставания позволит прояснить вопрос о степени технологических различий, а предстоящий «забег» за лидером в несколько десятилетий уже сам по себе может быть использован в качестве элементарного прогноза событий.

Четвертый принцип — *комплексный*, заключается в том, чтобы совместить анализ технологической и институциональной составляющей экономики России и экономики стран-лидеров. Это связано с тем, что сегодня любая страна-лидер сочетает в себе превосходство одновременно по двум направлениям: технологическому и институциональному. Высокоэффективная институциональная среда, как правило, инициирует технологические инновации, а высокотехнологичная экономика требует прогрессивных институциональных изменений. Понимание связи между этими двумя составляющими национальной

экономики позволяет выявить болевые точки в процессе развития и определить основные направления вектора приложения основных усилий государства.

Развитие и рост промышленных предприятий

Понятие «экономическое развитие» означает качественное изменение структуры промышленного предприятия, которое рассматривается как экономическая система. При этом имеет место следующий парадокс: с одной стороны, происходит качественное структурное усложнение системы, связанное с переходом на новый этап развития; с другой стороны, качественно новый скачок возможен на основе использования имманентных для этой системы механизмов взаимодействия. Предполагается, что будущее состояние экономической системы имеет большую ценность, чем текущее ее состояние.

Экономический «рост», понимаемый как изменение количественных показателей экономической системы, значительно отстает от «развития», однако в реальной практике управления, когда речь идет о долгосрочной перспективе в контексте стратегического управления, эти понятия тесно взаимосвязаны. Рост может быть устойчивым в долгосрочном аспекте только в том случае, если происходит развитие экономической системы в целом. Таким образом, развитие может быть стабильным только при условии наращивания ресурсов и возможностей экономической системы, т.е. акцента на количественные параметры.

В долгосрочной перспективе развитие промышленного предприятия может быть стабильным при условии, что темпы его роста выше темпов развития рынка, структура предприятия постоянно адаптируется к изменениям во внешней среде, а менеджмент предприятия активно влияет на происходящие во внешней среде процессы. Еще Йозеф Шумпетер заметил, что в условиях капитализма обычно пристальное внимание обращают на механизм управления существующими структурами, тогда как на самом деле проблема кроется в механизме их создания и разрушения [5].

Многолетняя практика показывает, что лишь немногие компании могут найти силы и время, чтобы «оседлать» процессы созидательного разрушения, действуя с той же скоростью и в тех же объемах, которые необходимы для победы в конкурентной борьбе. Однако в долгосрочной перспективе это является обязательным условием соответствия требованиям рыночной эффективности.

Стратегия устойчивого развития и роль государства в переходной экономике

В переходный период, как отмечает Г. Колодко, происходит смешение понятий «преобразование», рассматриваемого с позиции системного перехода и осуществления переходной политики с акцентом на запуск рыночных механизмов, и «развитие» как реализация стратегии развития в смысле создания предпосылок для устойчивого роста информирования эффективных рынков. Данный феномен имеет место быть, потому что и преобразованием, и развитием приходится заниматься одновременно, если мы хотим эффективно провести трансформацию экономики и обеспечить в дальнейшем ее экономический рост. И переходная политика, и стратегия развития должны поддерживать друг друга [5].

В такой ситуации в системе управления трансформацией экономики ведущую роль играет государство. Рынок сам по себе может быть свободным только в том случае, если он становится зрелым и безупречным. Обратившись к истории, мы увидим, что рынки во всех развитых странах складывались при прямой поддержке государства, они конструировались в соответствии с интересами государства в соответствии со стратегией его экономического развития. Нам предстоит создать такой тип рыночной системы, который ориентирован на развитие и обеспечивает устойчивый экономический рост в российских условиях.

Отсюда следует, что правительство должно руководить формированием рынков, а его политика должна быть направлена на *качественный рост*, т.е. рост сбалансированный и быстрый, при котором необходимо усиливать свои позиции на мировых рынках, а также справедливый, когда выигрыш должны получить все общественные группы.

Стратегия перехода должна с помощью реформ обеспечить возможность экономического роста, а стратегия развития должна использовать эти возможности для повышения уровня жизни населения. Цели развития сегодня — это высокие жизненные стандарты на основе устойчивого роста производства. Следовательно, эффективность экономической стратегии оценивается по степени увеличения конкурентоспособности предприятий и жизненных стандартов.

Обобщая существующие представления о проблемах экономического развития в переходных экономиках, мы присоединяемся к тем, кто считает, что *ключевая задача* при построении эффективных рынков заключается в разрешении конфликта интересов, мешающих достижению устойчивого роста.

Другими словами, устойчивый экономический рост возможен, если развитие экономики ориентировано на интересы большинства, а не на корыстные интересы немногих или ограниченный круг лиц.

Установление консенсуса, т.е. согласия в обществе, относительно целей и путей развития — это основополагающий момент для разработки и реализации стратегии долгосрочного экономического развития. А согласие в обществе и экономический рост начинаются с согласия в национальной элите, с преодоления ее разобщенности.

Кризисы обычно происходят не из-за недостатка знаний о том, как их избежать и предупредить. Причиной их является неспособность разрешить конфликты интересов до того, как они фактически уже приводят к кризису. Разрешение конфликтов — ключевой момент для предупреждения и преодоления кризисов.

В процессе трансформационного развития России мы наблюдаем быстрые и частные изменения во внешней и внутренней среде промышленных предприятий. Поэтому управление такими предприятиями должно быть инновационным и гибким.

Фундамент экономической безопасности — наращивание стратегического потенциала экономической системы

Если мы исследуем проблемы экономической безопасности, т.е. возможности выживания и развития предприятий в долгосрочной перспективе, предметом нашего анализа являются условия и механизмы их непрерывного, т.е. постоянного развития.

Если предприятие уподобить живому организму, его основной целью будет являться долговечность, а движущей силой — развитие собственного потенциала. Под потенциалом предприятия обычно понимается совокупность внутренних и внешних ресурсов (материальных и нематериальных), которые могут быть использованы для достижения поставленных целей. Предприятие должно постоянно reinvestировать в развитие своих долгосрочных способностей, увеличивая, таким образом, свой финансовый, маркетинговый, технологический, человеческий и организационный капитал.

Постоянное развитие предприятия означает, что система управления обладает способностью предупреждать кризисы, которые разрушают стратегический потенциал его будущего развития. Долгоживущие компании, как показал А. Гиус, обладают врожденной способностью использовать кризисы, распознавая их заблаговременно как новые возможности, альтернативные пути для роста компании [5]. Тогда стратегия

промышленного предприятия — это развитие его способности к антикризисному управлению. Способность предприятия учиться быстрее и лучше, чем конкуренты, становится его наиболее устойчивым конкурентным преимуществом.

Механизмы экономической безопасности как органичная часть системы антикризисного управления

В систему стратегического управления предприятием должны быть «вшиты» механизмы предупреждения и преодоления кризисов. Весь многолетний опыт развития предприятий в разных странах свидетельствует, что кризисы неизбежны, они возникают неоднократно на протяжении жизни предприятия и в значительной мере обуславливают срок жизни предприятия. Даже «естественная смерть» компании может выглядеть как результат очередного и последнего в ее жизни кризиса.

Очевидно, что кризисы — не единственный способ обучения и не самый лучший. Во время кризиса проблемы возникают неожиданно и ставят перед предприятием задачи, с которыми оно раньше не сталкивалось. Неспособность решить новые задачи может привести к крупному провалу, реакция должна быть немедленной, а обычные системы и процедуры не обеспечивают необходимой скорости принятия решений, поэтому времени для этого остается мало. Таким образом, рассматриваемые варианты действий ограничиваются теми, которые требуют небольшого количества времени для осуществления. Обычно принимаются жесткие решения, снижающие стратегический потенциал предприятия. И чем сильнее урезаются возможности предприятия, тем глубже оно может втягиваться в кризис.

Необходимые условия возникновения кризисных ситуаций представляют собой быстрые и неожиданные изменения внутри организации или во внешней среде. Достаточные условия — отсутствие необходимых ресурсов для адекватной реакции на эти изменения. В результате развитие ситуации выходит из-под контроля, становится неуправляемым.

Основная функция кризиса — это разрушение тех элементов, которые наименее устойчивы и жизнеспособны и которые в наибольшей мере нарушают организованность целого. В результате происходит упрощение системы и возрастание ее стройности, или же экономическая система разрушается.

Если механизмы обеспечения экономической безопасности, встроенные в антикризисное управление, работают эффективно, то предприятия трансформируются, не теряя потенциал своего будущего

развития. Со временем происходит чередование периодов устойчивого состояния и периодов трансформации предприятий, и этот процесс, как показал Г. Минцберг, может принимать разные формы: периодических встрясок, сдвигов «туда-сюда», жизненных циклов или регулярного процесса адаптации. Но всегда в основе такого развития лежит процесс своевременного и адекватного наращивания стратегического потенциала предприятия [6].

Анализируя экономическую безопасность предприятия, следует оценивать состояние тех или иных процессов не только в сравнении с принятыми нормативами, которые нередко субъективны из-за недостаточности проводимых исследований. Среди показателей экономической безопасности должны быть индикаторы оценки результатов деятельности предприятия и состояния его систем в сравнении со среднерыночным уровнем и его динамикой. В случае превышения отраслевых показателей мы можем говорить об устойчивости конкурентных преимуществ, обоснованности предположений, достаточности ресурсов и гибкости стратегии. Затем каждый индикатор экономической безопасности может быть построен в виде шкалы, позиции на которой характеризуют вероятность и глубину разрушения стратегического потенциала предприятий.

Нет никакого оправдания стремительному разрушению экономического потенциала страны. Ибо разрушение потенциала делает неизбежным появление следующих кризисов. Оно безнравственно как по отношению к живущим сегодня, так и по отношению к будущим поколениям [7].

Особенности управления промышленными предприятиями в условиях стратегических неожиданностей

Цель антикризисного управления — нейтрализация наиболее опасных явлений во внешней и внутренней среде предприятия. Для идентификации наиболее опасных зон необходима система раннего предупреждения опасности. Сложность и быстрота принятия решений должны соответствовать сложности и скорости изменений во внешней и внутренней среде.

Управление в условиях стратегических неожиданностей исходит из того, что решения нужно готовить тогда, когда появляются *слабые сигналы*, под которыми понимаются ранние и неточные признаки наступления важных событий [8]. Другими словами, стратегическое управление должно быть упреждающим. А это значит, что наблюдение за внешней средой и ее анализ должны быть чувствительны к слабым предупреждающим сигналам. Вместо

того, чтобы ожидать полной информации, предприятию следует определить, какие меры могут быть предприняты при разном развитии событий, создающих угрозы и возможности.

Сценарии возможного развития событий предоставляют инструменты, с помощью которых неяркие слабые сигналы могут быть уловлены и изучены. Сценарии действуют как фильтр «сигнал-шум». Изображенные события воспринимаются с меньшим фоновым шумом, с более выразительным профилем и четкими очертаниями.

Выявление слабых сигналов требует от менеджмента предприятия умения находить соответствующие ситуации метода наблюдения и анализа, большого опыта, высокой чуткости и избирательности в анализе, высочайшей квалификации. Известно, что управление по слабым сигналам всегда используется в сочетании с традиционными вариантами управления по сильным сигналам или на основе регулярного планирования. Проблема в том, что в России этот метод известен и отработан менее других, а необходимость в его использовании резко возрастает.

Влияние экономических преступлений на динамическое развитие промышленных предприятий

Это влияние многообразно, но далеко не всегда очевидно, и потому недооценивается. Преступления в сфере банкротства резко ограничивают возможности оздоровления предприятий, попавших в кризисную ситуацию. Они неизбежно ведут к разрушению экономического потенциала предприятий, способствуя возникновению или углублению экономического кризиса в отрасли, регионе, стране.

Легализация преступных доходов и коррупция тормозят формирование эффективных рыночных институтов и разрушают уже функционирующие институты. Они способствуют созданию деформированных рынков, ориентированных на интересы немногих участников, разрывая спрос и предложения, «надувая» финансовые пузыри. Эти преступления, если они носят массовый характер, делают невозможным устойчивый экономический рост. Результативность борьбы с экономическими преступлениями влияет на уровень и качество жизни населения, степень его деловой активности.

Нравственные аспекты экономической безопасности

В 1990-е гг. наша страна потеряла такую часть своего стратегического потенциала, какую она не потеряла на протяжении многих столетий. Резко сни-

зила экономическая безопасность страны. В кризисе 1990-х гг. произошло не нравственное обновление, а разрушение нравственности экономической системы, потеряны многие моральные и нравственные ориентиры. Такое развитие в принципе не может быть устойчивым.

Нам предстоит кардинально повысить конкурентоспособность российской экономики в создании и использовании новых технологий. На Западе современная экономика, при всех ее очевидных пороках, производит конкурентные товары и услуги. Мы — нет. Россия еще не прошла свой отрезок пути.

Я убежден в том, что сегодняшний общественный климат и нравственные установки не позволят создать в России инновационную экономику ни к 2020 г., ни к 2050 г. Новая стратегическая парадигма требует соответствующих ей нравственных норм. Так происходило всегда и во всех странах [2].

Тревожит то, что за восемь благополучных лет выросло поколение политиков и топ-менеджеров, привыкших «управлять ростом благосостояния» в тепличных условиях, когда растут все рынки, когда нет конкуренции с более сильными соперниками из-за рубежа и не нужны крупные инвестиции в новые технологии, когда население не интересуется политикой. У такой элиты нет опыта антикризисного управления, необходимых умений, они не заряжены на нелегкую постоянную борьбу. Даже если владельцы и топ-менеджеры российских компаний создали сильные бренды, а их компании имеют сильные позиции на рынке, то, как только конкуренция со стороны более мощных игроков усиливается, необходимы новые технологии и масштабные инвестиции, они прекращают борьбу, продавая свои компании более сильным иностранным конкурентам.

Полагаю, что кризис более всего поражает безнравственные экономики, потому что именно безнравственное поведение бизнеса, властей и граждан на самом деле порождает кризисы. Все знали, что не следует делать, но кто-то это делал, полагая, что

хорошо заработает на этом, а кризис их не коснется. Нынешний кризис — новый этап экономического и нравственного выздоровления для многих стран. Органам власти этих стран предстоит взглянуть с нравственных позиций на будущее развитие своих экономик с учетом их исторических, религиозных и культурных традиций [2].

В России новая экономическая стратегия требует создания умной и нравственной экономики. Все разговоры о том, что вначале необходимо решить экономические проблемы и лишь затем духовные — неправомерны, более того — пагубны. Властям всех уровней предстоит законодательно закрепить новые нормы поведения и создать условия для их неукоснительного соблюдения, а гражданскому обществу предстоит научиться контролировать власть. Локомотивом этого процесса является борьба с экономическими преступлениями. От того, насколько она будет успешной, зависит экономическое и нравственное обновление нашего общества.

Свою роль в формировании умной и нравственной экономики, духовном возрождении общества предстоит сыграть средства массовой информации в силу их мощного воздействия на общественное сознание. Недооценивать их влияние было бы серьезной ошибкой. Следует день за днем формировать и развивать новые образцы поведения — красиво и ярко, находя эти образцы в реальной деятельности людей и способствуя их распространению. СМИ должны развивать у людей уверенность в себе, свои способности и возможности. Стимулировать творческую активность, желание развивать себя, помогать друг другу, создавая социальные связи и сети. Поддерживать уверенность, что все вместе мы сумеем справиться с экономической преступностью и коррупцией.

Нам нужен нравственный прорыв, и готовить его нужно сейчас, сегодня, ибо завтра может быть уже поздно, так как мы можем столкнуться с необратимыми последствиями распада социума, потери государственности. И это длительный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мау В. Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16.
2. Блинов А.О. Формирование имиджа России как инструмент управления ее развитием // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 7. С. 28–34.
3. Блинов А.О., Яновский В.В. Российский экономический кризис: нравственный аспект // Управленческое консультирование. 2013. № 3 (51). С. 43–50.
4. Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Управление изменениями: учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2014. 304 с.

5. Amabile T.M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Pers. & Soc/ Psychol. 2003. V. 43.
6. Гюс А. Живая компания. Рост, научение и долгожительство в деловой среде. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 221 с.
7. Эскиндаров М.А. Корпорация как одна из форм адаптации российских предприятий к рынку // Ресурсный потенциал экономического роста. М.: Путь России, 2003. С. 16–25.
8. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.

REFERENCES

1. Mau V. *Dogonyayushchaya modernizatsiya v sovremennoy Rossii* [Catch-up modernization in contemporary Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of the theory and practice of management]. 2004, I. 4, pp. 13-16.
2. Blinov A.O. *Formirovanie imidzha Rossii kak instrument upravleniya ee razvitiem* [Formation of image of Russia as a tool for managing its development]. 2013, I. , pp. 28-34.
3. Blinov A.O., Yanovskiy V.V. *Rossiyskiy ekonomicheskiy krizis: nravstvennyy aspekt* [The Russian economic crisis: the moral aspect]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting]. 2013, I. 3 (51), pp. 43-50.
4. Blinov A.O., Ugryumova N.V. *Upravlenie izmeneniyami* [Management of changes]. Moscow, Dashkov and Co Publ., 2014. 304 p.
5. Amabile T.M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Pers. & Soc/ Psychol. 2003. V. 43.
6. Gius A. *Zhivaya kompaniya. Rost, nauchenie i dolgozhitel'stvo v delovoy srede* [Growth, learning and longevity in the business environment]. St. Petersburg, The Stockholm School of Economics in St. Petersburg Publ., 2004. 221 p.
7. Eskindarov M.A. *Korporatsiya kak odna iz form adaptatsii rossiyskikh predpriyatiy k rynku* [The corporation as a form of adaptation of Russian companies to the market]. *Resursnyy potentsial ekonomicheskogo rosta* [Resource potential of economic growth]. Moscow, The Way of Russia Publ., 2003, pp. 16-25.
8. Ansoff I. *Novaya korporativnaya strategiya* [The new corporate strategy]. St. Petersburg, Peter Com Publ., 1999. 416 pp.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д.

Философские проблемы глобализации. М., 2015. 172 с.

Книга посвящена философскому осмыслению одной из наиболее актуальных тем современного мира – глобализации. На базе основных достижений особой области междисциплинарного научного знания – глобалистики – и новейших фактических данных авторы с философских позиций рассматривают методологические проблемы исследования глобальных процессов, выявляют сущность, тенденции развития и важнейшие черты современной глобализации, исследуют ее позитивные и негативные последствия, уделяют внимание социальным и гуманитарным аспектам решения важнейших противоречий современного мира.

Для философов, культурологов, представителей других областей наук и для широкого круга читателей, интересующихся современными мировыми процессами.

Современное состояние Болонской системы: русская и зарубежная источниковая база

Савченко Евгений Олегович

Канд. полит. наук, ст. преподаватель кафедры «Общая политология» Финансового университета

E-mail: savchenko_eugene@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению и анализу иноязычных и русскоязычных источников, посвященных проблематике Болонского процесса и специфике его реализации, прежде всего в различных европейских странах (как Западной, так и Восточной Европы), а также текущим тенденциям развития в европейской системе высшего образования.

На основе проанализированного материала делается вывод: несмотря на предпринятые шаги и усилия, а также реализованные на протяжении последних пятнадцати лет меры, на практике имплементация процедур, механизмов и принципов Болонского процесса далеко не всегда проходила и продолжает проходить гладко и безболезненно не только в странах Восточной Европы (которые присоединились к Болонскому процессу позже), но и в государствах Западной Европы, включая и членов-основателей (в частности, Германию и Италию).

Автор обращает внимание на специфику и недостатки русскоязычных источников, что обуславливает использование прежде всего англоязычных научных публикаций, а также опубликованных на английском языке официальных документов Европейского союза (ЕС), посвященных развитию Болонского процесса, для более полного и глубокого изучения проблематики, связанной с Болонским процессом.

В свете стремления Российской Федерации продолжать реализацию Болонского процесса, несмотря на текущие неблагоприятные внешнеполитические условия, также актуальным представляется более тщательное и подробное изучение опыта в сфере реализации Болонского процесса государств Восточной Европы (например, Чехии, Словакии, Болгарии), а также постсоветского пространства (например, Молдовы, Казахстана, Украины и т.д.).

Ключевые слова: Болонский процесс, европейское пространство высшего образования, международное сотрудничество в области образования, система высшего образования.

The Current State of the Bologna System: Russian and Foreign Source Base

Savchenko Evgenii Olegovich

Ph.D. (Political Sciences), Senior Lecturer, «General Political Science» Department, Finance University

E-mail: savchenko_eugene@mail.ru

The article reveals key features and analyses Russian-language and foreign-language sources, devoted to Bologna Process and specific aspects of its implementation — most notably, in various European countries (of Western as well as Eastern Europe), and current development trends of European higher education system.

Analyzed data and documents allow reasonable conclusion that, in spite of significant efforts have been made and measures have been implemented for the last fifteen years, in reality, procedures, mechanisms and principles of Bologna Process by no means always have been implemented smoothly not only in the Eastern European countries (which joined Bologna Process later), but also in the Western European countries, including founding members (for instance, Germany and Italy).

The author pays attention to defects and limitations of Russian-language sources. This fact highlights necessity to use English-language academic publications and English-language official documents of European Union, devoted to Bologna Process, to more fully and deeply understand Bologna Process.

Given Russian intention and commitment to continue Bologna Process implementation in spite of current negative international environment, it is important to study and analyze Bologna Process experience of Eastern European (e. g. Czech Republic, Slovakia, Bulgaria) and CIS (Moldova, Kazakhstan, Ukraine etc.) countries.

Keywords: Bologna Process, European Higher Education Area, international cooperation in education, system of higher education.

В сентябре 2003 г. на берлинской встрече министров образования европейских стран Россия присоединилась к Болонскому процессу (БП). Россия продолжает реализацию и внедрение механизмов и принципов БП, однако, учитывая ее отставание в данной сфере, на данном направлении требуется изучение передового опыта других стран-участниц, что поднимает вопрос об источниках, которые необходимо использовать для анализа и сбора требуемой информации.

Для определения выборки русскоязычных источников использовалась научная электронная библиотека Elibrary.ru. В целях максимально широкого охвата был проведен поиск различного типа публикаций по ключевому выражению «Болонский процесс». Вместе с тем введенный временной интервал (с 2010 г. по настоящее время) был обусловлен выходом ЕС из острой фазы мирового финансового кризиса, что должно было оказать влияние на БП.

Результаты выполненного анализа свидетельствуют о наличии примерно тысячи публикаций за указанный период (прежде всего, статей в научных журналах). Как правило, материалы посвящены участию России в БП и связанной проблематике, а зарубежный опыт рассматривается в весьма ограниченном числе публикаций (не более 5% от общего числа). В связи с этим в данном материале упор сделан, прежде всего, на иностранные источники, но из российских следует отметить труды под редакцией профессора В.И. Байденко, которые, в свою очередь, основаны на иностранных источниках (многие представленные в них материалы являются переводными).

Как показывает проведенный анализ, к наиболее очевидным или распространенным недостаткам русскоязычных источников, опубликованным за весь рассмотренный период, можно отнести следующие:

- общий характер материалов;
- незначительный объем (около 3–4 страницы и менее);

- недостаточное количество или отсутствие ссылок на зарубежный опыт, иностранные источники, включая официальные документы, исследования и т.п.;
- упор на общеизвестные факты и теорию.

Для определения выборки иностранных источников использовалась поисковая система *Google*, а также официальные сайты органов ЕС (например, europa.eu и соответствующие подсайты).

Несмотря на значительное количество посвященных БП публикаций, как российских, так и зарубежных, необходимо отметить, что вопросы, связанные с влиянием БП на национальную идентичность, освещаются недостаточно — больший упор делается на национальный опыт стран — участниц БП.

Следует обратить внимание на ряд соответствующих работ, в которых дается негативная оценка влияния БП на национальные образовательные системы государств бывшей Югославии [1–4]. Значительное внимание уделяется опыту стран бывшего СССР и Центральной и Восточной Европы [5–8]. Несмотря на тот факт, что многие страны Европы, включая Германию, внедряют БП уже почти 15 лет, проблемы и вопросы остаются [9–19]. Так, спустя более 10 лет после присоединения к БП, не все немецкие университеты перешли на систему «бакалавр — магистр» [9]. Имеются проблемы и в Дании, и в Португалии, вызванные противоречиями между соответствующими национальными нормативными правовыми актами, *National Qualification Framework* и *Framework Qualification EHEA* [12].

В целом, критических работ по БП не очень много, а их рост относится к периоду после 2010 г. Их появление можно отнести к периоду 2004–2005 гг. [20, 21]. Можно ожидать увеличения публикаций соответствующего характера как в краткосрочной, так и более долгосрочной перспективе.

Несмотря на то, что прошло значительное время после публикации, представляет интерес исследование, в котором подробно проанализирован опыт

Молдовы в рамках БП [6]. По состоянию на тот момент времени (2008 г.) С. Кушнир из Университета Тампере (Финляндия) позитивно оценивала последствия БП для Молдовы и отмечала, что высокая степень свободы в рамках БП позволяет правительствам сохранять определенную степень национальной идентичности [6].

Положительно БП оценивается также как для Чехии, так и Ирландии, которые, как считает Е. Карран (Масариков университет, Чехия), успешно внедряют элементы БП, а наибольший прогресс (по состоянию на 2010 г.) был, по ее мнению, достигнут в странах — кандидатах на членство в ЕС (Турция, Хорватия, Сербия, Македония) [5]. Однако уже в работе 2011 г. недовольство БП фиксируется в Турции и Хорватии [22]. В частности, заявления об успехах в реализации БП опровергаются примерами Боснии и Герцеговины и Сербии [4]. При этом, хотя Турция больше не ориентируется на ЕС, очевидно, что стремление на реализацию БП сохраняется [22].

Однако и в странах Западной Европы также наблюдались проблемы с реализацией БП. Так, Е. Карран указывает, что по состоянию на 2010 г. сложности с внедрением системы ECTS (Европейская система перевода и накопления баллов), одного из ключевых элементов БП, имели место как в Британии, так и в Нидерландах [5]. В работе указывается, что в числе наиболее серьезных вызовов в ближайшие годы останется внедрение *National Qualification Framework* (национальной номенклатуры специальностей) [5]. Вместе с тем эксперт Р. Притчард приходит к выводу об отсутствии серьезных проблем с реализацией БП в Британии [23]. Как видно, среди исследователей нет единства по вопросу оценки эффективности реализации БП, что является фактором, актуализирующим проведение нового анализа.

Е. Карран также отмечает, что любопытным отличием Ирландии от Чехии является то, что в первой бакалавр считается сформировавшимся специалистом, готовым к выходу на рынок труда. Чешские же работодатели предпочитают нанимать на работу выпускников со степенью магистра. Особенностью Чехии также является наличие вступительных экзаменов в магистратуру (в отличие от Ирландии), а предпочтение отдается тем, кто ранее окончил бакалавриат того же вуза [5].

При анализе последствий БП для Швейцарии обращается внимание на тот факт, что формально эта страна не является членом ЕС и объектом соответствующего права. Однако фактически воздействие процессов интеграции имеет место, тем самым превращая Швейцарию в «квазичлена» ЕС

[24]. Т. Бибер из Университета Бремена позитивно оценивает успехи страны в деле реализации всех элементов БП, который стал аргументом легитимизации реформ системы высшего образования [24].

Вместе с тем в Германии, одной из четырех стран — инициаторов БП, озабочены его негативным влиянием, в том числе на немецкую инженерную школу и ее репутацию [11].

В работе *Higher Education and Society in Changing Times* отмечается, что в Испании дальнейшая реализация БП может привести к снижению доступности образования для студентов с ограниченными экономическими возможностями в свете повышения платы за обучение, вызванное сокращением государственного финансирования из-за последствий мирового финансового кризиса и кризиса в еврозоне [25].

В Италии также обеспокоены последствиями БП, в числе которых обращается внимание на тот факт, что БП привел к снижению уровня оплаты труда выпускников со степенью бакалавра и резкому уменьшению разрыва в оплате труда между выпускником вуза и школы [3, 26, 27].

Профессор университета Приштины Й. Бажич задается вопросом: действительно ли в рамках БП возможно уважение иных культур и национальных образовательных систем? И приходит к выводу, что нет, обращая внимание, что культурная идентичность ставится под угрозу со стороны процессов унификации и стандартизации в рамках современной культуры [1, 2]. По его мнению, в рамках БП национальная идентичность сводится к этническим характеристикам. На примере педагогических факультетов университетов Загреба и Белграда видно, что доля предметов, связанных с культурой языка и национальной литературой, составляет только 7,5 и 11% соответственно, что приоритет отдается тем дисциплинам, которые способствуют формированию европейской идентичности [2].

Негативно для национальной идентичности БП оценивается и в таких странах, как, Болгария, Греция и Венгрия [8, 22]. Так, в Греции его реализация воспринималась как выступление против социального равенства и справедливости, а в Венгрии и Болгарии БП рассматривали как необходимость в рамках вступления в ЕС [8]. В Хорватии в рамках БП была введена плата за обучение [22].

Следует отметить работу, анализирующую влияние БП на систему высшего образования Боснии и Герцеговины [4]. В ней отмечается преимущественно негативное отношение к БП как среди студентов, так и профессорско-преподавательского состава, незначительный характер изменений, низкий уровень

осведомленности о БП, непонимание его конечной цели, существенный рост бюрократии и бумажной работы для профессорско-преподавательского состава.

Все чаще обращается внимание, что дискуссии в отношении БП неизбежно являются частью более широкого контекста и отражают противоречия между национальной идентичностью и модернизацией [2, 22, 28–31]. В целом, в ряде бывших стран так называемого социалистического блока, а также в Греции, Турции и др. БП воспринимается как «модернизационный» проект, который органы государственной власти насаждают среди граждан из-за страха санкций со стороны ЕС или из-за опасений отстать от других [4, 8, 22].

В последних по времени работах подчеркиваются общие проблемы реализации БП. Так, отмечается, что основными препятствиями на пути реализации реформ системы образования по-прежнему являются нехватка финансирования и неопределенность касательно политических перспектив ЕС (в частности, создания налогово-бюджетного союза), под сомнение поставлено дальнейшее функционирование программы Erasmus. В исследовании, проведенном ЮНЕСКО, сделан вывод о том, что, возможно, самым крупным провалом БП является неспособность обеспечить коммуникацию с обществом, поэтому многие его рассматривают как продвижение идей неолиберализма, что вызывает понятный негатив [32, 33].

ЛИТЕРАТУРА

1. Bazić J. National and European identity in the Bologna process // *Srpska politička misao*. 2011. Br. 3. Str. 25–46.
2. Bazić J., Anđelković A. National identity in the Bologna process // *Informatologia*. 2011. Vol. 44, Issue 3. P. 207–213.
3. Bosio G., Leonardi M. The impact of Bologna process on the graduate labour market: Demand and supply, Discussion paper series // *Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit*. 2011. No. 5789. 45 p.
4. Brennan-Krohn Z. The Bologna Process in Bosnia-Herzegovina: Strengthening, Re-Branding, or Undermining Higher Education? // *1st International Conference on Foreign Language Teaching and Applied Linguistics* (Sarajevo, May 5–7, 2011). P. 1315–1320.
5. Curran E. Implementation of the Bologna Process in the new and old EU member state. Brno, 2010. 106 p.
6. Cusnir S. Transferring Bologna Ideas into National Higher Education Policy Practices: the Case of the Republic of Moldova. Tampere, 2008. 60 p.
7. Dobbins M., Leišyte L. Analysing the Transformation of Higher Education Governance in Bulgaria and Lithuania // *Public Management Review*. 2014. Vol. 16, Issue 7. P. 987–1010.
8. Hajdinjak M., Horváth A., Triandafyllidou A., Vidra Z. Catching up with Europe: views from Bulgaria, Greece and Hungary, 2011. 33 p.
9. Mehan-Schmidt F. German palates slow to adapt to Bologna's quick-cook recipe // *The Times Higher Education Supplement*. 2012. Issue 2067. P. 20.
10. Münch R. The Bologna process in the German system of higher education: from occupational monopolies to the global struggle for educational prestige // *European Political Science*. 2013. Vol. 12. P. 424–431.
11. Schuster K., Hees F., Jeschke S. Dipl.-Ing Rest in Peace? The Implementation of the Bologna Process in Germany's Engineering Education // *Automation, Communication and Cybernetics in Science and Engineering 2011/2012*. 2013. Issue 1. P. 423–431.
12. Sin C. The Devil in the Detail: Contradictory national requirements and Bologna master degrees // *Tertiary Education and Management*. 2013. Vol. 19, Issue 1. P. 16–31.
13. Кочеткова Т.О., Носков М.В., Шершнева В.А. Университеты Германии: от реформы Гумбольдта до Болонского процесса // *Высшее образование в России*. 2011. № 3. С. 137–142.
14. Кочеткова Т.О., Носков М.В., Шершнева В.А. Высшее образование в России и Германии: Болонские реформы продолжают // *Высшее образование в России*. 2012. № 12. С. 125–131.
15. Курашова Н.М. Болонский процесс и внедрение инновационных стратегий в высшей технической школе Германии // *Вестник Казанского технологического университета*. 2012. № 1. С. 296–299.
16. Лисенкова Е.В. Развитие двухуровневой системы в вузах Германии в контексте Болонского процесса // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2010. № 1. С. 99–102.
17. Петрова М.А., Цивунина И.В. Опыт реализации Болонского процесса в Германии: подготовка бакалавров // *Вестник Казанского технологического университета*. 2012. № 5. С. 257–258.
18. Притчард Р. Болонский процесс: уроки Великобритании и Германии // *Нижегородское образование*. 2011. № 3. С. 10–15.

19. Цивунина И.В., Петрова М.А. Опыт реализации двухуровневого технического образования в Германии: подготовка магистров // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 8. С. 479–481.
20. Harris S. Rethinking Academic Identities in Neo-Liberal Times // Teaching in Higher Education. 2005. Vol. 10, Issue 4. P. 421–433.
21. Mora J.G. Bologna y la Salsa Boloñesa // El Mundo Del Siglo XXI Campus. 26.10.2005. P. 38.
22. Triandafyllidou A., Kaya A., Tecmen A., Kouki H., Topić M. Bologna Process as modernisation and Europeanisation. 2011. 31 p.
23. Pritchard R. British Higher Education: «Exceptionalism» in face of the Bologna Process? // Beiträge zur Hochschulforschung. 2012. № 34. P. 8–25.
24. Bieber T. Europe à la Carte? Swiss Convergence towards European Policy Models in Higher Education and Vocational Education and Training // Swiss Political Science Review. 2010. Vol. 16. № 4. P. 773–800.
25. Higher Education and Society in Changing Times: looking back and looking forward / ed. by Brennan J., Shah T. 2011. 92 p.
26. Cappellari L., Lucifora C. The Bologna process and college enrolment decisions // Labour Economics. 2009. Vol. 16, Issue 6. P. 638–647.
27. Bratti M., Cappellari L., Leonardi M. Higher Education Reform and University Graduates' Labor Market Outcomes. 2011. 38 p.
28. Creating the European Area of Higher Education: Voices from the Periphery / ed. by Tomusk. V. Dordrecht: Springer, 2007. 313 p.
29. Fligstein N., Polyakova A., Sandholtz W. European Integration, Nationalism, and European Identity // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2012. Vol. 50, Issue S1. P. 106–122.
30. Hartmann E. Bologna goes global: a new imperialism in the making? // Globalisation, Societies and Education. 2008. Vol. 6, Issue 3. P. 207–220.
31. Kupfer A. Diminished states? National power in European education policy // British Journal of Educational Studies. 2008. Vol. 56, Issue 3. P. 286–302.
32. Barrett B. Successes and Challenges in Implementing the Bologna Process: The Political Economy Context, 2013. 37 p.
33. Crosier D., Parveva T. The Bologna Process: Its impact on higher education development in Europe and beyond. UNESCO, 2013. 97 p.

REFERENCES

1. Bazić J. National and European identity in the Bologna process. Srpska politička misao. 2011. Br. 3. Str. 25–46.
2. Bazić J., Anđelković A. National identity in the Bologna process. Informatologia. 2011. Vol. 44, Issue 3. P. 207–213.
3. Bosio G., Leonardi M. The impact of Bologna process on the graduate labour market: Demand and supply, Discussion paper series. Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit. 2011. No. 5789. 45 p.
4. Brennan-Krohn Z. The Bologna Process in Bosnia-Herzegovina: Strengthening, Re-Branding, or Undermining Higher Education? 1st International Conference on Foreign Language Teaching and Applied Linguistics (Sarajevo, May 5–7, 2011). P. 1315–1320.
5. Curran E. Implementation of the Bologna Process in the new and old EU member state. Brno, 2010. 106 p.
6. Cusnir S. Transferring Bologna Ideas into National Higher Education Policy Practices: the Case of the Republic of Moldova. Tampere, 2008. 60 p.
7. Dobbins M., Leišyte L. Analysing the Transformation of Higher Education Governance in Bulgaria and Lithuania. Public Management Review. 2014. Vol. 16, Issue 7. P. 987–1010.
8. Hajdinjak M., Horváth A., Triandafyllidou A., Vidra Z. Catching up with Europe: views from Bulgaria, Greece and Hungary, 2011. 33 p.
9. Mehan-Schmidt F. German palates slow to adapt to Bologna's quick-cook recipe. The Times Higher Education Supplement. 2012. Issue 2067. P. 20.
10. Münch R. The Bologna process in the German system of higher education: from occupational monopolies to the global struggle for educational prestige. European Political Science. 2013. Vol. 12. P. 424–431.
11. Schuster K., Hees F., Jeschke S. Dipl.-Ing Rest in Peace? The Implementation of the Bologna Process in Germany's Engineering Education. Automation, Communication and Cybernetics in Science and Engineering 2011/2012. 2013. Issue 1. P. 423–431.
12. Sin C. The Devil in the Detail: Contradictory national requirements and Bologna master degree. Tertiary Education and Management. 2013. Vol. 19, Issue 1. P. 16–31.

13. Kochetkova T.O., Noskov M.V., Shershneva V.A. *Universitety Germanii: ot reformy Gumbol'dta do Bolonskogo protsessa* [German universities: from Humboldt reforms to the Bologna process]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2011, I. 3, pp. 137-142.
14. Kochetkova T.O., Noskov M.V., Shershneva V.A. *Vysshee obrazovanie v Rossii i Germanii: Bolonskie reformy prodolzhayutsya* [Higher education in Russia and Germany: Bologna process is under continuation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2012, I. 12, pp. 125-131.
15. Kurashova N.M. *Bolonskiy protsess i vnedrenie innovatsionnykh strategiy v vysshey tekhnicheskoy shkole Germanii* [Implementation of the Bologna process and innovative strategies in a higher technical school of Germany]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald of the Kazan Technological University]. 2012, I. 1, pp. 296-299.
16. Lisenkova E.V. *Razvitiye dvukhurovnevoy sistemy v vuzakh Germanii v kontekste Bolonskogo protsessa* [Development of the two-level system in German universities under the Bologna process]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Herald of the Voronezh State Agricultural University]. 2010, I. 1, pp. 99-102.
17. Petrova M.A., Tsivunina I.V. *Opyt realizatsii Bolonskogo protsessa v Germanii: podgotovka bakalavrov* [The experience of Bologna process in Germany: bachelor education]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald of the Kazan technological University]. 2012, I. 5, pp. 257-258.
18. Pritchard R. *Bolonskiy protsess: uroki Velikobritanii i Germanii* [Bologna process: lessons from the Great Britain and Germany]. *Nizhegorodskoe obrazovanie* [Nizhny Novgorod education]. 2011, I. 3, pp. 10-15.
19. Tsivunina I.V., Petrova M.A. *Opyt realizatsii dvukhurovnevo tekhnicheskogo obrazovaniya v Germanii: podgotovka magistrrov* [The experience of Bologna process in Germany: master education]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Herald of the Kazan technological University]. 2012, I. 8, pp. 479-481.
20. Harris S. Rethinking Academic Identities in Neo-Liberal Times. *Teaching in Higher Education*. 2005. Vol. 10, Issue 4. P. 421-433.
21. Mora J.G. *Bolonia y la Salsa Boloñesa*. *El Mundo Del Siglo XXI Campus*. 26.10.2005. P. 38.
22. Triandafyllidou A., Kaya A., Tecmen A., Kouki H., Topić M. Bologna Process as modernisation and Europeanisation. 2011. 31 p.
23. Pritchard R. British Higher Education: «Exceptionalism» in face of the Bologna Process? *Beiträge zur Hochschulforschung*. 2012. № 34. P. 8-25.
24. Bieber T. Europe à la Carte? Swiss Convergence towards European Policy Models in Higher Education and Vocational Education and Training. *Swiss Political Science Review*. 2010. Vol. 16. № 4. P. 773-800.
25. Higher Education and Society in Changing Times: looking back and looking forward. Ed. by Brennan J., Shah T. 2011. 92 p.
26. Cappellari L., Lucifora C. The Bologna process and college enrolment decisions // *Labour Economics*. 2009. Vol. 16, Issue 6. P. 638-647.
27. Bratti M., Cappellari L., Leonardi M. Higher Education Reform and University Graduates' Labor Market Outcomes. 2011. 38 p.
28. *Creating the European Area of Higher Education: Voices from the Periphery*. Ed. by Tomusk. V. Dordrecht: Springer, 2007. 313 p.
29. Fligstein N., Polyakova A., Sandholtz W. European Integration, Nationalism, and European Identity. *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2012. Vol. 50, Issue S1. P. 106-122.
30. Hartmann E. Bologna goes global: a new imperialism in the making? *Globalisation, Societies and Education*. 2008. Vol. 6, Issue 3. P. 207-220.
31. Kupfer A. Diminished states? National power in European education policy. *British Journal of Educational Studies*. 2008. Vol. 56, Issue 3. P. 286-302.
32. Barrett B. Successes and Challenges in Implementing the Bologna Process: The Political Economy Context, 2013. 37 p.
33. Crosier D., Parveva T. The Bologna Process: Its impact on higher education development in Europe and beyond. UNESCO, 2013. 97 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(470+571)(045)

DOI 10.12737/11597

История одного мифа. Легенда династии Рюриковичей*

Плотникова Ольга Анатольевна

Д-р ист. наук, зам. председателя Историко-Просветительского общества «Радетель»,
проф. кафедры истории Московского гуманитарного университета

E-mail: monomach@list.ru

Статья посвящена династическому мифу Рюриковичей и его культурно-религиозным основаниям как примеру позитивной государствообразующей исторической мифологии. Проблема исторической мифологии ныне приобретает новую актуальность. С одной стороны, идут широкие общественные дискуссии по поводу фальсификации и демифологизации истории. С другой стороны, на повестке дня стоит выработка исторического консенсуса как одного из основополагающих элементов государственной идеологии России.

Автор постулирует, что наряду с сознательными фальсификациями истории существуют противоположные по сути им позитивные исторические мифы, входящие в национальное сознание и становящиеся ключевыми составляющими культурно-исторической самоидентификации. Выработка позитивного исторического мифа является для любой государственности, для любой нации процессом неизбежным и желательным. В качестве примера такого мифа в статье рассматривается историко-династическая мифология государства Рюриковичей в киевский и московский период.

Особое внимание уделено литературным памятникам эпохи, в которых нашел отражение и получил развитие династический миф. Прослежено его развитие от «Повести временных лет» до «Степенной книги». Показано, как древнерусские писатели и летописцы раскрывали основной, на их взгляд, сакральный смысл существования Русского государства. Нередко это происходило через формальное искажение, на взгляд современного исследователя, исторического факта. Однако восприятие исторического текста в средневековье отличалось от современного. Приближение описываемой реальности к идеальной библейской через аллюзии и парафразы только способствовало, на взгляд средневекового автора, установлению подлинной истины. Миф, сакрализующий царствование правящей династии, сыграл значительную конструктивную роль в строительстве русской государственности.

Ключевые слова: древнерусская литература, Древняя Русь, историческая мифология, Московское государство, Рюриковичи, Средневековье.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17 января 2014 г. № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

History of a Myth. The Legend of Rurik Dynasty

Plotnikova Olga Anatolyevna

Ph.D. (History), Vice-Chairperson of the Historic-Educational Society «Radetel», Professor, History Department, Moscow University for the Humanities

E-mail: monomach@list.ru

This article is devoted to the dynastic myth of the Rurikids and its cultural and religious grounds as an example of positive state-forming historical mythology. The problem of historical mythology now takes on a new urgency. On the one hand, a broad public debate about the falsification and demythologizing history goes on. On the other hand, the development of the historical consensus as one of the fundamental elements of the Russian state ideology is on the agenda.

The author postulates that along with the deliberate falsification of history, there are, in fact opposite to it, positive historical myths included in the national consciousness and that became key components of the cultural and historical identity. Development of positive historical myth for any state, for any nation is the inevitable and desirable process. As an example of such myth the article considers the historical dynastic mythology of state of the Rurikids in Kiev and Moscow period. Particular attention is paid to the period's literary monuments in which the dynastic myth was reflected and developed. Its development is Traced from the «Tale of Bygone Years» to «Book of Degrees».

The article Shows how the Old Russian writers and chroniclers disclose basic, sacred meaning of existence of the Russian state. Often it happens through the formal distortion, in the opinion of the modern researchers, of historical fact. However, the perception of the historical text in the Middle Ages differed from the modern. Approximation of described reality to the ideal one through biblical allusions and paraphrases contributed only, in the opinion of the medieval author, to the establishment of genuine truth. The Myth sacralized the reign of the ruling dynasty, playing a significant positive role in the construction of the Russian state.

Keywords: Old Russian literature, Ancient Rus', historical mythology, Muscovy, Rurikids, Middle Ages.

Можем ли мы сегодня с уверенностью сказать, что хорошо знаем страницы истории нашей Родины, отделенные от нас более чем шестью с половиной веков? Конечно, нет. Историчность, так же, как и легендарность, того или иного события в прошлом сложно доказуема. Связано это с тем, что источники, повествующие нам о событиях прошлого, подлежали многократной переделке; таким образом, вопрос об их надежности сложен. Известные исторические личности прошлого сегодня для нас являются собирательными образами, вмещающими в себя не только черты характера, образ мыслей и поступки человека того времени, но и черты самой эпохи и, конечно, ту народную молву, которая сложилась о нем тогда. Эта молва, сегодня уже окутанная туманом легенд и мифов, прочно вошла в наше сознание. Легендарными чертами были награждены практически все исторические лица, своей деятельностью внесшие весомый вклад в ту или иную сферу общественно-политической жизни страны.

Особо примечательным является то, что в любой легенде герой, как правило, сопоставляется с другими героями или злодеями — в зависимости от ситуации — прошлого. Автору произведения подобное сопоставление позволяло наделять своего героя дополнительными характеристиками, которыми, как правило, в действительности он не обладал, но в

соответствии с жанровыми особенностями текста должен был обладать. Многочисленные легенды наряду с историческими фактами формируют историческую и культурную память народа, наполненную яркими образами героев прошлого. Владимир Креститель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской и другие прославленные герои определяют лицо нации. Именно благодаря таким образам формируется культурно-исторический тип нации, выстраивается личностная самоидентификация — наше Я.

Формирование исторической и культурной памяти происходит на ранних этапах формирования личности — школа, институт, где основными источниками, наряду с передаваемой устно информацией, становятся учебники истории, художественная литература; научно-популярные кинофильмы, посвященные тем или иным историческим событиям или выдающимся деятелям прошлого; радиопередачи соответствующего содержания; а сегодня — еще и сетевой контент. При этом, если раньше, в доперестроечные времена, вся эта информация имела одну основополагающую идеологическую линию — любовь к Родине и патриотизм, то сегодня угол зрения, под которым подается историческая информация, серьезно изменился. Появились различные трактовки тех или иных событий — порою радикальные, но от

этого не ставшие ни на шаг ближе к исторической истине. Вероятно, во избежание преумножения мифов и фальсификаций, российскому обществу все же придется вернуться к единому учебнику по истории, как это было предложено Президентом РФ В.В. Путиным еще в 2013 г. Несмотря на то, что работа в этом направлении движется достаточно сложно, мы на верном пути. Многоголосица мнений и представлений практически по всем значимым событиям прошлого окончательно ввела в заблуждение нашу молодежь. В сознании молодых людей произошла подмена истинных исторических событий мифами и фальсификации. Последние, как известно, всегда ярче и крикливее первых, и поэтому обычно представляют больший интерес для молодого и пытливого ума, пока еще не отягощенного багажом знаний. Итак, чтобы научить молодых отличать правду от лжи, надо вооружить их оружием, с помощью которого им предстоит всю свою долгую и, будем надеяться, счастливую жизнь сражаться с ложью. И этим оружием является знание. Первый урок любого исторического курса должен быть посвящен методике и методологии, позволяющим постигнуть первопричины событий прошлого, так как именно знание причин может стать ключом к пониманию истории в ее первоначальном значении. Однако порою даже именитые ученые, прекрасно знающие историческую фактологию и комплекс исторических легенд, даже не догадываются, по каким причинам и с какой целью создавались эти легенды, так прочно вошедшие в народное сознание.

В качестве примера рассмотрим историю одной легенды и причины, ее породившие. Это легенда правящей династии Рюриковичей. Создавалась она на протяжении нескольких столетий и сегодня читается как в летописях, так и в отдельных исторических сочинениях. Первопричиной к созданию легенды, возвеличивающей правящую династию, послужило принятие христианства Владимиром Крестителем. Так, уже в X в. для того, чтобы заявить о себе европейским странам, давно и прочно занявшим место в христианской ойкумене, потребовалось немало сил и дипломатической мудрости.

Как известно, возвышение власти в христианской средневековой традиции обязательно проецировалось с возвышением города, который отождествлялся с Небесным Иерусалимом. При этом возвышение христианского города было невозможно без возвышения кафедрального храма, который, в свою очередь, должен был ассоциироваться с Константинопольским храмом, ассоциируемым с Иерусалимским храмом, а тот уже — с Небесным храмом Божьим. И Ярослав

Мудрый строит храм св. Софии в Киеве, выполненный по образцу Константинопольского храма Премудрости. Тем самым Ярослав положил начало созданию легенды о великой династии правящего рода на Руси — наличие храма св. Софии в Киеве, построенного по образцу Константинопольского храма, приравнивало Святую Русь к греческой священной державе.

Недаром Нестор сопоставляет Ярослава Мудрого с Соломоном, с именем которого связаны ветхозаветные похвалы Премудрости, а Владимира I — с римским императором Константином Великим, крестившим Рим. Из этих летописных аналогий становится очевидным, что Нестор приравнивал в своей великой славе Киев Владимира к столице Константина — Риму. Таким образом, киевский храм имеет право носить то же самое многозначительное имя, что и освященный за полтысячелетия до того главный храм Константинополя — имя Премудрости — Софии. Надо подчеркнуть, что в христианской традиции город как таковой соотносим с храмом, при этом и город, и храм символизировали собой Небесный Иерусалим. Киевский храм Софии, как в свое время Константинопольский храм Софии в понимании средневекового человека ассоциировался Иерусалимским храмом Соломона, и символизировал дом Христа, сердцем которого являлась Богородица. Вообще, идея создания земного Иерусалима по образу и подобию горнего Иерусалима появилась еще в первые века христианства. Например, Ириней Лионский — епископ Лионский (II век) считал, что когда Христос снова придет на землю, он создаст земное царство, в которое праведники вступят после своего Воскресения, в связи с этим и необходимо создать земной Иерусалим [1].

После того, как средневековые идеологи укрепили статус города как средоточия Божьей силы, необходимо было переходить к укреплению княжеской власти и возвеличиванию статуса русских великих князей как помазанников Божьих. И снова потребовалось привлечение образа великого римского императора Константина.

Если проследить идеологию власти по источникам, обнаруживается, что корону и бармы помазанника Божьего, а также статус нового Константина в православном мире примеряли на себя посредством литературных образов все великие князья Земли Русской, начиная с Владимира Крестителя.

Характерно то, что во всех древнерусских источниках Русь всегда показывалась великой христианской державой (это касается даже практически трехсотлетнего периода раздробленности и вассальной

зависимости Руси от Орды); князья — радетелями Земли Русской и хранителями веры христианской; а победа князей над врагом — как победа всего русского народа. Из чего можно сделать вывод, что практически все средневековые тексты, содержащие информацию о деятельности русских князей и великих сражениях прошлого с внешним врагом, как правило, носили черты героического эпоса и к тому же строились в формате определенных жанровых шаблонов, с учетом христианской риторики. Подобная подача материала, естественно, искажала историческую действительность, что в дальнейшем породило немало ошибок историков, не учитывающих в своих исследованиях логику средневекового автора и аллегорический характер некоторых событий, не имеющих места в действительности, но описанных в источнике ради наглядности образа.

Несмотря на то, что все средневековые сочинения строились по определенным шаблонам и, как правило, изобиловали многочисленными цитатами как переводного, так и оригинального характера, помимо всего этого, они, конечно, содержали и фактологическую информацию об описываемом событии или деятеле, вызывающую большой интерес и сегодня; тем не менее зачастую очень спорную и трудно верифицируемую, что, в первую очередь, связано с самой логикой изложения средневекового произведения, малопонятной современному человеку. Средневековый автор выстраивал свое произведение, руководствуясь сразу несколькими задачами.

Во-первых, необходимость соблюдения христианской риторики как основного посыла всех событий и явлений в истории вообще; во-вторых, необходимость вписаться в жанровые и стилистические рамки; и, в-третьих, как можно точнее выразить общественное мнение на происходящее, к тому же учесть предпочтения заказчика текста, если таковой был. Как мы сейчас прекрасно понимаем, многие произведения древности писались по чьему-то заказу, чаще всего это были князья правящего рода, в чьих интересах было по каким-то причинам политического или межличностного характера заказывать произведения определенной направленности. По такому принципу была, например, составлена родословная великих князей от Владимира Крестителя до Ивана Грозного или «Книга степенная царского родословия», в которой родословная великих русских князей возводится к римскому императору Августу, что, конечно, не могло быть правдой. Тем не менее этот вымышленный факт позволял повысить статус династии Рюриковичей на международной арене, что и требовалось Ивану Грозному в условиях острой

борьбы с сепаратистами за централизацию и укрепление международного авторитета России.

Символом правящей династии и богоизбранности правящего рода, начиная с XV в., стала служить «шапка Мономаха» — корона русских князей, символ монархической власти. Мономахом был назван сын Всеволода Ярославича, Владимир, матерью которого была дочь последнего византийского императора Константина Мономаха. Идея возведения родословной русских князей от рода Мономаховичей, т.е. от византийских императоров, впервые прослеживается в сочинении самого Владимира Всеволодовича — «Поучении».

«Шапка Мономаха» на Руси играла роль своеобразного венца: «...отражает убо послы к великому князю Владимиру Всеволодовичю: митрополита ефесского Неофита от Асия и с ним два епископа, митулинского и милитинского, и стратига антиохийского, игемона иерусалимского Иеустафия, и иных своих благородных. От своего же царскиявы снимает животворящий крест от самого животворящаго древа, на нем же распяты владыка Христос» — читаем в «Сказании о князьях Владимирских».

Идея царского венца — «шапки Мономаха» — стала культивироваться уже в XIV в., когда в условиях монголо-татарского ига потребовалось возвеличить родословную московских князей, что впоследствии послужило основой для создания прочной идеологической платформы, на основании которой была выстроена концепция, возвеличивающая правящий род и получившая название «Москва — Третий Рим». Временем бурных церковно-политических событий, придавших новую актуальность идеям об избранности Русской земли Богом, стала середина XV в. В 1439 г. последовала Флорентийская уния Константинопольской церкви с папством, отвергнутая на Руси. За низложением подписавшего унию митрополита Исидора последовало утверждение автокефалии (1448 г.) во главе со сторонником Василия II московского князя митрополитом Ионой. В 1453 г. Константинополь был взят армией турецкого султана Мехмеда, что во всем православном мире было воспринято как Божья кара за униатство.

Первым ввел в обиход легенду о происхождении русских государей от императора Августа Спиридон Савва. Якобы последний имел некоего родственника Пруса. Тот, поставленный наместником никогда не принадлежавших Риму поморских земель Балтики, затем оказывается основателем рода, к которому принадлежал Рюрик. В «Послании» сообщается, как греческий император Константин прислал великому князю Владимиру Всеволодовичу (Мономаху)

царский венец, скипетр и державу. Несмотря на то, что данный факт не подтверждается русскими летописями, он, вероятно, все-таки имел историческую основу. Составитель «Послания», видимо, знал о факте заимствования венца¹.

«Послание» является уникальным источником, содержащим идею «Москва — Третий Рим». В основу «Послания» легли легенды о царском венце и о происхождении русских государей от римского императора Октавиана Августа. Интересно, что Спиридон в 1472–1473 гг. был поставлен на киевскую митрополию Константинополем, но был сослан Иваном Великим в Ферапонтов монастырь — великий князь утверждал право самостоятельно поставлять митрополитов, несмотря даже на восстановление православной церковности в захваченной турками Византии. Несколькими годами позже, уже в начале XVI в., Спиридон, бывший до поставления на митрополичью кафедру тверским монахом, вероятно, по чьему-то заказу составил «Послание о Мономаховом венце» [3, с. 221–223].

На основании «Послания» примерно в это же время была составлена первая редакция «Сказания о князьях Владимирских», где содержится та же легенда. «И в то врѣмя некий воевода новгородьский именемъ Гостомысль скончаваетъ свое житѣе и созва вся владелца Новагорода и рече имъ: «О мужие новгородьстии, совѣтъ даю вамъ азъ, яко да пошлете в Прусьскую землю мужа мудры и призовите от тамо сущих родов к себѣ владелца». Они же шедше в Прусьскую землю и обрѣтоша тамо нѣкоего князя именемъ Рюрика, суща от рода римьскаго Августа царя. И молиша князя Рюрика посланьницы от всехъ новгородцовъ, дабы шель к нимъ княжити. Князь же Рюрикъ прииде в Новъгород, имѣя с собою два брата: единому имя Труворъ, а второму Синеусъ, а третий племянникъ его именемъ Олегъ. И оттолѣ нареченъ бысть Великий Новградъ; и начя князь великий Рюрикъ первый княжити в немъ» [4, с. 216].

И у Спиридона-Саввы, и в первой редакции «Сказания о князьях Владимирских» этот легендарный сюжет о происхождении русских (а значит, и московских) князей сопровождается унижающей легендой о рабском происхождении их основных соперников — правителей Великого княжества Литовского. Смысл этой легенды совершенно ясен — она возникла в условиях войн Москвы и Литвы за западнорусские земли. «В год 6830 (1322) некий князек, по имени Витянец, из рода смоленских князей, плененный безбожным Батыем, бежал из

плена и поселился в Жмудской земле у бортника. И взял у него дочь в жены себе, и прожил с нею тридцать лет, и были они бездетны. И убило его громом. И после князя Витянца взял жену его за себя раб его, конюх, по имени Гегименик. И родил от нее семь сыновей: первый — Наримантик, второй — Евнутик, третий — Ольгердик, четвертый — Кейсуттик, пятый — Скиригайлик, шестой — Кориадик, седьмой — Мантоник» [4, с. 212–214].

Уже в 1492 г. Московский митрополит Зосима в новой Пасхалии назвал Ивана III «государемъ и самодержцемъ всея Руси, новым царемъ Константиномъ новому граду Константину — Москвъ» [5, с. 56].

Важно подчеркнуть, что 1492 г. — 7000 от Сотворения мира — являлся знаковым для всего православного христианства. Пасхалия была доведена и на Руси, и в Византии до семитысячного года. Еще в первые века христианства сложилось мнение о грядущем в 7000 г. конце человеческой истории. Произошло оно от буквального толкования приведенного в Псалтыре сравнения — тысяча лет перед Богом, «яко день един» (Пс. 89. 5). Потому именно семь дней творения стали рассматриваться как прообраз ожидаемого Второго Пришествия, которое также принято было называть «днем Христовым», или «днем Господним» [6]. «И ныне же, в последняя сиа лето, якоже и в перваа, прослави Бог сродника его (Владимира. — *Прим. авт.*), иже в православии просиавшего, благовернаго и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, новаго царя. Константина новому граду Константину — Москве и всей Русской земле и иным многим землям государя», — пишет Зосима [7; 8; 9, с. 322–324].

По этому поводу в свое время Я.С. Лурье очень точно заметил: «...сравнение русского князя с византийским императором встречалось в древнерусской литературе и раньше... но в «Изложении пасхалии» впервые наименование Ивана III «новым Константином», а Москвы и всей Русской земли «новым градом Константина» делалось не в смысле уподобления и сравнения, а в смысле противопоставления и вытеснения «новым градом Константина» старого» [10, с. 378].

Итак, в Пасхалии Зосимы идея «Москва — Третий Рим» [8, с. 111–125] получила оформленный характер. В Пасхалии хорошо читается провиденческое видение Зосимы, который понимал настоящее время как «последние лета» перед Вторым пришествием. В его изложении Константину Великому, основателю

¹ Данная гипотеза тем более подтверждается, если вспомнить, что в былинах Владимир Святой и Владимир Мономах не редко отождествлялись (см.: [2, с. 154, 155]).

Нового Рима, в своем величии уподоблен Владимир Святой, крестивший Русь, а Иван Великий уподоблен новому царю Константину, а Москва — Константинополю. Этот текст можно считать первым, в котором Москва открыто объявляется царствующим городом. Падение Византии способствовало дальнейшему развитию идеологии верховной государственной власти на Руси.

В XVI в. появляется ряд интересных текстов, дошедших и до наших дней, которые со всей очевидностью подчеркивают богоизбранность московского князя и его статус — вселенского императора. Таковыми являются, например, послания Филофея и «Хронограф 1512 года». В послании великому князю Василию III Ивановичу Филофей доказывал: «первый Рим» пал из-за ереси, «второй» — из-за Флорентийской унии с папством, «третьим» же, истинно христианским Римом, стала Москва. Она — стоит, «а четвертому не быти» [9, с. 471–473]. Филофей — старец из Псковского Елеазарова монастыря, известен тем, что изложенная в его Посланиях теория «Москва — Третий Рим» стала одной из основных в последующих русской публицистике и философии истории [11, с. 112–114].

Рассмотрим подробнее приведенную концепцию Филофея «Москва — Третий Рим». А.Л. Гольдберг считал, что «...послание Филофея дает политическое обоснование преемственности имперской власти от Рима к новому Риму — Константинополю — и далее к Москве. В этом случае мысль Филофея развивается параллельно или под влиянием так называемой концепции «переноса империи» (*translatio imperii*), которая в условиях средневековой Европы давала обоснование для возведения новых европейских монархий в достоинство юридически правомочных наследников Римской империи» [12, с. 134–138].

Существует и другое понимание «Послания». Так, еще В.С. Соловьев обращал внимание, что «...для Филофея не существует императорского Рима, но только папский, и это препятствует рассмотрению концепции в русле европейской модели *translatio imperii*, к тому же автор отмечает, что римская государственность сохраняет свое существование и «ромейское царство неразруσιμο»» [9, с. 473]. На наш взгляд, «Послание» также интересно своим подходом к титулатуре правителей. Великий князь приравнивается здесь к царю. Это дополнительно подкрепляет введенную формулу «Москва — Третий Рим» [9, с. 472, 473; 13, с. 155–157].

Можно заключить, что в новых условиях представители русского духовенства и князья стремились закрепить за новой столицей Москвой статус столицы

православной ойкумены и преемницы павшей Византии [14, с. 16–24]. Данная идея хорошо читается в Хронографе редакции 1512 г., где исторический процесс рассматривается как смена великих царств. Так, на смену ветхозаветному Израилю идут друг за другом Вавилонское, Персидское царство, Македонская держава, государство Египетских Птолемеев. Затем следуют Римская империя и Византия. Возвышение и гибель этих царств определяются Божьим Промыслом, который ведет историю. Центральная идея Хронографа — с падением под натиском турок православных «благочестивых царств» — Греческого, Сербского и Болгарского, единственным средоточием православия осталась Русь. Она «...растет, молодеет, и возвышается». Таким образом, в представлении автора Хронографа, Русь, унаследовав от Византии традицию православного «царства», становится законной преемницей былых империй. Долг русских государей как преемников православных «царей»-императоров — защищать православную веру во всем мире.

Историческая идея Хронографа, заключающаяся в концепции восприятия русской истории как части всемирной истории и божественного замысла, нашла отражение еще в одном памятнике — Никоновском летописном своде (40–50-е гг. XVI в.). Отдельные статьи этого свода посвящены биографиям русских князей, в них передана родословная от Рюрика до Ивана Великого, которая увязывается с жизнеописаниями царей, почерпнутыми из Ветхозаветной истории. Особенное внимание в источнике уделяется падению Византии и возвышению Москвы — третьего Рима — центра православия. Роль Москвы как стольного города на новом, третьем этапе русской истории, как преемницы Киева и Владимира, предопределяется уже в княжение ее основателя Юрия Долгорукого: «Сий великий князь Георгий Владимеричь в богоспасаемом граде Москве господствуя, обновляя в нем первоначальственное скипетродержание благочестиваго царствия...».

Кульминацией трудов идеологов концепции возвышения власти правящего рода стала уже упоминавшаяся нами «Книга Степенная царского родословия» («Степенная книга»), содержащая жизнеописания русских государей — великих киевских, владимирских и московских князей. Ключевая идея — непрерывность самодержавной власти, берущей начало в Киеве и продолжающейся, несмотря на удельную раздробленность, во Владимире, а далее в Москве. Завершает родословную биография царствующего монарха, первого русского царя Ивана IV. «Степенная книга» составлена под руководством митрополита Макария в 1560–1563 гг. Книга состоит из «степеней»,

соответствующих поколениям династии Рюриковичей. Каждая степень содержит жизнеописание правителя — прямого предка Ивана Грозного, начиная с княгини Ольги и кончая им самим. Жизнеописания, в некоторых случаях прямо определяемые как жития святых, построены по агиографическим канонам. Иван IV именуется в «Степенной книге» «богодарованным паче надежа по неплодствию, и благоверным и боговенчанным царем».

Таким образом, он ставится в один ряд если не с несомненно святыми, то с наиболее близкими к

понятиям святости среди своих предков. Живой еще царь предстает как достойный преемник святых и их подобие на земле.

«Степенная книга царского родословия» стала впечатляющим итогом предшествующего этапа развития идеологии правящей династии. Воплотив в себе все более ранние тенденции к сакрализации и возвышению правящего рода русских князей, «Степенная книга» завершила собой еще одну страницу великой легенды великой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальбиати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии (Ветхий Завет). Милан; М.: Христианская Россия, 1992. 306 с.
2. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1993. 592 с.
3. Гольдберг А.Л. Идея «Москва — Третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 37. М., 1983. С. 139–149.
4. «Сказание о князьях владимирских» // Библиотека литературы Древней Руси / Российская академия наук. Институт русской литературы / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Пушкинский дом, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. С. 250–285.
5. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М.: Наука, 1986. С. 46–62.
6. Степанов Н.В. Новый стиль и православная пасхалия. М., 1907. 29 с.
7. Беляковы Л.Л. и Е.В. О пересмотре эсхатологической концепции на Руси в конце XV века // Архив русской истории. Вып. 1. М.: ЦГАДА, 1992. С. 7–31.
8. Алексеев А.И. Заметки о пересмотре эсхатологической концепции на Руси в конце XV в. // Средневековое православие: от прихода до патриархата / ред. Н.Д. Барабанов и В.В. Кучма. Вып. 1. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 1997. С. 111–126.
9. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. 528 с.
10. Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 534 с.
11. Малинин В.Н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. 1032 с.
12. Гольдберг А.Л. Три «послания Филофея» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 29. Л., 1974. С. 68–97.
13. Сеницына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.
14. Плотникова О.А., Шилов Н.А. Идеология централизации Московского княжества (по материалам литературных памятников) // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 16–24.

REFERENCES

1. Gal'biati E., Pyatstsa A. *Trudnye stranitsy Biblii (Vetkhiy Zavet)* [Difficult pages of the Bible (Old Testament)]. Milan; Moscow, Christian Russia Publ., 1992. 306 p.
2. Rybakov B.A. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv.* [Kievan Rus and the Russian principalities in XII–XIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 592 p.
3. Gol'dberg A.L. *Ideya «Moskva — Tretiy Rim» v tsikle sochineniy pervoy poloviny XVI v.* [The idea of «Moscow is the Third Rome» in a series of works of the first half of the XVI century]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. V. 37. Moscow, 1983. pp. 139–149.
4. Likhachev D.S., Dmitriev L.A., Alekseev A.A., Ponyrko N.V. *Skazanie o knyaz'yakh vladimirskikh* [The Tale of the Princes of Vladimir]. *Biблиотека literatury Drevney Rusi* [Library literature of Ancient Russia]. *Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkoy literatury* [Russian Academy of Sciences. Institute of Russian Literature]. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2000. V. 9: End of XIV — first half of XVI century, pp. 250–285.

5. «*Izlozhenie paskhalii*» moskovskogo mitropolita Zosimy [«Statement paschal» by Moscow Metropolitan Zosima]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR XIII–XVIII vv.* [Research on chronology of the USSR XIII–XVIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 46–62.
6. Stepanov N.V. *Novyy stil' i pravoslavnaya paskhaliya* [The new style and the Orthodox Paschal]. Moscow, 1907. 29 p.
7. Belyakovy L.L. i E.V. *O peresmotre eskhatologicheskoy kontseptsii na Rusi v kontse KhV veka* [On the revision of the eschatological concept in Russia at the end of the XV century]. *Arkhiv russkoy istorii* [Archives of Russian history]. V. 1. Moscow, TsGADA Publ., 1992, pp. 7–31.
8. Alekseev A.I. *Zametki o peresmotre eskhatologicheskoy kontseptsii na Rusi v kontse XV v.* [Notes on the revision of the eschatological concept in Russia at the end of the XV century]. *Srednevekovoe pravoslavie: ot prikhoda do patriarkhata* [Medieval orthodoxy: from the parish to the patriarchy]. V. 1. Volgograd, Publishing House of the University of Volgograd, 1997, pp. 111–126.
9. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the scribes and literature of ancient Russia]. Leningrad, Nauka, 1989. V. 2. Part 2. 528p.
10. Lur'e Ya.S. *Ideologicheskaya bor'ba v russkoy publitsistike kontsa XV – nachala XVI veka* [The ideological struggle in Russian journalism late XV - beginning of XVI century]. Moscow-Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960. 534 pp.
11. Malinin V.N. *Starets Eleazarova monastyrya Filofey i ego poslaniya* [The elder Philotheus of the Eleazar Monastery, and his messages]. Kyiv, 1901. 1032 p.
12. Gol'dberg A.L. *Tri «poslaniya Filofeya»* [Three «message Philotheus»]. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. V. 29. Leningrad, 1974, pp 68–97.
13. Sinitsyna N.V. *Tretiy Rim: Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (XV–XVI vv.)* [Third Rome: The Origins and Evolution of Russian medieval concept (XV–XVI centuries)]. Moscow, Indrik Publ., 1998. 416 p.
14. Plotnikova O.A., Shilov N.A. *Ideologiya tsentralizatsii Moskovskogo knyazhestva (po materialam literaturnykh pamyatnikov)* [The ideology of centralization of the Moscow principality (based on literary works)]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Proceedings of the Moscow Humanitarian University]. 2014, I. 3, pp. 16–24.

В апреле 2013 г. президент РФ Владимир Путин поручил правительству разработать единую концепцию курса истории России в школах и издать учебники российских школьников от двойных толкований

Каким должен быть учебник истории:

- «Учебники для школы должны быть написаны хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований. Это должно быть обязательным требованием ко всем учебным материалам», — заявил В.В. Путин;
- они должны быть, по мнению президента, рассчитаны на разные возрасты, но построены в рамках единой концепции, в рамках логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого;
- к созданию общероссийского учебника истории могут быть привлечены не только специалисты Министерства образования и науки и Российской академии наук, но и двух старейших российских общественных объединений — исторического и военно-исторического обществ.

Источник: РИА Новости: <http://ria.ru/society/20130613/943079027.html#ixzz3dsvURmoU>

УДК 336

DOI 10.12737/11598

Династии еврейских финансистов в Лондоне в XVII–XX веках

Пачкалов Александр Владимирович

Канд. ист. наук, доцент кафедры «Экономическая история и история экономических учений»
Финансового университета

E-mail: zolornum@mail.ru

В статье рассматривается роль семей еврейских финансистов в Лондоне в XVII–XX вв., вопросы участия евреев в развитии капитализма и перемещения еврейских капиталов из Голландии в Англию в XVII–XVIII вв. Еврейские капиталы сыграли важную роль в создании Английского банка в 1694 г. (семья Суассо и др.). В XVIII–XIX вв. наиболее влиятельными финансистами Лондона были евреи. Хорошо известна большая роль семьи финансистов Ротшильдов в английской истории XIX–XX вв. Акцент в статье сделан на истории менее известных семей еврейских финансистов (Голдсмиты, Коэны, Левита, Мокатта, Монтегю, Монтефиоре, Рафаэлы, Сассуны, Стерны, Хамбро и др.). Некоторые из этих семей сохраняют лидирующую роль в мире финансов. Несколько крупных банков и компаний в XIX–XX вв. были основаны еврейскими финансистами из Англии («*Mocatta & Goldsmid*», «*R. Raphael & Sons*» / «*Raphaels Bank*», «*Montefiore Brothers*», «*N.M. Rothschild & Sons*», «*Samuel Montagu & Co.*», «*Stern Brothers*», «*J. Stern & Co.*», «*M. Samuel & Co.*», «*London and Westminster Bank*» / «*NatWest*» и др.). Финансовая деятельность еврейских финансистов из Англии в XIX–XX вв. была связана со всей Британской империей. Информация, содержащаяся в статье, показывает тесную родственную связь между рассмотренными семьями еврейских финансистов, а также связи между ними и английской аристократией.

Ключевые слова: Английский банк, Голдсмиты, еврейские банкиры, еврейские финансисты, Коэны, Левита, Мокатта, Монтегю, Монтефиоре, Рафаэлы, Ротшильды, Сассуны, Стерны, Суассо, Хамбро.

Dynasties of the Jewish Financiers in London in the XVII–XX Centuries

Pachkalov Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. (History), Assistant Professor, Economic History Department, Financial University

E-mail: zolornum@mail.ru

The article looks at the role of families of Jewish financiers in London in the XVII–XX centuries. The question of Jewish involvement in historic capitalist development and movement of the Jewish capitals from Holland to England in XVII–XVIII centuries is considered. Jewish capitals had an important role in the creation of Bank of England in 1694 (Suasso and others families). In the XVIII–XIX centuries, the Jews were the leading financiers of London. The big role of Rothschild banking family in the banking history of England of XIX–XX centuries is well known about. The article emphasizes the history of less known families of the Jewish financiers (Cohen, Goldsmid, Hambro, Levita, Mocatta, Montagu, Montefiore, Raphael, Rothschild, Sassoon, Stern and others). Some of these families keep leading roles in the world of finance. Several major international banks of XIX–XX centuries were started by Jewish financiers from England. The information contained in the article shows the close relative connections between mentioned families of Jewish financiers as well as connections between Jewish financiers and British aristocracy.

Keywords: Bank of England, Cohen, Goldsmid, Hambro, Jewish bankers, Jewish financiers, Levita, Mocatta, Montagu, Montefiore, Raphael, Rothschild, Sassoon, Stern, Suasso.

Несмотря на огромную важность истории финансовой олигархии для понимания прошлого и настоящего, данная тема остается малоизученной. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, государство и институты, с ним связанные, являются главными объектами изучения общественных наук. В то же время частные интересы и проблемы находятся на периферии современных исследований. Однако история капитализма — это не столько история государств, сколько история частного бизнеса банкиров, в основе которого лежал космополитизм, т.е. представление о том, что национальные интересы стоят ниже личных и часто противоречат им. Крупный бизнес — это международный бизнес, ведущие банки — транснациональные. Космополитизм — стремление получить наибольшую выгоду, а капитализм (и особенно финансовый капитализм) космополитичен по своей природе.

Во-вторых, сама финансовая олигархия в силу «деликатности» своей деятельности не заинтересована в том, чтобы ее серьезно изучали (как справедливо заметил в одном из интервью А.И. Фурсов, в последние десятилетия ни один фонд, несмотря на общественный интерес к экономической истории в целом, не выделил ни одного доллара на изучение финансовой олигархии)¹. История, экономика, политология, социология практически не занимаются изучением крупного частного капитала в его прошлом и настоящем. Пожалуй, исключением было советское обществоведение, где серьезное внимание уделялось исследованию происхождения и деятельности крупного западного капитала. Так, возникла серия книг, посвященная изучению финансовой олигархии («Владыки капиталистического мира»). Большая же часть работ, посвященных персоналиям финансистов, — апологетика, своего рода «агиографическая традиция», обычно написанная по заказу.

В-третьих, изучать частные интересы сложнее, чем историю или современное состояние государственных институтов, так как история частного капитала хуже документирована источниками. Своеобразный почерк; письма корреспондентов без ответов, устная, малопонятная без контекста информация, включенная в письма, — это то, что ждет исследователей, планирующих заниматься архивными данными по этой теме. Известно и то, что после кончины многих членов банкирских семейств следовало массовое сожжение их бумаг. Часто непрозрачными остаются семейные, ментальные, исторические и другие связи между банкирами разных стран. При этом, скорее, исключение — история

Ротшильдов, Варбургов, Оппенгеймов и др. банкиров, лучше документированная архивными материалами. По многим западным банкам архивов вообще не сохранилось. Если в отношении некоторых финансовых семейств Европы имеются целые тома исследований (особенно выделяются исследования, посвященные Ротшильдам, — «Ротшильдиана»), то большая часть финансовых семейств не имеет ни одной специальной работы, посвященной их истории. Как написал один из авторов «Ротшильдианы», однажды была предпринята успешная попытка написать книгу «Ложь о Ротшильдах», но попытка подготовить правду не удалась. Скрытность, как характерная черта истории банковских семейств, хорошо просматривается на примере истории этой семьи. По словам историка Ф. Мортон, «...традиционной тактикой Ротшильдов было оставаться за сценой <...> Корреспонденцию перевозили в специально изготовленной повозке с двойным дном, а для переписки изобрели специальный шифр. Это была смесь идиш, иврита и немецкого, одобренная системой специальных обозначений и зашифрованных имен». Ф. Мортон отмечает, что «Ротшильды оберегали свою частную жизнь от посторонних глаз и предпочитали блистать в узком кругу родных и друзей, даже в ущерб своим социальным амбициям. Эта традиция сохранялась и крепла от поколения к поколению» [1, с. 24].

В предлагаемой статье исследуются деятельность наиболее известных еврейских финансовых семей Лондона и родственные связи между ними в исторической ретроспективе.

Еще при формировании капитализма существовали семьи финансистов, имевшие между собой родственные связи. При этом именно евреи сыграли важнейшую роль в генезисе капитализма еще до возникновения протестантизма. Обращает на себя внимание тот факт, что семьи финансистов-протестантов сыграли значительно меньшую роль в истории финансов, чем семьи финансистов-иудеев, многие из которых были потомками придворных евреев. Еврейское общество было пронизано родственными и деловыми связями и отличалось высокой мобильностью. Это способствовало формированию международной банковской сети и родственной связи между семьями. Евреи и в Средние века были тесно связаны с торговлей драгоценными металлами и бриллиантами, а к XVII–XVIII вв. они практически монополизировали торговлю предметами роскоши, чрезвычайно важную для аристократии [2]. К сожалению, до настоящего времени нет ни одного

¹ Наука скрывает реальность URL: <http://www.russia.ru/video/fursovmatrix> (дата обращения: 12.05.2015).

серьезного монографического анализа деятельности еврейских банкиров в Европе до XIX в. (в основном опубликованные работы касаются истории банков и охватывают деятельность лишь отдельных бизнесменов).

Для многих из еврейских финансистов была характерна передача традиций и капиталов членам своей семьи, желание сохранить дело в виде семейного. Они не допускали к бизнесу людей со стороны, ставили практически на все ведущие должности своих родственников. Как пишет Ф. Мортон, «...однажды младший сын Натана Ротшильда спросил его, сколько разных народов существует в мире. «Есть только два народа, о которых тебе следует знать, — ответил отец, у которого был уже готовый ответ, — первый — это семья, а второй — все остальное»» [1, с. 45].

В большинстве финансовых семейств евреев в XIX–XX вв. основная часть браков была внутрисемейной (еще в завещании основателя династии Ротшильдов — Майера Ротшильда было отмечено, что все важные посты в деле должны занимать только члены семьи, а не наемные работники; участвовать в делах могут только потомки мужского пола; наследовать — только прямые наследники мужского пола; мужчины семьи должны жениться на своих двоюродных или троюродных сестрах, чтобы накопленное имущество осталось внутри семьи и служило общему делу, а дочери должны выходить замуж за аристократов, сохраняя свою веру). Как заметил историк Ю.Л. Слезкин, «...большинство еврейских банкирских домов <...> представляли собой семейные партнерства, в которых братья и кузены (часто женатые на кузинах) возглавляли филиалы в разных частях Европы (свойственники и женщины, вышедшие замуж за пределами клана, чаще всего исключались из прямого участия в деле)» [3, с. 85].

Наиболее известной семьей еврейских финансистов являются Ротшильды. Ни одно другое имя в Европе не было окружено таким ореолом загадочности, как этот клан. Однако в данной статье акцент сделан не на истории Ротшильдов, о которых написаны многочисленные работы, а на истории других, менее известных семейств еврейских финансистов.

В 1290 г. евреи были изгнаны из Англии королем Эдуардом I. С этого времени и до середины XVII в. почти ничего не известно о пребывании еврейского населения на острове. Только при Оливере Кромвеле в 1655 г. евреи получили разрешение селиться в Англии [4–6]. С этим временем связано переселение из Амстердама в Лондон семьи Мокатта (или «Лумброзо де Маттос»), евреев-сефардов марранского

происхождения. С 1670-х гг. Моисей Мокатта занимался в Лондоне торговой деятельностью, специализируясь на алмазах и золоте [7]. Известно о том, что семья еврейских (сефардских) торговцев Монтефиоре в XVII в. занималась торговлей между Англией и Италией. Однако есть данные, что еврейские ростовщики (крипто иудеи) могли действовать в Англии и до середины XVII в.

Роль еврейских капиталов в Англии значительно возрастает с основанием в 1694 г. Английского банка. Несмотря на то, что в фундаментальной истории Английского банка роль евреев-марранов вообще не рассматривается [8], известный историк и экономист В. Зомбарт считал, что именно они сыграли важную роль в создании этого первого в мире центрального банка, ставшего в XVIII в. крупнейшим мировым финансовым центром [9]. Для этого мнения есть серьезные основания. Семьи Суассо и Перейро занимались финансовой деятельностью в Амстердаме и других городах Европы в XVII в., были тесно связаны с голландской Ост-Индской компанией, значительная часть акционерного капитала которой принадлежала евреям-марранам. Именно они приняли наиболее активное участие в создании Английского банка в 1694 г. Франсиско Лопес Суассо (рис. 1) из Амстердама стал одним из главных спонсоров (наряду с Якобом Перейрой) для снаряжения военной экспедиции в Англию принца Оранского, которая привела к «славной революции», воцарению на английском престоле принца Оранского и созданию в Лондоне Английского банка. Франсиско Лопес Суассо предоставил в 1688 г. огромную ссуду (два миллиона гульденов) Вильгельму Оранскому для захвата английского престола, отвечая при этом и за переброску войск в Англию. Вильгельм Оранский, захватив английский трон, стал королем Вильгельмом III и создал Английский банк, ставший в XVIII в. важнейшим мировым финансовым

Рис. 1. Суассо Франсиско Лопес

центром. Особенное покровительство он оказывал еврейскому бизнесу, поддерживая его коммерческие предприятия. Известно, что уже в правление Вильгельма III представители семьи Суассо играли заметную роль в финансовом развитии Англии, более того, они оказались связаны родственными узами с управляющими Банка Англии [10–12]. В конце XVII — начале XVIII в. одним из наиболее богатых людей Англии стал Моисей Лопес Перейра. При этом неясной остается роль семей Суассо и Перейра в финансовой истории Англии, начиная со второй половины XVIII в.

В XVIII в. в Лондоне начали свою деятельность финансисты Голдсмиты. Основатель английской ветви финансовой династии — Аарон Голдсмит (1715–1782), довольно быстро попавший в число «топовых» лондонских банкиров. Возвышение данной семьи в лондонском Сити связано с деятельностью сыновей Аарона Бенджамина (Беньямина) (1755–1808) и Авраама (1756–1810) в период войн Англии против революционной Франции. В конце XVIII — начале XIX вв. Голдсмиты смогли путем предоставления английскому правительству займов оттеснить старинные нееврейские банкирские дома лондонского Сити. В это время Голдсмиты вошли в ближайшее окружение королевской семьи и высшего общества Англии, принимали активное участие в жизни еврейской общины Лондона [13, 7]. К XVIII в. относится создание в Лондоне Ашером Голдсмитом и Авраамом Мокаттой, представителем семьи, занимавшейся коммерческой деятельностью в Лондоне с XVII в., компании «*Mocatta & Goldsmid*», специализирующейся на крупных операциях с золотом и серебром для Банка Англии. Компания «*Mocatta & Goldsmid*» вошла в пятерку компаний (вместе с «*N.M. Rothschild & Sons*» и др.), участников золотого фиксинга (ежедневного установления цены на золото, являющейся практически мировой ценой на поставку золота) [14].

Во второй половине XVIII в. в Лондон из Голландии переселилась семья еврейских (ашкеназских) финансистов Коэнов (Барент-Коэнов), одного из наиболее богатых семейств Голландии [11]. Так, Леви Барент Коэн (1747–1808 гг.) (рис. 2) стал в конце XVIII в. одним из наиболее крупных банкиров лондонского Сити. Впоследствии финансовой деятельностью в Англии занимались Иосиф Коэн (1771–1838), Бенджамин Коэн (1789–1867), Луи Коэн (1799–1882), Альфред Луи (1836–1903), Леонард Коэн (1858–1938) и другие представители семьи. Дочери и сестры Леви Барента Коэна породнились в XVIII–XIX вв. с финансовыми династиями Ротшильдов, Монтефиоре, Голдсмитов и др. [7]. По словам одного из биографов

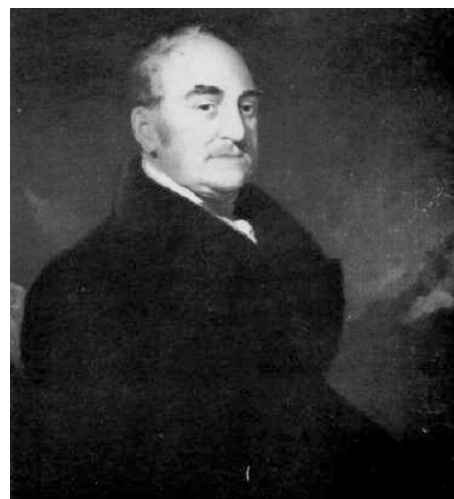

Рис. 2. Коэн Леви Барент

семьи Ротшильдов, Натану Ротшильду «удалось» ввести в свой дом в качестве жены Хану Коэн, дочь Барента Коэна, «самого богатого еврея того времени». Интересно, что по материнской линии из семьи голландских Коэнов происходил Карл Маркс.

С началом наполеоновских войн династия еврейских сефардских банкиров Рафаэлов переселилась в Лондон из Амстердама. Влияние их банка («*Raphaels Bank*», или «*R. Raphael & Sons*») в XVIII–XIX вв. на английскую фондовую биржу было чрезвычайно велико. Наиболее известные банкиры, члены семьи: Льюис (1794–1856), Эдвард (1814–1888), Генри Льюис (1832–1899), Джордж Чарльз (1835–1906), Вильям Джордж (1865–1912). В XIX в. семья Рафаэлов действовала в тесной связи с семьей банкиров Мокатта. Она также состояла в родственных отношениях с семьями Ротшильдов, Сассунов и др. Среди членов семьи были и английские политические деятели [7]. «*Raphaels Bank*» существует до настоящего времени; он оставался в собственности семьи до 1983 г. К семье Рафаэлов принадлежал также известный датский физик Нильс Бор.

В XVIII в. из Голландии в Англию переселилась семья еврейских (ашкеназских) финансистов Саломонов. Финансовой деятельностью в Лондоне в XVIII в. занимался Соломон Саломон, в конце XVIII — начале XIX в. — Леви Саломон (1774–1843). Наиболее известные представители семьи в Англии — дети Леви Саломона, финансисты сэр Давид (1797–1873) и Филипп (1796–1867), ставшие одними из основателей «*London and Westminster Bank*» (в настоящее время «*NatWest*») и выступавшие активными сторонниками эмансипации евреев в Великобритании. Давид Саломон (рис. 3) стал первым евреем — членом Британского парламента, шерифом и лорд-мэром Лондона [7, 15].

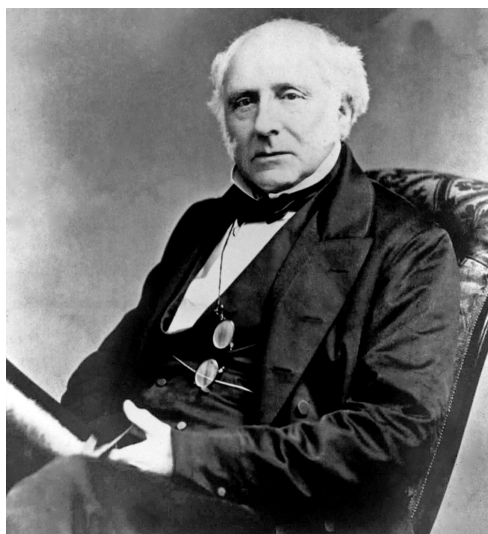

Рис. 3. Саломон Давид

В середине XVIII в. представитель семьи Монтефиоре, Моисей Вита, переселился из Италии в Лондон. Внуки Моисея Виты Авраам Монтефиоре (1788–1824) и Моисей (Мозес) Монтефиоре (1784–1885) основали банкирский дом «*Montefiore Brothers*». При этом Моисей Монтефиоре (Мозес) Монтефиоре женился на дочери финансиста Леви Барента Козна, а братья и сестры Моисея породнились с семьями финансистов Голдсмитов, Саломонов, Мокатта. Моисей (Мозес) Монтефиоре вместе с Натаном Майером Ротшильдом, с которым также породнился, в 1824 г. создал «*Allianz*», первое английское общество по страхованию жизни. Моисей (Мозес) Монтефиоре как лидер британского еврейства того времени вложил крупные средства в улучшение положения евреев и поддержку иудаизма (в том числе пытался оказывать поддержку евреям Российской империи); имел большое влияние в аристократических кругах Лондона, стал шерифом Лондона. От королевы Виктории он получил рыцарское звание, титул баронета и право на герб. Примечательно, что королева Виктория и принц Уэльсский (впоследствии король Эдуард VII) были в числе поздравивших Моисея (Мозеса) Монтефиоре со столетним юбилеем [16]. Среди других представителей семьи Монтефиоре, занимавшихся финансовой деятельностью в XIX в., можно выделить Иосифа (Джозефа) Барроу Монтефиоре (1803–1893), двоюродного брата Моисея (Мозеса) Монтефиоре, лондонского купца и биржевого маклера, организатора еврейской общины в Сиднее; Якова (Джейкоба) Монтефиоре (1801–1895), лондонского купца, основателя (вместе с Иосифом Барроу Монтефиоре) Австралийского банка; Якова Исаака Леви Монтефиоре (1819–1885), австралийского купца, одного из наиболее известных коммерсантов Сиднея в XIX в.,

являвшегося директором Австралийского банка, а позже руководителя «*Queensland National Bank*» в Лондоне и других учреждений [7].

На рубеже XVIII–XIX вв. лидирующую роль в финансах Англии начинают играть Ротшильды. Основатель британской династии Ротшильдов — Натан Майер Ротшильд (1777–1836) (рис. 4), третий сын Майера Амшеля Ротшильда, обосновался в Манчестере в 1798 г., а в 1809 г. переехал в лондонский Сити и в 1811 г. основал «*N.M. Rothschild & Sons*».

Рис. 4. Ротшильд Натан Майер

В 1814 г. банк «*N.M. Rothschild & Sons*» финансировал военную кампанию против Наполеона. Британские Ротшильды с начала XIX в. оказывали решающее влияние на развитие Банка Англии. В лондонском Сити Натан Майер приобрел такое финансовое влияние, что в 1825–1826 гг. мог снабдить банк Англии достаточным количеством денег для предотвращения кризиса рыночной ликвидности. Основными соперниками Ротшильдов в Англии выступали Бэринги, Хоупы и другие банкиры. В 1820-е гг. Бэринги уступили позиции в Лондоне Ротшильдам, своим основным конкурентам, однако продолжали играть важную роль в мире финансов Великобритании. В XIX в. британские Ротшильды оказались тесно связаны с британской политической элитой. В сотрудничестве с Ротшильдами в это время действовали Дизраэли и другие известные политики Британии. В XIX — начале XX вв. среди британских Ротшильдов были наиболее известные банкиры Лионель Натан (1808–1879), сэр Энтони Натан (1810–1876), Альфред (1842–1918), Леопольд (1845–1917), Лионель Вальтер (1868–1937), Натаниэль Чарльз (1877–1923). В 1885 г. британский финансист и политик Натан (Натаниель) Майер Ротшильд II (1840–1915) — глава банка «*N.M. Rothschild & Sons*» с 1879 г., наследственный барон, он впервые стал лордом и первым евреем, который вошел в палату лордов. В 1909 г. британский

премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж писал, что лорд Натан Майер Ротшильд II — самый могущественный человек в Великобритании [17, 1]. Важные архивные материалы по истории семьи Ротшильдов и их деловой активности сохранились в архивах многих европейских стран. В Лондонском Сити существует архив Ротшильдов, открытый для работы исследователей¹.

В XIX в. в Англии финансовой деятельностью продолжали заниматься представители семьи Голдсмитов. В первой половине века они действовали вместе с еврейскими банкирами Бишофшаймами, с которыми породнились. В XIX в. в Англии Голдсмиты получили титул баронетов, занимались политической деятельностью.

В Англии XIX в. продолжала сохраняться значительная роль семьи Мокатта. Потомком семьи Мокатта по материнской линии был известный финансист XIX в. Моисей Монтефиоре. Среди членов семьи Мокатта, занимавшихся финансовой деятельностью, наиболее известны Фредерик Дэвид Мокатта (1828–1905) и Эдгар Мокатта (1879–1957), последний из которых был прозван за операции с серебром «серебряным королем» [7].

В XIX в. в Англии появляются и другие семьи евреев-финансистов, среди которых выделяются Бишофшаймы, Левита (Леви), Монтегю, Сассуны, Селигманы (Зелигманы), Стерны (Штерны), Сэмуэли, Хамбро, Шпейеры (Спейеры) и др.

Среди упомянутых семейств наибольший интерес вызывает клан Левита (Леви), по одной из легенд происходивший от пророка Моисея. Представители семьи проживали в разных странах Европы, занимались финансовой деятельностью в Гамбурге, Амстердаме, Лондоне и др. Находились в родственных связях с банковской семьей Голдсмитов. В середине XIX в. из Германии в Англию эмигрировал банкир Эмиль Левита, в 1871 г. получивший британское гражданство. В Англии он возглавил «*Chartered Bank*», активно действовавший в Южной и Восточной Азии (ныне — «*Standart Chartered Bank*»). Сын Эмиля Левиты Артур, также занимавшийся финансовой деятельностью, породнился с британской королевской семьей. Известно, что Артур Левита оказывал финансовую поддержку Японии (вместе с Ротшильдами) во время русско-японской войны 1904–1905 гг. [7]. Примечательно, что праправнуком Эмиля Левиты по материнской линии является британский премьер-министр Дэвид Кэмерон.

Известно, что еще во второй половине XVII в. выходец из Германии, финансист Бенджамин Леви,

стал одним из основателей ашкеназской общины в Лондоне. Возможно, он был связан родственными узами с семьей банкира Эмиля Левита. Существует также предположение (В. Зомбарт и др.), что известный французский финансист XVIII в., создатель одной из первых финансовых пирамид Джон Ло также происходил из семьи Леви [9].

Семья банкиров Монтегю также играла важную роль в мире британских финансов в XVIII–XX вв. Сэмуэль Монтегю (1832–1913) в 1853 г. основал банк «*Samuel Montagu & Co.*» (подъем банка был связан с австралийской «золотой лихорадкой»). Его сыновья — Луис Сэмуэль Монтегю (1869–1927) и Эдвин Сэмуэль Монтегю (1879–1924) также занимались финансовой и политической деятельностью. Луис Сэмуэль Монтегю женился на представительнице семьи финансистов Голдсмитов, породнившись, таким образом, и с Ротшильдами. Эдвин Сэмуэль Монтегю занимал различные административные должности в Индии, был финансовым секретарем казначейства в 1914–1916 гг. Сын Луиса Сэмуэля, Айвор Голдсмит Сэмуэль Монтегю, в основном работавший в СМИ, в годы Второй мировой войны сотрудничал с советской разведкой. В XX в. семья Монтегю (через брак Стюарта Монтегю) породнилась с семьей еврейских финансистов Леви. Дэвид Чарльз Сэмуэль Монтегю (четвертый барон Свайтлинг, 1928–1998) был крупным политическим деятелем, занимал важные позиции в английских СМИ и нескольких бизнес-компаниях (в частности, руководил семейным банком «*Samuel Montagu & Co.*», директор «*J. Rothschild Holdings*», занимал руководящие позиции в Банке Англии и др.). При этом он был женат на представительнице финансовой семьи Дрейфус. В настоящее время банк «*Samuel Montagu & Co.*» — часть «HSBC» [7].

Заметную роль в финансовой жизни Британской империи в XIX–XX вв. играла семья Сассун (Сассон). Сассуны вели свое происхождение от библейского царя Давида. В XIX в. финансовая деятельность семьи была связана, в основном, с Англией, Индией и Китаем. Наиболее известные представители: шейх Сассун бен Салах (1750–1830) — главный казначей в турецком Багдаде, возглавлявший еврейскую общину Багдада почти 40 лет; его сын Давид (1792–1864), осуществлявший финансовую деятельность в Багдаде (в качестве казначея турецкого губернатора Багдада), а позже — в Бушире и в Бомбее. Давид Сассун являлся официальным советником правительства Индии, основал сеть банков, страховых обществ, фирму «Давид Сассун и Со.» (с отделениями в Каль-

¹ Финансовая группа Ротшильдов URL: <http://www.rothschild.com> (дата обращения: 12.05.2015).

кутте, Шанхае, Гонконге и других городах), его деятельность была связана в том числе и с продолжительной торговлей опиумом (более четверти всех ввозимых в Китай наркотиков перевозились фирмой «Давид Сассун и Со»). С Гонконгом и Шанхаем была связана финансовая деятельность сыновей Давида, Овадии (Абдаллы) Сассуна (1818–1896) — с 1872 г. сэр Альберт — и Давида Сассуна (1832–1867). На службе семьи Сассун в качестве агентов находились представители других семей багдадских евреев (Эзра, Габбаи и др.). Начиная с середины XIX в. многие представители семьи жили в Лондоне, где принимали активное участие в жизни еврейской общины. Например, братья Овадия (Абдалла), Рубен (Реувен) и Артур состояли в близком окружении короля Эдуарда VII. Сэр Эдуард Альберт Сассун (1856–1912) был членом британского парламента, заместителем министра авиации, курировал исторические памятники, парки и королевские дворцы Англии. Благодаря браку сэра Эдуарда Альберта Сассуна семья породнилась с Ротшильдами. Финансовая деятельность семьи Сассун была тесно связана с финансовой деятельностью семьи Кезвиков [18]. В настоящее время Лорд Сассун входит в совет директоров холдинга «Jardine Matheson», где основными акционерами являются представители семьи Кезвиков.

Несмотря на «теневой» характер своей деятельности, семья еврейских финансистов Стернов играла значительную роль в финансовой истории Европы XIX–XX вв. Подобно Ротшильдам, Голдсмитам и другим семьям, они происходят из Франкфурта-на-Майне. История Стернов напоминает историю Ротшильдов, с которыми Стерны породнились. Два сына Якоба Стерна, основавшего в Франкфурте-на-Майне банкирский дом «*Jakob S.H. Stern & Co.*», Авраам (Антуан) и Леопольд, были направлены отцом в Париж, где основали в 1832 г. «*A.J. Stern & Cie*», еще два сына Якоба Стерна (Герман и Давид) были посланы в Лондон и один — в Берлин, где каждый из них основал банкирский дом. Крупнейшим банкирским домом Стернов стал лондонский «*Stern Brothers*». В Англии Стерны породнились с еврейскими банкирскими семьями Голдсмитов и Саломонов. Среди известных представителей семьи (банкиров и политических деятелей) в Англии — Джеймс Юлиус Стерн (1835–1901), Сидней Джеймс Стерн (1845–1912), Герберт Стерн (1851–1919), Альберт Стерн (1878–1966); во Франции — Антуан Якоб Стерн (1805–1885), Жак Стерн (1839–1902), Эдгард Стерн (1854–1937); Жак Стерн (1882–1949) [7]. В 2012 г. Джером Стерн (род. 1969 г.) создал в

Лондоне финансовую компанию «*J. Stern & Co.*». История семьи Стернов почти не изучена. Возможно, к рассматриваемой семье относятся финансисты Стерны XVII в., также связанные с Франкфуртом-на-Майне. В XVII в. финансисты Стерны (Зюскинд и его сыновья Исаак и Сэмуэль) были одними из наиболее богатых евреев Франкфурта-на-Майне.

Сефардская семья Сэмуэлей переселилась в XIX в. из Багдада в Лондон. Члены семьи занимались торговлей, в основном, с Восточной Азией (компания «*M. Samuel & Co.*»). Маркус Сэмуэль (1853–1927) (рис. 5) в 1897 г. основал «*Shell Transport and Trading Company*», в 1907 г. ставшую частью «*Royal Dutch Shell*». Маркус Сэмуэль получил аристократический титул «1-й виконт Берстед». Далее компания «*M. Samuel & Co.*» была преобразована в банк «*Hill Samuel*», позже ставший частью «*Lloyds TSB*». Семья Сэмуэль сыграла большую роль в поддержке японской индустриализации, создании первых в мире танкеров. Члены семьи также занимались политической деятельностью (Маркус Сэмуэль был лорд-мэром Лондона), в XX в. занимали руководящие посты в компаниях «*Royal Dutch Shell*» и «*Lloyds Bank*». Наиболее известные финансисты, представители семьи — Сэмуэль (1855–1934), Вальтер (1882–1948), Маркус (1909–1986), Питер (1911–1996) [7].

Рис. 5. Сэмуэль Маркус

Интерес вызывает история семьи еврейских банкиров германо-датского происхождения Хамбро, переселившейся в Англию в XIX в. До конца XVIII в. фамилия семьи была Леви (возможна родственная связь с семьей Левита), фамилия Хамброс происходит от неправильного написания города Гамбурга, сле-

ланного копенгагенским чиновником, выписавшим торговую лицензию Кальмеру Йоахиму Леви. Банк Хамбро был основан в Лондоне в 1839 г. и существовал до 1998 г., когда был продан группе «Societe Generale». Со времени переселения в Лондон семья Хамбро старалась придерживаться нееврейского аристократизма, поддерживая тесные связи с английским правительством. В XIX–XX вв. члены семьи Хамбро продолжали оставаться тесно связанными деловыми контактами со Скандинавией (в середине XIX в. титул барона от короля Дании получил Карл Йоахим Хамбро). Семья Хамбро, наряду с семьями Ротшильдов и Барингов, стала одним из финансовых символов лондонского Сити. С британской семьей Барингов Хамбро поддерживали деловые отношения, а позже и породнились [7].

Имеется информация о тесной связи банка Хамбро с британской наркоторговлей в Индии и Китае. Из представителей семьи в первой половине XX в. наиболее известны сэры Чарльз Эрик Хамбро I (1872–1947) и Чарльз Джоселин Хамбро (1897–1963), британские банкиры и политики. Чарльз Эрик Хамбро являлся личным финансовым советником У. Черчилля, а во время Второй мировой войны стал одним из создателей Управления специальных операций — британской разведывательно-диверсионной службы, занимавшимся работой с антифашистским подпольем в Европе (на основе управления после войны создавалась британская разведка *Mi-6*). Ряд других представителей семьи Хамбро был также связан с *Mi-6*. Чарльз Джоселин Хамбро занял должность директора Банка Англии (в 30 лет стал самым молодым директором Английского банка за всю его историю).

Во второй половине XX в. известность получил также банкир и политик барон Чарльз Эрик Хамбро II (1930–2002). Семья Хамбро была связана с семьей финансистов Морганов (особенно это касается деятельности Чарльза Эрика Хамбро). Одна из жен члена семьи Хамбро была ранее женой представителя шведской финансовой олигархии Валленбергов, а во второй половине XX в. семья Хамбро породнилась с семьей Унистона Черчилля. Семья владела банком Хамбро на протяжении всей истории его существования. После Второй мировой войны банк Хамбро стал играть важную роль в финансировании бриллиантовой индустрии, значительная роль банка на европейском рынке сохранялась вплоть до 1960-х гг. Семья Хамбро тесно сотрудничала с «Societe Generale», и в настоящее время *SG Hambros* является подразделением «Societe Generale Group» (в 1998 г. была создана дочерняя структура «Societe

Generale» — «SG Hambros Trust Company Ltd», главные офисы которой находятся в офшорных зонах британской юрисдикции). Среди известных представителей семьи в настоящее время можно выделить Питера Хамбро (род. 1945 г.), работавшего в старейшей британской компании «Mocatta & Goldsmid», связанной с торговлей золотом, где он курировал торговлю золотом с Госбанком СССР. В 1994 г. Питер Хамбро создал группу компаний «Peter Hambro Mining» по добыче золота и других ресурсов в России (в основном Дальний Восток). В настоящее время под контролем семьи Хамбро одна из крупнейших в России золотодобывающих холдинговых компаний — «Петропавловск» (головной офис расположен в Лондоне, председатель совета директоров Питер Хамбро). В СМИ отмечается вероятная тесная связь деятельности Питера Хамбро с британской разведкой *Mi-6*.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Еврейские капиталы (в основном из Голландии) сыграли большую роль в финансовом обеспечении «славной революции» 1688–1689 гг., создании Английского банка и становлении Лондона как мирового финансового центра. Без перемещения еврейских капиталов из Голландии в Англию последняя вряд ли заняла бы роль лидера капиталистического мира в XVIII в.
- До появления в Англии известной финансовой династии Ротшильдов в Лондоне уже более сотни лет активно действовали другие еврейские финансовые кланы. Успех Ротшильдов в Англии во многом был связан с тем, что их деятельность основывалась на достижениях других финансистов, с которыми Ротшильды породнились.
- Особенно заметным стало преобладание в британской финансовой системе еврейских семей после наполеоновских войн, когда Ротшильды и их союзники вытеснили с рынка Барингов.
- Большинство семейств еврейских финансистов в Лондоне в XVIII–XX вв. были тесно переплетены родственными связями.
- По мере усиления финансового капитала (особенно с конца XIX в.) в Англии происходило переплетение аристократических и финансовых кругов (нескольким десяткам семей крупных банкиров, в том числе еврейского происхождения, удалось стать частью британской политической элиты).
- До настоящего времени в английской финансовой и политической элите сохраняется значительная роль некоторых из рассмотренных в статье семейств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мортон Ф. Ротшильды: история династии могущественных финансистов. М.: Центрполиграф, 2004. 302 с.
2. Vanneste T. Global trade and commercial networks: eighteenth-century diamond merchants. L.: Pickering & Chatto, 2011. 269 p.
3. Слезкин Ю.Л. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 540 с.
4. Endelman T.M. The Jews of Britain, 1656 to 2000. Berkeley [etc.]: University of California Press, 2002. 347 p.
5. Katz D.S. The Jews in the history of England. Oxford: Clarendon Press, 1994. 447 p.
6. Lipman V.D. A history of the Jews in Britain since 1858. Leicester: Leicester University Press, 1990. 274 p.
7. The Palgrave dictionary of Anglo-Jewish history. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 1061 p.
8. Clapham J.H. The Bank of England: a history. Cambridge: Cambridge University Press, 1944. Vol. 1–2, 305 p., 460 p.
9. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека; Евреи и хозяйственная жизнь: пер. с нем. М.: Айрис-пресс, 2004. 617 с.
10. Swetschinski D.M. The Lopes Suasso family, bankers to William III. Amsterdam: Joods Historich Museum, 1988. 88 p.
11. Bloom H.I. The Economic Activities of the Jews of Amsterdam in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. N.-Y.: The Bayard Press, 1937. 332 p.
12. Томсинов В.А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах. М.: Зерцало-М, 2015. 249 с.
13. Allfrey A. The Goldschmidts. Poundbury, Dorchester: Allfrey, 2004. 557 p.
14. Green T. Precious heritage: three hundred years of Mocatta & Goldsmid. London: Rosendale Press, 1984. 52 p.
15. Hyamson A M. David Salomons. London: Methuen, 1939. 40 p.
16. Wolf L. Sir Moses Montefiore: a centennial biography with extracts from letters and journals. L.: Murray, 1884. 290 p.
17. Davis R.W. The English Rothschilds. L.: Collins, 1983. 272 p.
18. Roth C. The Sassoon Dynasty. L.: Robert Hale Limited, 1941. 124 p.

REFERENCES

1. Morton F. *Rotshil'dy: istoriya dinastii mogushchestvennykh finansistov* [The Rotshilds: history of the dynasty of powerful financiers]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2004. 302 p.
2. Vanneste T. Global trade and commercial networks: eighteenth-century diamond merchants. L.: Pickering & Chatto, 2011. 269 p.
3. Slezkin Yu.L. *Era Merkuriya. Evrei v sovremennom mire* [Mercury Era. Jews in the modern world]. Moscow: New literature observation Publ., 2007. 540 p.
4. Endelman T.M. The Jews of Britain, 1656 to 2000. Berkeley [etc.]: University of California Press, 2002. 347 p.
5. Katz D.S. The Jews in the history of England. Oxford: Clarendon Press, 1994. 447 p.
6. Lipman V.D. A history of the Jews in Britain since 1858. Leicester: Leicester University Press, 1990. 274 p.
7. The Palgrave dictionary of Anglo-Jewish history. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 1061 p.
8. Clapham J.H. The Bank of England: a history. Cambridge: Cambridge University Press, 1944. Vol. 1–2, 305 p., 460 p.
9. Zombart V. *Burzhua: etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka; Evrei i khozyaystvennaya zhizn'* [Bourgeois: studies on the history of the spiritual development of a modern economic man; Jews and economic life]. Moscow: Iris-press Publ., 2004. 617 p.
10. Swetschinski D.M. The Lopes Suasso family, bankers to William III. Amsterdam: Joods Historich Museum, 1988. 88 p.
11. Bloom H.I. The Economic Activities of the Jews of Amsterdam in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. N.-Y.: The Bayard Press, 1937. 332 p.
12. Tomsinov V.A. «*Slavnaya revolyutsiya*» 1688–1689 godov v Anglii i Bill' o pravakh [«The glorious revolution» 1688-1689 in England and Bill of rights]. Moscow: Zertsalo-M Publ.? 2015. 249 p.
13. Allfrey A. The Goldschmidts. Poundbury, Dorchester: Allfrey, 2004. 557 p.
14. Green T. Precious heritage: three hundred years of Mocatta & Goldsmid. London: Rosendale Press, 1984. 52 p.
15. Hyamson A M. David Salomons. London: Methuen, 1939. 40 p.
16. Wolf L. Sir Moses Montefiore: a centennial biography with extracts from letters and journals. L.: Murray, 1884. 290 p.
17. Davis R.W. The English Rothschilds. L.: Collins, 1983. 272 p.
18. Roth C. The Sassoon Dynasty. L.: Robert Hale Limited, 1941. 124 p.

Все мы вышли из «Грушинской шинели»*

Докторов Борис Зуسمанович

Д-р филос. наук, профессор, независимый исследователь и консультант

E-mail: bdoktorov@inbox.ru

Б.А. Грушин принадлежит к узкой группе исследователей, с полным правом называемых основателями советской теоретико-эмпирической социологии. Как философ и методолог, он значительно углубил понятийный язык социологии, рассмотрел многие сложные проблемы генезиса массового сознания и поведения. Особое место в его творчестве занимали вопросы изучения общественного мнения, он первым в СССР стал проводить опросы населения и публиковать результаты анализа мнений людей в прессе. Б.А. Грушин — один из основателей Всероссийского (ранее — Всесоюзного) центра изучения общественного мнения.

Публикуемый ниже материал представляет собой автореферативное изложение в формате журнальной статьи основных идей одноименной книги, выход которой был приурочен к IV Международной социологической конференции «Продолжая Грушина» (2014). Она знакомит читателя с основными вехами биографии и научными достижениями Б.А. Грушина.

Ключевые слова: Б.А. Грушин, интеллектуальная биография, история советской/российской социологии, массовое сознание, менталитет, опросы общественного мнения, социальные науки в СССР.

We All Come from «Grushin's Overcoat»

Doktorov Boris Zusmanovich

Ph.D. (Philosophy), Professor, Independent Researcher and Consultant

E-mail: bdoktorov@inbox.ru

B.A. Grushin belongs to a small group of researchers, rightfully called the founders of Soviet theoretical and empirical sociology.

As a philosopher and methodologist he contributed significantly to the conceptual language of sociology, addressed many of the complex problems of the genesis of mass consciousness and behavior. A special place in his work was given to questions of the study of public opinion, he was the first in the USSR to begin conducting public opinion polls and publishing the results of the analysis of people's opinions in the press. B.A. Grushin was one of the founders of the Russian (former all-Union) center for the study of public opinion.

The material published herein is a synopsis statement in the format of a journal article of the main ideas of the eponymous book, which was dedicated to the IV International sociological conference «Following Grushin's traditions» (2014). It acquaints the reader with the main stages of the biography and scientific achievements of B.A. Grushin.

Keywords: B.A. Grushin, intellectual biography, mentality, public opinion polls, social science in the USSR, the history of Soviet / Russian sociology, the mass consciousness.

Институт общественного мнения Комсомольской правды (ИОМ «КП») просуществовал почти восемь лет; за это время было проведено 27 опросов различного типа, в том числе 20 всесоюзных и один международный. Среди причин прекращения дея-

тельности Института можно выделить три группы. Прежде всего, это проблемы, связанные с организацией опросов, хотя они и не были главными. Далее, с изменением социального и политического климата в стране «оттепель» ушла в прошлое, и

* Окончание. Начало см. в № 1(17) 2015 г.

наступило время Брежнева — стала заметной напряженность между журналистами и исследователями общественного мнения. Большая часть производимой Институтом информации оказалась «непубликабельной», поскольку, пишет Грушин, она либо работала на антипропаганду, выявляя не столько успехи советского общества, сколько его неудачи и хронические болезни, либо предлагала такие решения проблем, которые плохо совмещались или вовсе не совмещались с господствующей в обществе идеологией. Но наиболее весомая причина заключалась в усиливавшейся напряженности между наукой и властью. Все острее обозначалась незаинтересованность органов управления в объективной информации и их настороженность по отношению к выводам, мало-мальски отклонявшимся от императивов набравшего силу социального мифотворчества.

В первой половине 1960-х результаты опросов были журналистской находкой, пропагандистским материалом, говоря словами Грушина — «удачной рубрикой в газете». Но уже к концу того десятилетия, прежде всего благодаря книге Грушина «Мнения о мире и мир мнений» [1], изучение общественного мнения стало частью теоретической и прикладной социологии, и начало складываться самостоятельное направление в советской социологической науке.

Итогом направленной теоретической работы и обобщений результатов серии опросов стала двухтомная докторская диссертация «Проблемы методологии исследования общественного мнения», защищенная Грушиным в январе 1967 г.

Традиционно проблематика общественного мнения изучалась в рамках истматовских концепций общественного сознания, с акцентом на классовую сущность природы массового отражения действительности. Само сознание трактовалось как производная бытия, и не допускалось, что бытие может быть проявлением сознания. Из этих утверждений, как правило, следовали тривиальные, крайне идеологизированные выводы о различии морфологии и функций общественного мнения при социализме и капитализме. В частности, утверждалась практически абсолютная однородность общественного мнения в СССР. Кроме того, проблематика анализа общественного мнения сводилась к описанию его общего строения, обозначению функций в социалистическом обществе и государстве, рассмотрению приемов, путей его формирования. Ссылаясь на труды В.И. Ленина и директивные документы КПСС, авторы заявляли, что государство, коммунистическая партия, властные структуры, руководители трудовых коллективов должны знать и учитывать в своей деятельности

интересы и чаяния народа. Однако все они практически ничего не говорили о том, каким должно быть научное изучение общественного мнения. В частности, на протяжении многих лет опросы трактовались, прежде всего, как буржуазные методы.

«Мнения о мире...» — это первая и долгие годы единственная отечественная книга о том, как изучать общественное мнение. В ней значительный теоретико-методологический материал, посвященный морфологии и функционированию общественного мнения, при всей его важности и новизне носит характер общеполитических построений. Такова логика книги, ее аргументация, включающая анализ опросов ИОМ «КП». Книга на несколько десятилетий опередила время: во второй половине 1960-х гг. власти не считали нужным готовить специалистов в этой области.

В этой книге Грушин конституировал место исследований общественного мнения в системе наук. Дискуссия о природе общественного мнения могла вестись, и фактически велась, в рамках философии, научного коммунизма, социальной психологии, журналистики и ряда смежных научных направлений. В принципе, в недрах этих наук можно было пытаться искать и место исследованиям общественного мнения. Грушин вписал всю эту проблематику, начиная с ее теоретико-методологических пластов и кончая методико-инструментальными аспектами, в социологию. По сути, им были заложены основы социологии общественного мнения.

Не оступив от перипетий, связанных с закрытием Института общественного мнения (ИОМ), защитой докторской диссертации и завершением работы над «Мнениями о мире...», Грушин приступает к новой теме. Сегодня ее точное название — «Функционирование общественного мнения в условиях города и деятельность государственных и общественных институтов» — могут воспроизвести очень немногие, но трудно представить профессиональных социологов, не читавших или ничего не слышавших о «Таганрогском проекте». Он известен в силу своих целевых и содержательных параметров, объема и арсенала использованных методов, результатов и судьбы.

В 1967 г. все начиналось оптимистично: «Таганрогский проект» инициировался знающими и прогрессивно мыслящими людьми, которые занимали высокие посты в отделе пропаганды ЦК КПСС. Фактически отдел возглавлялся А.Н. Яковлевым, историком-американистом и опытным партийным функционером. Через два десятка лет его назовут «архитектором перестройки» и «отцом гласности».

Исследование продолжалось более семи лет и завершилось в 1974 г. Прошло еще шесть лет до

выхода книги «Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования» [2], содержащей концепцию проекта, его методологию, краткое описание инструментария и теоретико-эмпирические выводы. В целом сделанное можно охарактеризовать следующим образом.

Была предложена теория среднего уровня, или модельное описание основных механизмов функционирования средств массовой информации и формирования общественного мнения в среднем городе страны с однопартийной системой, жесткой идеологией и плановой экономикой. Отличительные черты этой модели: многомерность или многопараметричность, и многофункциональность. Каркас теории среднего уровня — это, прежде всего, достижение Грушина-логика, диастанкура. Легко понять, что прямое, честное следование общефилософским, общесистемным или кибернетическим принципам логического конструирования сложных систем фактически исключало «слишком» простое описание массовых информационных процессов. Но «чистый» философ, методолог мог бы остановиться на построении их общей схемы, или знаковой модели. Для социолога, исследователя общественного мнения, журналиста это было лишь началом.

«Таганрогский проект» заложил основы индустриальной технологии сбора социологической информации в СССР, которая, по сути, оказалась востребованной лишь через двадцать лет. Одновременно он стал школой подготовки высокопрофессиональных исследователей общественного мнения и массовой информации. На материалах проекта в течение 1969–1979 гг. была защищена 21 кандидатская диссертация.

В рассматриваемой книге приведено подробное социологическое описание информационной реальности второй половины 1960-х — начала 1970-х гг. Тот факт, что прошло уже почти полвека после таганрогского исследования, несколько затрудняет понимание этой работы социологами новых поколений, но «историчность» придает ей новое значение. Этот документ зафиксировал исчезнувшую советскую масскоммуникационную «Атлантиду». Нет уже той страны, в которой проводилось исследование, и нет того общества. Нет КПСС, детерминировавшей и направлявшей развитие информационных процессов и формирование общественного мнения. Ушла в прошлое система идеологической работы в трудовых коллективах, в которой участвовали тысячи партийных, комсомольских и профсоюзных функционеров и активистов. Произошли кардинальные

технические и содержательные перемены в работе телевидения, радио и прессы, изменилась их социальная функция. Стало иным и отношение людей к массовым текстам. Но социологическая фотография прошлого осталась, и она будет крайне полезной всем будущим исследователям.

Более десяти лет назад при первой попытке охарактеризовать становление исследований общественного мнения в СССР/России я ввел понятие «линии Грушина» как стержня, магистрали, задающей принципиальные особенности зарождения и развития этого политического и аналитического процесса [3]. Конечно же, «линия» — это образ, а не собственно геометрическое образование; тем не менее было оправданно говорить об опорных элементах этой конструкции.

Исходной «точкой» данной линии является создание ИОМ «КП», а развитие этого процесса отсчитывается от 1960 г. Прошли годы, и все происходившее в первую пятилетку деятельности ИОМ было названо Грушиным «за здоровьем»: проводилось большое число опросов и их результаты регулярно публиковались на страницах «Комсомолки» и в виде отдельных книг. Но следующие два года были охарактеризованы Грушиным «заупокойными» [4, с. 229].

В 1966–1967 гг. Институт резко сократил число опросов по темам с заметной пропагандистской направленностью и увеличил количество зондажей по предметам, лежавшим вне прямой пропаганды, на первое место в отборе тематики ставились собственно исследовательские цели. Одновременно ИОМ все более отчетливо формулировал свою гражданскую позицию, заявлял о стремлении сделать изучение общественного мнения нормой публичной жизни. Новые, более сложные задачи порождали необходимость основательной проработки методологии и технологии измерения установок. И здесь главными были проблемы комплектования выборки и совершенствования обработки информации. Эти и ряд других обстоятельств выявили во всей остроте высокий уровень напряжения между наукой и властью, не заинтересованной в знании реальной общественной ситуации, а значит, настороженной по отношению к серьезным социологическим поискам. Повторю, в конце 1967 г. ИОМ «КП» прекратил свое существование.

ИОМ «КП» создавался редакцией газеты на свой страх и риск, через несколько месяцев после открытия Института Грушин сумел дойти до всемогущего в те годы секретаря ЦК КПСС по идеологии Л.Ф. Ильичева и объяснить ему необходимость создания государственного Института общественного

мнения. Однако ничего из этого не вышло. В середине 1960-х гг. Грушин пытался создать службу изучения общественного мнения при газете «Правда», но и здесь ничего не могло получиться. Главный идеолог брежневской эпохи М.А. Суслов однозначно видел в проведении опросов лишь вредное влияние Запада: «Не нужно нам это дело! Пусть они там, у себя... занимаются этим» [4, с. 21].

В 1969 г. Грушин основал Центр изучения общественного мнения (ЦИОМ) в Институте конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР. Несколько месяцев предложения Грушина об образовании Центра не рассматривались руководящими инстанциями; все решил, в сущности, единолично академик А.М. Румянцев, возглавлявший ИКСИ и одновременно бывший вице-президентом АН СССР.

В начале 1970 г. было разослано более сотни информационных писем в министерства, ведомства, научные институты, творческие и общественные организации, редакции газет и т.д. с предложением о сотрудничестве. В частности, выяснялась готовность этих организаций оплатить проведение опросов по интересующей их проблематике. Пришло более 40 писем, содержавших заявки на 102 исследования; в половине из них выражалось согласие на полную или частичную оплату работ. Оказывается, уже тогда в СССР существовал латентный заказ на изучение общественного мнения и в принципе могли быть найдены способы финансирования опросов.

В начале 1972 г. А.М. Румянцева вынудили уйти с поста директора ИКСИ, и на его место был назначен М.Н. Руткевич. Сразу дни не только отдельных ученых, но и ряда научных подразделений ИКСИ были сочтены. Одним из первых приказов нового директора был распущен ЦИОМ; весь недолгий процесс его жизни Грушин назвал медленным взлетом и стремительным падением. Летом 1974 г. состоялся Ученый совет ИКСИ, на котором Грушину предлагалось покаяться по поводу ошибочности его концепции массового сознания. Даже существовала угроза привлечения его к уголовной ответственности за нецелевое использование средств при проведении исследования в Таганроге. Все это Грушину удалось отвести от себя, но ИКСИ ему пришлось оставить «по собственному желанию».

В последующее десятилетие Грушиным был принят еще ряд попыток по «институционализации» исследований общественного мнения в СССР. Но стратегическое продвижение в этом направлении стало возможно лишь с наступлением перестройки. ЦК КПСС, Совет Министров СССР и Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

(ВЦСПС) 17 июля 1987 г. приняли постановление № 825 «Об усилении работы по реализации активной социальной политики и повышении роли Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам», в котором «...в целях изучения и использования общественного мнения советских людей по важнейшим социально-экономическим проблемам» было признано целесообразным создать Всесоюзный центр изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР. Правда, такой исход многолетней борьбы и ожиданий, по мнению Грушина, был не лучшим, а скорее, худшим из всех возможных раскладов. «В тогдашние бурные времена находившиеся в полной зависимости от партии профсоюзы отличались ярко выраженной несамостоятельностью и беспомощностью в решении разного рода конкретных злободневных острых проблем бытия и потому, мягко говоря, не пользовались сколько-нибудь значительным авторитетом у широких масс населения» [6, с. 63].

Грушин понимал, что изменить возникшую ситуацию было невозможно, и когда руководство Профсоюзов обратилось к нему с просьбой помочь им в создании Центра, он без всяких оговорок включился в работу по подготовке документов, констатирующих его деятельность. В начале ноября ответственный сотрудник ВЦСПС сообщил Грушину, что при решении на Президиуме ВЦСПС вопроса о директоре создаваемого Центра кандидатура Б.А. Грушина рассматриваться не будет, поэтому необходимо срочно заняться поисками фигуры директора Центра — человека, который бы безусловно соответствовал духу времени, был бы неоспоримым авторитетом в социологическом сообществе, проявил себя в качестве отличного организатора и был бы признан Академией наук СССР.

В 2005–2006 гг., т.е. еще про жизни Грушина, я проводил обстоятельное интервью с Т.И. Заславской. Мне было интересно узнать у нее, при каких обстоятельствах она получила приглашение возглавить ВЦИОМ. Приведу ее ответ полностью:

«После поездки в Болгарию в ноябре–декабре 1987 г. мне надо было встретиться с председателем ВЦСПС С.А. Шалаевым. Мы хорошо поговорили с ним, но у меня возникло ощущение, что он меня «прошупывает» на предмет чего-то. И действительно, в самом конце встречи он сделал мне совершенно неожиданное предложение — переехать в Москву и возглавить организацию первого в стране специализированного центра изучения общественного мнения, получающего общесоюзный статус.

Я была растеряна. Принять это предложение — значило расстаться с друзьями, учениками, единомышленниками, коллективом, формировавшимся 25 лет и составляющим мое «второе я». Но я чувствовала, что пульс общественной жизни страны ускоряется, и ее центр перемещается в Москву. Как социологу, мне хотелось быть там, где происходили основные события, определявшие судьбы общества. Поставленная передо мною задача представлялась важной и интересной. Было очевидно, что создаваемый в нашей стране центр изучения общественного мнения будет испытывать политическое давление, способное подчинить его интересам власти и лишить действительной ценности. Поэтому руководитель этого центра должен обладать высоким и относительно независимым статусом. В этом смысле мое положение было уникальным. Быть моим первым заместителем согласился Борис Андреевич Грушин, самый крупный в Союзе специалист по изучению общественного мнения. Шалаев дал мне три дня для принятия решения — с 13 по 16 декабря.

17 декабря 1987 г. состоялось историческое событие: Грушин и я встретились с руководителями ВЦСПС, чтобы обговорить принципиальные вопросы организации и работы ВЦИОМа, включая региональную сеть опорных пунктов, гласность результатов, самостоятельность в подборе кадров и др. В итоге этой полуторачасовой встречи нужные договоренности были достигнуты, и мы дали окончательное согласие руководить созданием ВЦИОМа» [7].

25 января 1987 г., по случайному совпадению — в Татьянин день, Заславская подписала первый приказ по ВЦИОМу. В нем было всего два пункта: «1. Вступаю в должность директора ВЦИОМ при ВЦСПС и Госкомтруде СССР. 2. Первым заместителем директора ВЦИОМ назначаю Бориса Андреевича Грушина». Но работал там Грушин недолго, в августе 1989 г. он ушел из ВЦИОМ и создал организацию по изучению общественного мнения «*Vox Populi*».

Моя первая статья о Б.А. Грушине была закончена летом 2004 г., к тому моменту были опубликованы лишь том 1 и первая книга тома 2 его четырехкнижия «Четыре жизни России», и было рано писать об этой его работе. Я ограничился одним абзацем: «В последние годы в его новом проекте «Четыре жизни России» Грушиным теоретически обоснован и реализован принципиально новый прием «бережной» интерпретации данных, полученных много десятилетий назад. В его анализе ему удастся сохранить дух прошлого, т.е. того времени, когда данные были собраны, и одновременно передать то, что произошло

в массовом сознании населения (и в личном сознании автора) в течение последующих десятилетий. Другими словами, в опубликованных материалах Грушин предстает не только «летописцем» событий 30–40-летней давности, но социологом, пытающимся дойти до корней современной российской ментальности» [8]. В 2005 г. эта статья полностью вошла в книгу об американских первопроходцах изучения общественного мнения и деятельности Грушина, но и тогда, прежде всего в силу технических обстоятельств, четырехкнижие не было рассмотрено.

В дни после смерти Грушина я назвал его работу над четырехкнижием подвигом и обосновал это утверждение следующим образом. Во-первых, грандиозна цель: дать характеристику сознания советских людей в разные периоды жизни общества; браться за такой труд можно, только отчетливо понимая, что назад пути нет. Из проведенных им 700 исследований Грушин отобрал 300 наиболее интересных, чтобы проанализировать состояние умов россиян в эпохи Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. Грушин сделал то, что мог сделать только он, — рассказал о первых двух эпохах. Книга о времени Горбачева оказалась незавершенной... В начале работы издатели спрашивали Грушина: «А если ты померешь?» Он, как истинный философ и приверженец смеховой культуры, ответил: «Если я помру — напишите: «Автор неожиданно помер!»» [9].

Во-вторых, содержание работы выходит далеко за пределы области изучения общественного мнения, она — о власти и населении, нашем уме и близорукости, переживаниях и радостях. Пройдут годы, и стремление ученых узнать, о чем и что думали советские люди в эпоху Хрущева и Брежнева, однозначно приведет их к этим данным.

В-третьих, замысел Грушина — свидетельство его огромного, на всю жизнь, погружения в одну тему; это более сорока лет горения, самоотдачи, страстности. Я не припомню в отечественной социологии подобного случая. Еще одна черта отношения Грушина к своей работе: он всю жизнь накапливал и хранил информацию. Вот его слова: «Я, вопреки семейным интересам (большой квартирой никогда не располагал), сохранил архивы всех своих исследований» [10].

В сентябре 2001 г., вскоре после выхода первого тома четверокнижия Грушин так описывал и объяснял начало этой работы: «Оперативным поводом к созданию моего четверокнижия послужили две загадки. О первой я сказал: откуда взялись люди, решительно вступившие на новый путь? Вторая — загадка 1985 г. — почему люди, столько лет прини-

мавшие советскую систему, в одночасье растоптали ее? Никто в мире не может найти ответ на этот вопрос». Замечу, поводы названы. Но Грушин продолжил и обозначил более широкое, историко-политическое обоснование задуманного исследования: «Почему я считаю Михаила Сергеевича Горбачева фигурой номер один в XX веке? Потому что он развалил то, что развалить не представлялось возможным. Даже в 1985 г. никто из нас не представлял, что мы сможем дожить до крушения советской системы, которая, как казалось, была рассчитана на тысячелетия. Слава богу, дожили. Другое дело, что мы оказались на развалинах страны, которая не должна была развалиться. Но это на совести Ельцина, а не Горбачева, я это четко различаю. У меня не ностальгия, а чувство отчаяния по поводу того, что произошло с Советским Союзом. Стопроцентное оправдание имеет уход из Союза прибалтийских государств, в империи они оказались случайно и не могли в ней прижиться, я это всегда знал. Но что касается всех остальных, развал, с моей точки зрения, является совершенным бредом. В конце концов, за эту ошибку расплачиваются люди всех государств, входивших в Союз. Распад СССР был предопределен, но не в одночасье же! Был ведь реальным путь медленного высвобождения! Но у нас просто историческое несчастье с правителями. Ничего не поделаешь» [11].

Через три года Грушин указал еще на одну причину своего погружения в рассматриваемое исследование: «В 1999 году «Общая газета», которую возглавлял Егор Яковлев (один из «прорабов» перестройки и одноклассник Грушина), опубликовала статью «Социологу Борису Грушину — 70 лет». Я ошалел! Я не знал, что мне 70 лет! Я ощущал себя максимум 40-летним. И в следующем году закрыл «Vox Populi», хотя это была служба процветающая, с мощной клиентурой по всему миру. Но есть время производить информацию, есть время анализировать ее. Половина того, что я сделал еще в ИОМ, не было опубликовано никогда» [12].

Грушин трактовал начатое дело не просто как очередное крупномасштабное исследование, но как «гражданскую акцию» [13, с. 5]; такая интерпретация вытекала из целей задуманного анализа и характера движения к ним. Грушин исходил из того, что его многолетние наблюдения за различными проявлениями общественного сознания россиян помогут ему дойти до сути перестроечных и более поздних «социотрясений». В настоящее время, несмотря на то, что Грушин не успел завершить «Четыре жизни России», этот проект не только рассматривается в качестве одного из главных результатов его научной

деятельности, но признается одной из вершин российской социологии.

Исходным пунктом всех теоретико-эмпирических обобщений Грушина является система критериев [13, с. 34–38], определяющих логику его анализа менталитета. В отличие от многих историков, политологов, социологов, подчеркивающих неувязность, неформализуемость того, что обозначается понятием «менталитет», Грушин осуществлял свои поиски в четко описываемой десятимерной системе координат, которую можно назвать «ментальным пространством Грушина».

Прежде всего, Грушин говорил о мере включенности населения в тот или иной предметный сегмент жизни общества, т.е. об интересах людей. Критерий второй — глубина понимания людьми действительности, другими словами, когнитивная способность населения и соотношение в массовом сознании рефлексивного и нерефлексивного. Далее следует уровень знаний публики, или объем и качество информации, которыми обладают массы. Следующий критерий — способность населения рефлексировать по поводу происходящего и умение артикулировать, выразить собственную рефлексию. Пятый критерий, характеризующий менталитет, — это ценностные ориентации населения, детерминирующие его предметные интересы. Шестой — отношение населения к своему обществу, в том числе мера поддержки массами соответствующего строя, глубина доверия государству и обществу, симпатии к власти. Еще один критерий указывает на то, что менталитет не сводим к рациональному отношению к социальной действительности, но включает эмоционально-психологическое самочувствие населения, например, довольство/недовольство людей жизнью и меру оптимизма/пессимизма. Восьмой критерий указывает на то, что познание менталитета включает исследование реактивной способности населения, т.е. степени готовности к той или иной деятельности: активно оно или пассивно. Предпоследнее в системе грушинских критериев характеристическое свойство массового сознания — это его дифференциация, измеряемая по шкале «монизм — плюрализм». Наконец, десятый критерий — степень целостности/разорванности массового сознания, его внутренней противоречивости, мера уверенности/неуверенности людей в разделяемых ими точках зрения на окружающий мир.

Пожалуй, уже в конце 1980-х, т.е. в годы его в высшей степени активной и продуктивной работы по созданию ВЦИОМ, Б.А. Грушин начал испытывать глубокое разочарование по поводу изучения обще-

ственного мнения в СССР. Казалось, ему удалось реализовать давнюю мечту. Формируется система проведения регулярных опросов, появился канал информирования руководства страны о мнениях людей, открылись практически неограниченные возможности для ознакомления широких масс населения с тем, как общество видит и оценивает все происходящее внутри и вокруг него. Но ни успокоения, ни тем более радости не было. Грушин, с его высочайшими требованиями к себе, к делу, которому он отдал три десятилетия, не мог согласиться с тем, как стала складываться в стране практика изучения общественного мнения. В интервью «Независимой газете» в 2001 г. он даже заметил, что его недоверие опросам поссорило его с некоторыми коллегами. При этом он считал: «Последние годы добавили аргументы в пользу моего утверждения. Состояние массового сознания сегодня абсолютно нестандартно. Это болезненное сознание болезненного общества, поэтому классический инструментарий, который у нас используется, просто непригоден» [14].

Настороженность Грушина обуславливалась комплексом причин, или обстоятельств, включавших методологические, технологические и организационные составляющие. Все более усиливался в нем также скепсис, вызванный наблюдавшимися перекосами в процессе учета разными ветвями и уровнями власти общественного мнения при принятии управленческих решений.

Большой интерес для истории отечественной социологии представляет статья 1988 г. «Ученый совет при Чингисхане» [4]. Она явно относилась к «любимым детям» Грушина, на нее он часто ссылался в последующих работах и нередко вспоминал ее в неформальных беседах. Главная тема статьи — наука и власть. Нормальным положением вещей Грушин считал, когда «...наука занимается наукой, управление — управлением, а связи между ними реализуются либо в разнообразных формах использования управлением научных данных... либо — что гораздо эффективнее — путем прямого и гарантированного включения науки в процессы управления, в том числе в механизмы принятия ответственных решений...». В СССР же «...на определенном этапе его истории произошла серьезнейшая деформация: органы управления присвоили себе право производить научное, теорети-

ческое социальное знание и тем самым контролировать все, что делается на этом поприще помимо них. На словах они стали пользоваться этим правом наряду с наукой, а на деле — в обход нее и даже без нее, вместо нее, поскольку именно им стало принадлежать последнее слово в любом теоретическом споре по всем проблемам обществоведения...» [4, с. 297]. Как следствие, наука стала вызывать у представителей органов управления сплошные подозрения и нарекания, ее отстранили от активного участия в жизни общества. Социология оказалась «...вроде ученого совета при Чингисхане. Будешь стоять на своем, говорить правду — не снесешь головы, будешь угодничать, лгать — останешься жив, но обнаружишь свою полную несостоятельность...» [4, с. 302].

Завершилась жизнь Бориса Андреевича Грушина, но не его судьба. Начав более полувека назад опросы общественного мнения в СССР, он столкнулся с горы камушек, породивший лавину. Он дал возможность высказаться десятилетиями молчавшему обществу. В начале 2001 г. Грушин сказал, что его жизнь была бурной, но несостоявшейся. Затем уточнил: «...Состоялась, но не удалась» [4, с. 144]. И как же горько было говорить Грушину об ощущении неовостребованности, о ненужности того, что он делал, о том, что жизнь не состоялась, не удалась... У кого же тогда она состоялась? Кому же она удалась?

Есть два главных обстоятельства, при соблюдении которых сделанное Грушиным будет жить внутри социологии и в социально политической культуре российского общества. Первое: если само российское социологическое сообщество осознает целостность своей истории и не допустит того, чтобы изучение наследия дореволюционных социологов, внимание к которому в последние годы, наконец, заметно выросло, велось в ущерб анализу работ социологов 1920–1930-х гг. и осмыслению сделанного социологами, стоявшими у истоков постхрущевской советской/российской социологии. Второе: если развитие российского общества будет сопровождаться усилением роли демократических институтов и укреплением позиций общественного мнения в решении актуальных проблем социального развития. Если так будет, то имя Грушина окажется навсегда вписанным в социологию России и в политическую культуру страны XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. М.: Изд-во политической литературы, 1967. 400 с.
2. Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования / под ред. Б.А. Грушина, Л.А. Оникowa. М.: Изд-во политической литературы, 1980.

3. Докторов Б.З. Вместо заключения: власть и общественное мнение // Б.З. Докторов, А.А. Ослон, Е.С. Петренко. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.
4. Открывая Грушина / ред.-сост. М.Е. Аникина, В.М. Хруль. М.: Факультет журналистики МГУ, 2010.
5. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущёва, Брежнева, Горбачёва и Ельцина. В 4-х кн. Кн. 2. Ч. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001–2006.
6. Грушин Б.А. На дальних и ближних подступах к созданию ВЦИОМа // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. Т. 91. № 5.
7. Заславская Т.И. «Я с детства знала, что самое интересное и достойное занятие — это наука» (Интервью Б.З. Докторову) // Социологический журнал. 2007. № 3.
8. Докторов Б.З. Б.А. Грушин. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. № 4.
9. Грушин Б.А. «Я изучал людские мнения нещадно, вопреки всему...» // Известия. 2004. 2 авг.
10. Белянчикова Л.А. Грушин Б.А.: «Мы все время вели войны за свой предмет» // RELGA. Научно-культурологический журнал. 11 мая 2004. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=97&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 04.04.2015).
11. Шаповал С. Социотрясение по-русски. Борис Грушин надеется на историческое чудо // Независимая газета. 2001. № 12(75). 28 июня.
12. Сенокосов Ю.П. Мераб Мамардашвили: вехи творчества // Мгарский колоколь. Всеукраинский журнал. URL: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1104> (дата обращения: 04.04.2015).
13. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущёва, Брежнева, Горбачёва и Ельцина. В 4-х кн. Кн. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001–2006.
14. Грушин Б.А. Социотрясение по-русски (Интервью С. Шаповалу) // НГ-Фигуры и лица. 2001. № 03 (66). 8 февр.

REFERENCES

1. Grushin B.A. *Mneniya o mire i mir mneniy* [Views about the world and the world of views]. Moscow, Political Literature Publ., 1967. 400 p.
2. Grushin B.A., Onikov L.A. *Massovaya informatsiya v sovetskom promyshlennom gorode: opyt kompleksnogo sotsiologicheskogo issledovaniya*.
3. Mass information in a Soviet industrial city: the experience of the comprehensive sociological research]. Moscow, Political Literature Publ., 1980.
4. Doktorov B.Z. *Vmesto zaklyucheniya: vlast' i obshchestvennoe mnenie* [Instead of conclusion: power and public opinion]. *Epokha El'tsina: mneniya rossiyan. Sotsiologicheskie ocherki* [Eltsin's epoch: opinion of the Russians. Sociological reviews]. Moscow, «Public opinion» Fund Institution Publ., 2002.
5. Anikina M.E., Khrul' V.M. *Otkryvaya Grushina* [Opening Grushin]. Moscow, Moscow University Publishing house, 2010. 564 p.
6. Grushin B.A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'tsina* [Four lives of Russia in a mirror of public pulls. Sketches of the mass consciousness of the Russians since the Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin]. The 4-Volumes. Book 2. Part 1. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2001–2006.
7. Grushin B.A. *Na dal'nikh i blizhnikh podstupakh k sozdaniyu VTsIOMa* [On the distant and near approaches to the creation of the VTsIOM public opinion]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya: Dannye. Analiz. Diskussii* [Bulletin Data. Analytical Discussion]. 2007. V. 91, I. 5.
8. Zaslavskaya T.I. «Ya s detstva znala, chto samoe interesnoe i dostoynoe zanyatie — eto nauka» (Interv'y u B.Z. Doktorovu) [«I had known from my childhood that the most interesting and decent employment is a science» (Interview to Doktorov B.Z.)]. *Soциологический журнал* [Journal of Sociology]. 2007, I. 3.
9. Doktorov B.Z. B.A. Grushin. *Chetyre desyatiletiya izucheniya rossiyskogo obshchestvennogo mneniya* [B.A. Grushin Four decades of studying Russian public opinion pulls]. *Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoy zhizn'yu peterburzhtsev* [Telescope: observation of the daily life of St. Petersburg]. 2004, I. 4.
10. Grushin B.A. «Ya izuchal lyudskie mneniya neshchadno, vopreki vsemu...» [«I have studied human opinion mercilessly, against all odds ...»]. *Izvestiya* [Izvestiya]. 2 August 2004.
11. Belyanchikova L.A. Grushin B.A.: «My vse vremya veli voyny za svoj predmet» [B.A. Grushin: «All the time we have fought for our subject»]. *RELGA. Nauchno-kul'turologicheskiy zhurnal* [RELGA. Scientific and cultural magazine]. Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=97&level1=main&level2=articles> (Accessed 4 April 2015).
12. Shapoval S. *Sotsiotryasenie po-rossiyski. Boris Grushin nadeetsya na istoricheskoe chudo* [Socio-quake in a Russian-style. Boris Grushin hopes for historical miracle]. *Nezavisimaya gazeta* [Nezavisimaya Gazeta]. 2001, I. 12 (75), June 28.
13. Senokosov Yu.P. *Merab Mamardashvili: vekhi tvorchestva* [Merab Mamardashvili: milestones of creativity]. *Mgarskiy kolokol. Vseukrainskiy zhurnal* [Mgarskiy kolokol. Ukrainian magazine]. Available at: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1104> (Accessed 4 April 2015).
14. Grushin B.A. *Sotsiotryasenie po-rossiyski (Interv'y u S. Shapovalu)* [Socio-quake in a Russian-style (Interview to S. Shapoval)]. *NG-Figury i litsa* [NG-figures and faces]. 2001, I. 03 (66). Feb 8.

ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ

DOI 10.12737/11600

Усталость в мире от американского доминирования очевидна

О происходящих в современном мире неоднозначных процессах с учетом нарастающей турбулентности и роли России в них рассказывает один из ведущих российских экспертов по международной политике, научный директор экспертной площадки «Валдайский клуб» и главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» **Федор Александрович Лукьянов**

Fatigue in the World of American Dominance is Obvious

One of the leading Russian experts in international politics, the scientific director of the expert platform «Valdai Club» and chief editor of the magazine «Russia in Global Affairs» F. Lukyanov tells what is happening in today's world of ambiguous processes taking into account the growing turbulence and Russia's role in them.

Как изменился мир после Майдана и присоединения Крыма? Какие основные тренды сейчас в международных отношениях?

Если говорить о мире в целом, то он не изменился. В силу понятного эмоционального и исторически укорененного отношения к Украине и всего, что с ней связано, мы склонны преувеличивать масштаб происходящих там событий. Для подавляющего большинства населения планеты Украина — локальный конфликт, не имеющий к их собственной жизни и проблемам никакого касательства. Резкие и быстрые действия России в феврале — марте вы-

звали интерес многих за пределами западно-центричного мира. Неужели Москва действительно собирается бросить вызов США и бороться за другое мироустройство? Любопытно, посмотрим... Если у России получится, глядишь, и нам что-то перепадет. Усталость в мире от американского доминирования очевидна. Однако дальнейшие события поддержанию этого интереса не способствовали.

В отличие от Крыма, который был воспринят внешним миром (еще раз подчеркну: я говорю о Незападе) как шаг за гранью фола, но серьезный и многообещающий, ситуация на востоке Украины и постепенное втягивание туда России никем за пре-

делами Европы/Северной Америки не считается чем-то важным и влияющим на глобальный порядок. Понять сложность отношений России и Новороссии, тем более важность этой проблемы для Москвы, никто не способен, да и не собирается вникать. Так что с точки зрения развития отношений России с новыми центрами силы, а об этом много сейчас говорят, урегулирование на востоке Украины более полезно, чем продолжение того, что было с прошлого лета.

Если говорить о глобальных тенденциях, я назвал бы эрозию государственности. Присоединяя Крым, Россия сделала важный выбор, изменив свой предшествующий подход, согласно которому право на территориальную целостность в российской иерархии стояло выше, чем право народов на самоопределение. В Крыму произошло противоположное, и это, конечно, осложняет дальнейшую аргументацию для Москвы, если мы попытаемся вернуться к прежней линии. Но примечательно, что Крым стал элементом общей картины. Сама по себе нестабильность на Украине была вызвана проявлениями очевидного вмешательства во внутренние дела суверенного государства, проекцией силы, пусть и невоенной. Вообще, если смотреть со структурной точки зрения, то выступления чиновников, политиков, лидеров иностранных государств на месте антиправительственных выступлений с поддержкой протестующих — не менее явное вмешательство во внутренние процессы, чем отправка «вежливых людей» для обеспечения волеизъявления жителей Крыма. Все эти действия расшатывают ту официальную государственность, которая существовала, и мы видим результаты на Украине.

Присоединяя Крым, Россия сделала важный выбор, изменив свой предшествующий подход, согласно которому право на территориальную целостность в российской иерархии стояло выше, чем право народов на самоопределение

Из той же категории происходящее на Ближнем Востоке. После серии вопиющих (хотя по результатам и совершенно бессмысленных) интервенций возник субъект, открыто и яро отрицающий существующие границы, — Исламское государство. В принципе, логика вполне прослеживается: если с 90-х гг. XX в. ведущие мировые державы ставили под сомнение незыблемость суверенитета (ответственность защищать, размывание суверенитетов в ЕС, вторжения в обход СБ ООН), нет оснований удивляться, что этот процесс продолжается уже помимо их воли.

В экспертном сообществе активно обсуждается политическое и экономическое противоборство России и Запада. Есть ли приемлемый для обеих сторон выход из этого конфликта?

У нас часто говорят и пишут о необходимости «новой Ялты», раздела сфер влияния. Этого не будет по двум причинам. Во-первых, Ялта венчала собой грандиозную войну, когда все предпосылки для сделки были сформулированы на поле битвы. Такого сейчас нет и не будет.

Во-вторых, откровенный диктат великих держав сейчас уже невозможен в силу другого устройства мира. Происходит быстрая эмансипация тех, кто раньше подчинялся решениям грандов, полицентризм реально является доминирующей тенденцией. И отношения России и Запада по-прежнему важны в мировом контексте, однако не составляют стержня международных отношений как когда-то. Иными словами, когда мы говорим о «правилах игры», по сути, мы имеем в виду правила нашего общежития с Европой, максимум — с трансатлантическим миром. И здесь может быть достигнут какой-то баланс — негласный, конечно. Россия не претендует на доминирование на постсоветском пространстве, в ответ Запад перестает агрессивно продвигать там свои институты или их суррогаты (наподобие Восточного партнерства). Это негативный баланс — признание того, что ни та ни другая сторона не обладают достаточным ресурсом, чтобы взять верх, при этом достаточно сильны, чтобы подрывать планы визави. А дальнейшее в отношениях России и Запада будет зависеть не только от них, но и от того самого окружающего мира, т.е. как он будет себя вести. Роль Китая здесь ключевая, конечно, от того, какой станет в итоге его стратегия, зависит очень многое и для России, и для США. Вообще, как справедливо заметил в валдайской речи Владимир Путин, полицентричный мир сам по себе никакого нового порядка не несет, наоборот, чреват усугублением анархии. А значит, все возможно.

И еще относительно России и Запада. Чем бы ни закончилось противостояние на Украине, даже если там наступит относительная стабильность, возврата к модели 1990–2000-х гг. не будет. Тогда, при всех иллюзиях, лицемерии, хитростях, все-таки исходили из того, что есть какая-то общая цель, точка назначения, куда мы вместе движемся. Сейчас ситуация обратная — обе стороны говорят, что идут в противоположных направлениях. Это, вероятно, тоже не финальное состояние, но на обозримый

период перемен не ожидается. Значит, нужна новая модель отношений, основанная на признании различий и «мирном сосуществовании».

Как России следует себя вести в ситуации санкционного давления?

Спокойно. Поддаваться — бессмысленно. Уступки такого масштаба, которые позволили бы санкции отменить вовсе, неприемлемы. Кроме того, отношение к России как к «неопасному» собеседнику уже изменилось, и даже если формальные санкции будут отменять, неформальный режим опасности, неблагоприятствования в контактах останется. Нужно заниматься тем, о чем много говорят, — импортозамещением, технологическим развитием, поощрением внутренней инициативы, диверсификацией внешних контактов на большой мир за пределами Запада. Недооценивать влияние санкций нельзя, есть вещи, которые можно получить только на Западе, но, во всяком случае, использовать все возможности незападного мира нужно обязательно. Мы, к сожалению, по мышлению остаемся исключительно западно-центричными, и это мешает.

Чем бы ни закончилось противостояние на Украине, даже если там наступит относительная стабильность, возврата к модели 1990–2000-х не будет

Есть ли у России «группы поддержки» в США и ЕС?

В США — практически нет. Есть некоторое количество людей, которым симпатичны консервативные взгляды Путина, однако это, скорее, маргиналии. К тому же они могут солидаризироваться с какими-то традиционалистскими подходами, но при этом остаются приверженцами идеи американской исключительности, которая составляет основу политического мировоззрения в США. А это плохо сочетается с интересом к России. Бизнес-поддержки почти нет, только чуть-чуть.

В Европе — все сложнее. Есть экономические интересы, которые никто не отменял, и они периодически заявляют о себе, хотя в связи с украинским конфликтом очевидно доминирование политической повестки дня над экономической. Например, германский бизнес молчит, потому что понял, что его возможностей недостаточно. Есть много недовольных антироссийской политикой на Юге Европы, но они маловлиятельны, тем более, что сами южноевропейские страны в сложном экономическом положении, зависят от более богатых. В общей сложности в ЕС наберется, может быть, неполный десяток

стран, которые были бы заинтересованы в более мягкой политике в отношении России, однако среди них нет настоящих грандов, так что переломить линию они не могут.

Что касается политических сил, но у нас странный «коктейль» симпатизантов. С одной стороны, часть левых хочет видеть в России инкарнацию СССР, некий противовес западному капитализму, с тоской вспоминая эпоху идеологического противостояния. Но это силы, скорее, маргинальные. К тому же Россия в реальности совсем не похожа на ту, какой они ее себе представляют. Есть новые левые типа греческой Сиризы, которые готовы играть с Россией и Европой в игру «я выбираю», но в реальности это инструмент их торга с Брюсселем, по крайней мере пока. Схожая ситуация в Сербии, которая в ЕС еще не входит, но в перспективе иного выбора у нее, кажется, нет. Россия не может предложить нечто масштабное ни идеологически, ни материально (сейчас), а значит, все заигрывания будут тактическими.

С другой стороны, Путин популярен среди крайне правых — именно как носитель знамени традиционализма и идеи суверенитета. Здесь есть потенциал; в ряде стран, прежде всего во Франции и Великобритании, крайне правые из маргиналов явно перемещаются в мейнстрим. Однако перспективы их прихода к власти все же сомнительны, поскольку избиратели охотно голосуют за них в знак протеста, но не готовы доверить им судьбу собственных кошельков. Тем не менее это интересный ресурс для России, хотя его вес в Европе не следует переоценивать.

Какие формы диалога (как стандартные, так и новые) возможны во взаимодействии между российскими и западными элитами?

Сейчас диалог заглох. Точнее, он идет, но это, что называется, диалог глухих. Разные даже не взгляды, а картины мира. С США, думаю, перспективы чего-то нового нет вовсе, и надолго. Мы им просто малоинтересны, на самом деле, а по умолчанию работает антироссийский шаблон. Да и в России при нынешнем уровне антиамериканизма желающих прилагать усилия для улучшения отношений много не найдешь. С Европой нужна кропотливая работа по раскрытию нового экономического потенциала, прежде всего в контексте возможностей, которые дает Евразия. Евразия становится интересным местом, к сожалению, в первую очередь, не из-за российского интеграционного проекта, а благодаря новой стра-

тегии Китая по продвижению на Запад за счет создания Экономического пояса Шелкового пути. Это пока расплывчатая, но очень масштабная инициатива, направленная в сторону Европы, и в ней России предстоит найти свое достойное место. Тогда и отношения с ЕС могут приобрести новый смысл.

Если взаимопонимания с Западом достичь не удастся, какие возможны сценарии развития России?

Будет ли «разворот на Восток»?

Если да, то в какой конфигурации?

Разворот на Восток — это насущная необходимость вне зависимости от того, что у нас происходит с Западом. Мир повернулся на Восток, и Россия, которая на три четверти территории находится в Азии, просто обязана резко активизировать свое присутствие в этой части света. К сожалению, как часто у нас бывает, эффективность государства в направлении этой перестройки оставляет желать много лучшего, азиатские партнеры, которые вначале с большим интересом восприняли заявления российского руководства о приоритетах на Востоке, сейчас откровенно разочарованы недостатком практических действий. И если мы будем столь неповоротливы и некреативны в этом направлении, будут упущены очень многие возможности. Россия должна использовать свой евразийский потенциал, в котором все заинтересованы. Если Евразия станет пространством бурного экономического развития, предлагающего хорошие возможности бизнеса, Украина станет периферией внимания. Кстати, следует внимательно присмотреться к гравитации, которая происходит между Германией и Китаем, двумя гигантскими экспортными державами, друг в друге очень заинтересованными.

С Европой нужна кропотливая работа по раскрытию нового экономического потенциала, прежде всего в контексте возможностей, которые дает Евразия

Ваш прогноз: какой будет Россия через 10 лет?

Сейчас самое неблагоприятное время для прогнозов — совершенно непредсказуемая среда. Я, скорее, могу сказать, чего я боюсь. Я боюсь отсутствия позитивной картины будущего, представления о развитии, прогрессе. Пока что наши идейные искания обращены назад, мы никак не можем преодолеть травму распада СССР, хотя минуло уже четверть века. По-человечески это можно понять, хотя уже выросло и вступило в активную жизнь поколение, которому не по чему тосковать — оно не видело советского прошлого. Это порождает разнообразные мифы о том времени — как черные, так и розовые, пользы нет ни от тех, ни от других. А главное — Советский Союз невосстановим, роль его в мире была уникальна и не может вернуться, тосковать по утраченному сверхдержавию бессмысленно. Между тем наши отношения с Западом до сих пор определяются рефлексиями по поводу того периода, попытками доказать, что мы тогда не проиграли. На мой взгляд, это путь в никуда, Россию не только на Западе, но и на Востоке воспринимают как странного субъекта, заикленного на минувшем. Это не помогает развитию. Надеюсь, что через 10 лет Россия будет смотреть только вперед, зная, что прошлое было, оно богато и важно, но не в нем залог успеха.

Беседу вел канд. юрид. наук,
директор Центра политологических исследований
Финансового университета
П.Б. Салин

ПЕРВОИСТОЧНИК: НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

DOI 10.12737/11601

Договоренности, которых не было

Экспертный комментарий Протокола по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина (Минск-1) и Комплекса мер по выполнению Минских соглашений (Минск-2)

Салин Павел Борисович

Канд. юрид. наук, директор Центра политологических исследований Финансового университета

E-mail: salpavbor@mail.ru

Agreements that didn't happen

Protocol Expert Comment following consultations of Trilateral contact group on joint steps aimed at implementation of the Peace Plan of the President of Ukraine Petro Poroshenko and initiatives of Russian President Vladimir Putin (Minsk-1) and a set of measures to implement the agreements Minsk (Minsk-2)

Salin Pavel Borisovich

Candidate of Sciences (Law), Director, Political Research Center, Finance University

E-mail: salpavbor@mail.ru

Кровопролитие на востоке Украины, де-факто переросшее в гражданскую войну, поставило вопрос о необходимости урегулирования его с помощью договоренностей между конфликтующими сторонами. Обострение противостояния в июле-августе 2014 г., когда украинские войска едва не «зачистили» ополченцев, а затем в силу определенных обстоятельств были вынуждены заметно отступить, серьезно потеряв в живой силе и технике, продемонстрировало, что военного решения конфликт (без желания сторон

играть на обострение) не имеет. В итоге 5 сентября 2014 г. были подписаны так называемые Минские соглашения, а 12 февраля 2015 г., после очередного витка эскалации — Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. С формально-юридической точки зрения — это один документ. Однако с точки зрения проработанности, целеполагания и выполнимости — это два совершенно разных документа, которые для удобства в дальнейшем будут именоваться Минск-1 и Минск-2 (см. приложение).

Что касается Минска-1, заметен его явно декларативный характер. Две трети его пунктов принципиально невыполнимы — либо из-за неясных формулировок (п. 7 «продолжить инклюзивный общенациональный диалог»), либо по причине принципиальной неприемлемости для одной из сторон (п. 10 «вывести незаконные вооруженные формирования, военную технику, а также боевиков и наемников с территории Украины»). Например, п. 10 в расширительном толковании означает, что ополченцы, даже местные («незаконные вооруженные формирования»), должны покинуть территорию Украины.

Такой поверхностный подход вполне понятен, так как при разработке документа игроки, поддерживающие конфликтующие стороны, руководствовались одной целью — как можно быстрее прекратить острую фазу конфликта, превратив его в вялотекущий. В принципе, они были заинтересованы в реализации лишь п. 1 — «незамедлительное двустороннее прекращение применения оружия», что и было сделано. Хотя режим прекращения огня практически ежедневно нарушался обеими сторонами, масштабные боевые действия были заморожены. Реализовывался также пункт об обмене военнопленными, поскольку все конфликтующие стороны были в этом заинтересованы. Украинская сторона реализовала п. 3 — приняла закон «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе). Однако в нем отсутствовало самое главное — перечень «отдельных районов».

Остальные пункты либо не выполнялись, либо по ним существовали серьезные разногласия. В частности, украинская сторона сознательно игнорировала п. 6 о принятии закона о недопущении преследования и наказания лиц «в связи с событиями, которые имели место в отдельных районах Донецкой и Луганской областях Украины» — ополченцы продолжали оставаться для украинских властей «террористами». Вместо выполнения п. 11 — «принять Программу экономического возрождения Донбасса и восстановления жизнедеятельности региона», украинская сторона поступила с точностью до наоборот — с 1 декабря 2014 г. приступила к блокаде неподконтрольных территорий, прекратив социальные выплаты и отозвав работников, ответственных за поддержание инфраструктуры (ЖКХ и т.п.).

Такие действия стали ответом на предполагаемую российскую стратегию на Донбассе. Когда стало ясно, что Москва не намерена присоединять неподконтрольные Киеву территории, ей стали припи-

сывать желание реализовать там приднестровский сценарий. Это весьма некорректная оценка ситуации. Приднестровский сценарий предполагает, что Москва, имея военно-политический контроль над территорией и не признавая ее независимость, берет ответственность и за ее социально-экономическое развитие (или хотя бы поддержание статус-кво). На Донбассе же, судя по всему, Москва стремится к тому, чтобы военно-политический контроль над самопровозглашенными республиками оставался за ней, а поддержание жизнедеятельности — за Киевом (или, по крайней мере, большая часть этих обязательств).

Попытка Киева по экономическому «удушению» самопровозглашенных республик (раз не получилось решить проблему военными методами) привела к активизации боевых действий. Она имела чисто экономический подтекст. Самопровозглашенные республики пытались адаптироваться к новой ситуации, когда им придется существовать долгое время в примерных границах, которые обозначены в настоящий момент. Для этого им необходимо более плотно замкнуть различные контуры как с точки зрения производственных цепочек (чтобы увеличить уровень самодостаточности экономики), так и с точки зрения инфраструктуры. Например, населенный пункт Дебальцево критически необходим ополченцам, так как является ключевым транспортным узлом в сообщении между Донецком и Луганском. Через него проходят все электрифицированные железнодорожные пути, а также основные автомобильные дороги, обеспечивающие сообщение между двумя «столицами» ДНР и ЛНР. Если бы город остался под контролем украинской армии, то две самопровозглашенные республики де-факто были бы изолированными друг от друга, что увеличивало опасность их разгрома поодиночке.

Что касается Мариуполя, то это один из ключевых портов Украины. Через него идет 25% стали на экспорт, которая приносит валютную выручку, в городе расположены два из трех крупнейших сталелитейных комбинатов в стране. Контроль ополченцев над городом давал бы им значительные преимущества в переговорах с Киевом.

Январская эскалация конфликта на Украине, которая стала угрожать тем, что конфликт рано или поздно в той или иной форме перекинется на территорию Европы, заметно обеспокоила лидеров «старой» Европы. В итоге 12 февраля 2015 г. были подписаны формально дополнения к Минским соглашениям, де-факто — новый документ, который был более тщательно проработан.

Минск-2, в отличие от Минска-1, содержит более конкретные предложения и, самое главное, примерную последовательность действий. Кроме того, если Минск-1 подписан лицами, которые не признавались Киевом в качестве официальных переговорщиков, то Минск-2 сопровождался Декларацией глав России, Франции и Германии, что несколько повышало его политический статус.

Логика подписанного документа следующая. Как и в случае с Минском-1, во главу угла ставится немедленное прекращение огня. Однако в качестве гарантии не возобновления боевых действий предусматривается отвод различных видов боевой техники от линии соприкосновения на расстояние, которое не позволяет ее применять. После этого Киев принимает дополнение к Закону об особых территориях, который содержит список конкретных районов, подконтрольных ополченцам. После этого проходят выборы на особых условиях, а ополченцы де-факто легализуются в качестве милиции. И только после проведения выборов Киев получает контроль над границей между РФ и самопровозглашенными республиками.

Предусмотренная Минском-2 последовательность действий вполне может способствовать деэскалации конфликта. Несмотря на то, что пункт об отводе техники выполняется лишь формально (стороны отводят ее на дневное время и возвращают в ночное, по их выражению — «крутят динамо»), наблюдается заметное снижение интенсивности боевых действий. Проведение местных выборов по «особым» правилам легализовало бы лидеров ополченцев в глазах Киева, при этом итоги выборов были бы вполне предсказуемы и благоприятны для Москвы, так как проходили бы под контролем руководства самопровозглашенных республик. После легализации ополчения в виде милиции Москва могла бы позволить Киеву полностью или почти полностью восстановить контроль над границей. Ополченцы уже не могли бы быть признаны «террористами», а их легализация

в виде милиции снизила бы потребность в военной помощи со стороны России.

В итоге все стороны могли бы достичь поставленных промежуточных целей. Москва сохранила бы военно-политический контроль над Донбассом, при этом переложив большую часть социально-экономического бремени на Киев (правда, в данной части механизм и последовательность в Минске-2 детально не предусмотрены). Ополченцы получили бы гарантии безопасности как де-юре (п. 5, предусматривающий амнистию), так и де-факто (местные выборы и преобразование ополчения в милицию). Киев же получил бы возможность постепенной реинтеграции Донбасса в единое пространство Украины.

Однако в середине марта 2015 г. украинские власти фактически перечеркнули все предыдущие договоренности. Верховная Рада с подачи президента П. Порошенко приняла закон, который откладывает проведение выборов в самопровозглашенных республиках на особых условиях до того, как российские добровольцы покинут их территорию, а оставшиеся ополченцы будут разоружены. После этого выборы проводятся по действующему украинскому законодательству, и лишь после этого этим территориям предоставляется особый статус, что в такой последовательности лишено всякого смысла. Такой маневр украинских властей противоречит не только духу, но и букве Минска-2, нарушая предусмотренную в нем последовательность.

Трудно сказать, почему украинские власти пошли на такой шаг, напрямую ведущий к новому витку кровопролития. Возможно, это произошло потому, что они гораздо увереннее чувствуют себя после обещания кредита МВФ на 17,5 млрд долл., при этом 10 млрд — до конца текущего года. Это отодвигает вопрос о крахе украинской экономики под давлением долгового бремени.

В любом случае, если Украина не вернется к выполнению Минска-2, возобновление боевых действий неизбежно.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОТОКОЛ
по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы
относительно совместных шагов, направленных на имплементацию
Мирного плана Президента Украины П. Порошенко
и инициатив Президента России В. Путина
(Минск-1)

По результатам рассмотрения и обсуждения предложений, внесенных участниками консультаций в Минске 1 сентября 2014 г., Трехсторонняя контактная группа в составе представителей Украины, Российской Федерации и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе достигла понимания относительно необходимости осуществления следующих шагов:

1. Обеспечить незамедлительное двухстороннее прекращение применения оружия.
2. Обеспечить мониторинг и верификацию со стороны ОБСЕ режима неприменения оружия.
3. Провести децентрализацию власти, в том числе путем принятия Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей (Закон об особом статусе).
4. Обеспечить постоянно действующий мониторинг на украинско-российской государственной границе и верификацию со стороны ОБСЕ с созданием зоны безопасности в приграничных районах Украины и РФ.
5. Безотлагательно освободить всех заложников и незаконно удерживаемых лиц.
6. Принять закон о недопущении преследования и наказания лиц в связи с событиями, которые имели место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.
7. Продолжить инклюзивный общенациональный диалог.
8. Принять меры по улучшению гуманитарной ситуации на Донбассе.
9. Обеспечить проведение досрочных местных выборов в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (Закон об особом статусе).
10. Вывести незаконные вооруженные формирования, военную технику, а также боевиков и наемников с территории Украины.
11. Принять Программу экономического возрождения Донбасса и восстановления жизнедеятельности региона.
12. Предоставить гарантии личной безопасности для участников консультаций.

Участники Трехсторонней контактной группы:

Посол Хайди Тальявини

Второй Президент Украины Л.Д. Кучма

Посол России в Украине М.Ю. Зурабов

А.В. Захарченко

И.В. Плотницкий

**Комплекс мер по выполнению Минских соглашений
(12 февраля 2015 года)
(Минск-2)**

1. Незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины и его строгое выполнение начиная с 00 ч. 00 мин. (киевское время) 15 февраля 2015 года.
2. Отвод всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния в целях создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга для артиллерийских систем калибром 100 мм и более, зоны безопасности шириной 70 км для РСЗО и шириной 140 км для РСЗО «Торнадо-С», «Ураган», «Смерч» и тактических ракетных систем «Точка» («Точка У»):
 - для украинских войск: от фактической линии соприкосновения;
 - для вооруженных формирований отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины: от линии соприкосновения согласно Минскому меморандуму от 19 сентября 2014 г.

Отвод вышеперечисленных тяжелых вооружений должен начаться не позднее второго дня после прекращения огня и завершиться в течение 14 дней.

Этому процессу будет содействовать ОБСЕ при поддержке Трехсторонней Контактной группы.

3. Обеспечить эффективный мониторинг и верификацию режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения со стороны ОБСЕ с первого дня отвода, с применением всех необходимых технических средств, включая спутники, БПЛА, радиолокационные системы и пр.
4. В первый день после отвода начать диалог о модальностях проведения местных выборов в соответствии с украинским законодательством и Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», а также о будущем режиме этих районов на основании указанного закона.

Незамедлительно, не позднее 30 дней с даты подписания данного документа, принять постановление Верховной Рады Украины с указанием территории, на которую распространяется особый режим в соответствии с Законом Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» на основе линии, установленной в Минском меморандуме от 19 сентября 2014 г.

5. Обеспечить помилование и амнистию путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.
6. Обеспечить освобождение и обмен всех заложников и незаконно удерживаемых лиц на основе принципа «всех на всех». Этот процесс должен быть завершен самое позднее на пятый день после отвода.
7. Обеспечить безопасный доступ, доставку, хранение и распределение гуманитарной помощи нуждающимся на основе международного механизма.
8. Определение модальностей полного восстановления социально-экономических связей, включая социальные переводы, такие как выплата пенсий и иные выплаты (поступления и доходы, своевременная оплата всех коммунальных счетов, возобновление налогообложения в рамках правового поля Украины).

В этих целях Украина восстановит управление сегментом своей банковской системы в районах, затронутых конфликтом, и, возможно, будет создан международный механизм для облегчения таких переводов.

9. Восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта, которое должно начаться в первый день после местных выборов и завершиться после всеобъемлющего политического урегулирования (местные выборы в отдельных районах Донецкой и Луганской областей на основании Закона Украины и конституционная реформа) к концу 2015 года при условии выполнения пункта 11 – в консультациях и по согласованию с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы.

10. Вывод всех иностранных вооруженных формирований, военной техники, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ. Разоружение всех незаконных групп.
11. Проведение конституционной реформы в Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей в соответствии с мерами, указанными в примечании[1], до конца 2015 года. (См. примечание.)
12. На основании Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» вопросы, касающиеся местных выборов, будут обсуждаться и согласовываться с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней Контактной группы. Выборы будут проведены с соблюдением соответствующих стандартов ОБСЕ при мониторинге со стороны БДИПЧ ОБСЕ.
13. Интенсифицировать деятельность Трехсторонней Контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений. Они будут отражать состав Трехсторонней Контактной группы.

Примечание:

Такие меры в соответствии с Законом «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» включают следующее:

- освобождение от наказания, преследования и дискриминации лиц, связанных с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;
- право на языковое самоопределение;
- участие органов местного самоуправления в назначении глав органов прокуратуры и судов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;
- возможность для центральных органов исполнительной власти заключать с соответствующими органами местного самоуправления соглашения относительно экономического, социального и культурного развития отдельных районов Донецкой и Луганской областей;
- государство оказывает поддержку социально-экономическому развитию отдельных районов Донецкой и Луганской областей;
- содействие со стороны центральных органов власти трансграничному сотрудничеству в отдельных районах Донецкой и Луганской областей с регионами Российской Федерации;
- создание отрядов народной милиции по решению местных советов с целью поддержания общественного порядка в отдельных районах Донецкой и Луганской областей;
- полномочия депутатов местных советов и должностных лиц, избранных на досрочных выборах, назначенных Верховной Радой Украины этим законом, не могут быть досрочно прекращены.

Документ подписали участники Трехсторонней Контактной группы:

Посол *Хайди Тальявини*

Второй Президент Украины *Л.Д. Кучма*

Посол Российской Федерации на Украине *М.Ю. Зурабов*

А.В. Захарченко

И.В. Плотницкий

СТАРТАП МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 651.1

DOI 10.12737/11602

Шоковая реклама в коммерческой сфере: русский и зарубежный опыт

Косова Дарья Александровна

Студентка факультета социологии и политологии Финансового университета

E-mail: kosova.d.a@bk.ru

В статье рассматривается сущность понятия «шоковая реклама», которая сегодня получила широкое распространение. По-другому ее называют «эпатажная реклама», или «shockvertising». Она нарушает сложившиеся правила рекламного бизнеса, устоявшиеся традиции и культуру общества, идет наперекор стереотипам. Суть шоковой рекламы — это провокация общества, производители стремятся вызвать скандал в кругу общественности. Данный тип рекламы — это одна из стратегий компании по созданию осведомленности о торговой марке, итогом которой выступает способность потребителя идентифицировать ее, приобретать продукт и рекомендовать другим. Как один из методов усиления рекламного воздействия, шоковая реклама позволяет привлечь внимание потребителей к компании в короткий промежуток времени, завоевать их лояльность и закрепить свои позиции на рынке. Но шоковые приемы — самые спорные технологии воздействия рекламы на потребителей. Возникают сомнения по поводу эффективности такого типа рекламы с точки зрения моральных и этических норм и ее принятия разными культурами.

Автор предлагает классификацию шоковых приемов на примере зарубежных и российских коммерческих рекламных кампаний, проводит анализ отличительных особенностей российской шоковой рекламы от зарубежной. Фокусируется внимание на таких видах шоковой рекламы, как насилие, страх, смерть, религия. Отмечаются характеристики, которые отличают шоковую рекламу от других рекламных методов.

Ключевые слова: рекламные технологии, религия, смерть, страх, табу, шоковая реклама, шоковые приемы, эпатажная реклама.

Shock Advertising in Commerce: Russian and Foreign Experience

Kosova Darya Aleksandrovna

Student, Sociology and Political Science Department, Financial University

E-mail: kosova.d.a@bk.ru

The article deals with the essence of the widespread concept of «shock advertising». In another way it is called «scandalous advertising» or «shockvertising». It violates the established rules of the advertising business, established traditions and culture of the society and violates the stereotypes. The essence of shock advertising is a provocation of society; manufacturers tend to cause a scandal in public. This type of advertising is one of the company's strategy to create brand awareness, the end result of which is the ability of the consumer to identify it, to acquire the product and recommend it to others. As one of the means to gain advertising exposure, shock advertising allows consumers to draw attention to the company in a short time, to win their loyalty and to consolidate its position on the market. But the shock techniques are the most controversial influence technologies of advertising. There are doubts about the effectiveness of this type of advertising in terms of moral and ethical standards, and its acceptancy by different cultures.

The author proposes a classification of shock techniques on the example of Russian and foreign commercial advertising campaigns, and the analysis of the distinctive features of the Russian shock advertising. The article Focuses on such kinds of shock advertising as violence, fear, death, religion, and offers characteristics that distinguish shock advertising from other advertising methods.

Keywords: advertising technology, death, fear, outrageous advertising, religion, shock advertising, shock techniques, taboos.

Человек в XXI в. постоянно маневрирует в огромном потоке информации, обилие которой усложняет процесс усвоения и понимания общего массива: человек просто теряется, его засасывает в «информационный водоворот». Ему приходится «цепляться» за самое главное, искать ориентиры, которые позволяют ему сделать правильный выбор.

Реклама сегодня выступает мощным фактором, который в условиях общества потребления становится проводником между потребителем и производителем. В тройку лидеров рекламного рынка входят США, Китай и Япония. За 2014 г. их инвестиции в данную сферу составили 176 006 млн долл., 45 491 и 44 530 млн долл., соответственно (табл. 1).

с обилием выбора, однообразной культурой и однообразным способом потребления [1]. Современный человек страдает не от отсутствия выбора, а от парализующего обилия выбора. И встает вопрос: как в условиях сверхвыбора компания-производитель может выделиться на фоне однотипных компаний с однотипными рекламными кампаниями? Одним из таких способов выступает шоковая реклама.

Шоковая реклама: теоретические основы

Шоковая реклама провоцирует потребителей на такие эмоции, как страх, отвращение, вождление, изумление, тревога, любопытство и т.д. Главное — зацепить внимание на фоне «классической» рекламы,

Таблица 1

Топ-10 рекламных рынков (млн долл.)

2014		Adspend	2017		Adspend
1	USA	176,006	1	USA	197,536
2	China	45,491	2	China	62,076
3	Japan	44,520	3	Japan	47,842
4	Germany	24,597	4	UK	26,475
5	UK	22,525	5	Germany	25,540
6	Brazil	16,686	6	Brazil	20,015
7	France	13,086	7	South Korea	14,918
8	Australia	12,317	8	Australia	13,060
9	South Korea	11,670	9	France	12,985
10	Canada	11,159	10	Argentina	12,545

Источник: Официальный сайт коммуникационной группы ZenithOptimediaGroupLimited URL: <http://www.zenithoptimedia.com/>

Объем российского рынка рекламы, за вычетом НДС, составил в 2014 г. около 242 млрд руб., а в 2013 г. — 328 млрд руб., что на 10,1% больше, чем в 2012 г.¹

Современный мир трудно представить без рекламы. Ее обилие первоначально раздражало людей, но постепенно к ней стали привыкать: классические виды рекламных кампаний уже действуют не так эффективно, как раньше, удивить современного человека стало сложнее.

В свое время известный американский философ, социолог и футуролог Элвин Тоффлер в своей книге «Шок будущего» акцентировал внимание на том факте, что мы стремимся к однообразному обществу,

основа которой — представление предлагаемого продукта в лучшем, позитивном свете. Шоковая реклама затрагивает другие эмоции: она прибегает к возбуждению чувств на уровне инстинктов, зачастую «животных».

Использование в коммерческих рекламных кампаниях шоковых приемов имеет спорный характер. Необходимо учитывать следующее: во-первых, соответствие моральным и этическим нормам; во-вторых, вызывает сомнение эффективность шоковой рекламы с точки зрения ее принятия разными культурами; в-третьих, возникает вопрос о творческой адекватности шоковой рекламы, т.е. отражает ли она торговое предложение в должной мере без

¹ Источник: Официальный сайт Ассоциации Коммуникационных Агентств России URL: <http://www.akarussia.ru/> (дата обращения: 25.04.2015).

ложных ассоциаций. Однако в силу того, что людям рано или поздно надоедает жить в состоянии однообразия и стабильности, возникает желание разбавить свой мир чем-то, что отличается от устоявшегося уклада. По этой причине сегодня получила распространение шоковая реклама.

Данные технологии, безусловно, вызывают как одобрительную, так и негативную реакцию. Шоковая реклама способна воздействовать не на всех. Однако нельзя забывать тот факт, что для того, чтобы «заразить» какой-либо идеей весь мир, необходимо убедить 5% населения, а они убедят остальных (теория диффузного распространения идей американского социолога Эверетта Роджерса) [2].

В основе модели Э. Роджерса лежит сегментация потенциальных потребителей инновации по признаку индивидуальной предрасположенности к восприятию инновации, в которой выделяется пять сегментов.

1. Новаторы (*innovators*, 2,5%).
2. Ранние последователи (*early adopters*, 13,5%).
3. Раннее большинство (*early majority*, 34%).
4. Позднее большинство (*late majority*, 34%).
5. Опоздавшие (*laggards*, 16%).

Первыми шоковые технологии стали использовать такие европейские компании, как итальянский производитель одежды «Benetton», итальянская дизайнерская компания, а также торговая марка модной одежды и аксессуаров «Diesel», марка французской косметики «Sisley» в 1990-х гг. Однако основателем шоковой рекламы можно назвать легенду фотографии — Оливеро Тоскани. Его работы затрагивают такие злободневные проблемы общества, как расовая дискриминация, войны, СПИД.

Его неоднократно привлекали к ответственности после агрессивных выпадов в адрес крупнейших рекламных агентств Италии. Его отлучили от церкви, когда папа римский увидел фотографию О. Тоскани, изображавшую девушку в джинсах «Jesus Jeans» с библейской цитатой: «Кто меня любит, тот следует за мной».

Мировая известность пришла к О. Тоскани в 1984 г., когда итальянский Дом моды «Benetton» предложил фотографу возглавить рекламный отдел фирмы. С того момента его идеи были в большей степени направлены не на увеличение продаж и доходов, а на поднятие общественных, злободневных тем, которые укрепляли и идентифицировали название и слоган компании «United Colors of Benetton» (Объединенные цвета «Benetton»).

Фотография с чернокожей женщиной, кормящей грудью белого младенца, стала самой награждаемой за всю историю рекламы бренда (рис. 1).

Рис. 1. Чернокожая женщина, кормящая грудью белого младенца. О. Тоскани, «Benetton», конец XX в.

Одна из известных работ О. Тоскани — настоящие сердца людей с надписями «White», «Black» и «Yellow» (рис. 2). Оба эти принта (см. рис. 1, 2) пропагандируют равенство людей. Младенцу все равно, какого цвета кожа у женщины, которая о нем заботится и растит; цвет кожи не должен играть значительную роль в жизни людей — сердца, которые бьются в каждом из нас, одинаковые, вне зависимости от того, белый, черный или желтый оттенок кожи ты имеешь.

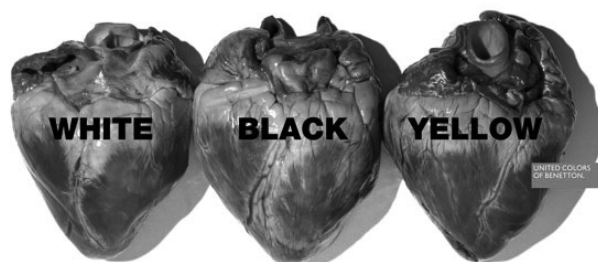

Рис. 2. Настоящие сердца людей с надписями «White», «Black» и «Yellow». О. Тоскани, «Benetton», конец XX в.

Однако шоковые методы О. Тоскани несут, скорее, социальный характер, нежели коммерческий, в то время как современные шоковые технологии направлены на получение выгоды для бренда. Шок в рекламе стремится разрушить традиционные табу, которые устоялись в обществе. Так, в ней активно используются насилие, обнаженные тела, аспекты религии, иногда все это переплетается с юмором.

Принты с сексуальным подтекстом

Данный вид шоковой рекламы используется не только для раскручивания категорий товаров, для которых сексуальный подтекст — само собой разумеющийся (нижнее белье, средства контрацепции, средства интимной гигиены и т.д.). Это могут быть и кетчуп, и игровая приставка «Play Station», и сеть ресторанов быстрого питания.

Например, принт, созданный в феврале 2010 г. рекламным агентством «*Mc Cann Worldgroup*» (Таиланд, Бангкок) для компании «*Boots*», которая производит различные крема для ног. В данном случае наблюдается пример минимализма, простоты и лаконичности в рекламе крема для колен под слоганом: «Крем для сексуальных коленей». Колени сравнили с женской грудью, которая как раз и является сексуальным элементом женского тела. Целевая аудитория должна захотеть, чтобы их колени стали такими же сексуальными, чтобы на них обращали внимание.

Итальянская дизайнерская компания, а также торговая марка модной одежды и аксессуаров «*Diesel*» в своей рекламе часто использует шоковые методы. Например, явное использование оголенных девушек и намеков на секс можно проследить в их кампании под слоганом: «Секс продается. *К сожалению, мы продаем джинсы» (рис. 3). Другими словами, «*Diesel*» привлекает внимание публики путем акцентирования внимания, в первую очередь, не на их продукте, а на сексе. А задержав взгляд на первом, потребитель посмотрит и на то, что рекламируют. Однако запомнит он секс, девушку или товар — уже вопрос.

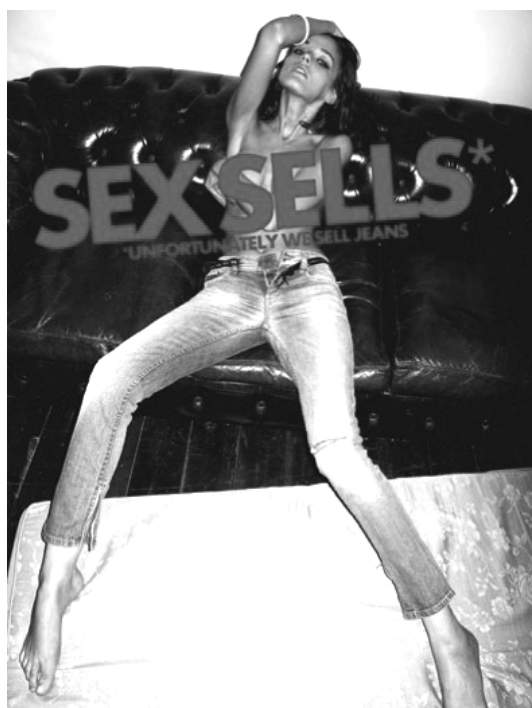

Рис. 3. «Секс продается. *К сожалению, мы продаем джинсы», весна 2010 г.

Предыдущие примеры использования секса в рекламе достаточно тонкие, красивые, с долей юмора. Они в большей степени заинтересовывают, заставляют проявить любопытство, а не ввергают в шок. Однако иногда такие методы могут переходить черту, быть

излишне вульгарными, неуместными и даже оскорбительными, особенно с точки зрения традиционных обществ.

Сексуальные намеки могут использоваться с товарами, которые никак не ассоциируются с ними. Идеей рекламной кампании марки «Приправы Джонни», которая была создана агентством «*Alch Im la Adv*» (Италия, Милан), является тот факт, что их потребители возмутительно себя вели, плохо обращаясь с различными соусами данного бренда. «Не шлепай по его дну снова» — так гласит их слоган, который меняет местами потребителя и, например, Коричневый Соус (его еще называют Соусом для Стейков). Теперь соус, так сказать, «мстит» за неподобающее обращение с собой (рис. 4). Данная шоковая реклама навеяна мотивами нашумевшего эротического романа «Пятьдесят оттенков серого», который был издан в 2011 г.

Рис. 4. «Не шлепай по его дну снова», 2013 г.

В 2003 г. общественность была поражена провокационной рекламой спортивного бренда «*Puma*», на которой были изображены присевшая девушка и мужчина со спущенными штанами. На обоих мы можем видеть обувь от «*Puma*», а также сумку, которая лежит рядом. Первоначально представители бренда уверяли, что данная работа не является официальной и не имеет никакого отношения к спортивной марке. И только через три года компания «*Puma*» признала, что скандальная реклама — дело их рук: менеджер по международному маркетингу

Питер Ким (*Peter Kim*) написал в своем блоге [3], данная акция была разработана в одном из отделений американского рекламного агентства «*Saatchi & Saatchi*» по заказу их бренда.

Скорее всего, такой провокацией кампания хотела сказать, что этот бренд для молодых, ярких, дерзких людей, «пользующихся спросом» у противоположного пола — какими большинство и хотят быть, если и не прямо, то на уровне подсознания.

Смерть и насилие над телом

Такая деликатная тема, как смерть и какие-либо изменения в теле человека — также популярные методы в шоковой рекламе.

Одним из цепляющих и изящных примеров выступает реклама торговой сетки спортивного и повседневного товаров в Эстонии «*Rademar*», созданная агентством «*Tabasco*» (Эстония, Таллинн): «Раскрой своего внутреннего спортсмена» (рис. 5). На постере изображена ступня, с которой «снимают» кожу, обнажая кроссовок данной марки. Она нестандартна и удивляет как раз тем, что спортивная обувь находится не на ноге человека, а внутри, под кожей. Сбрасывая свою «обычную» кожу, человек раскрывает в себе новую сущность — внутреннего спортсмена. Все просто и со вкусом.

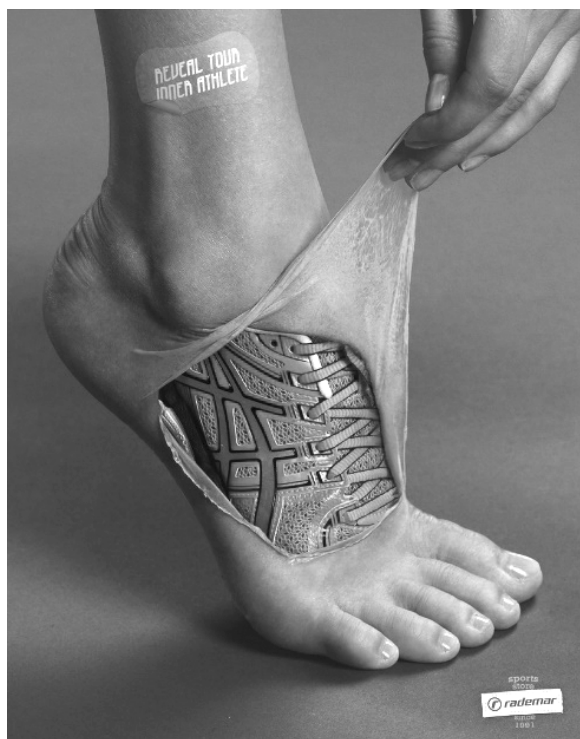

Рис. 5. «Раскрой своего внутреннего спортсмена», апрель 2013 г.

Подтекст смерти, перемешанный с элементами юмора, — частый прием в рекламе. Например, бренд

жевательной резинки «*Dentyne*» подчеркивает сильный эффект свежести от своей жвачки: юноша просто жует резинку, и его голова превращается в кусок льда, что пугает и его девушку, и водителя такси (рис. 6).

Рис. 6. «Укусы мороза. Маленькая, но мощная резинка», 2006 г.

Рекламный постер, на котором изображены бледное лицо женщины и баночка крема, наталкивает на мысль, что это реклама косметического продукта (рис. 7).

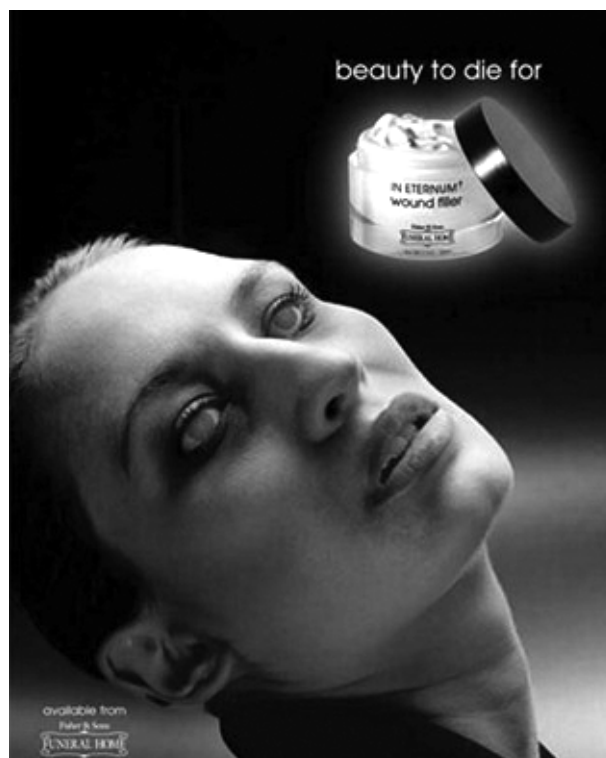

Рис. 7. «Красота, за которую умирают», 2003 г.

Однако в реальности таким образом представлен американский драматический телевизионный сериал «*Six Feet Under*» («Шесть футов под землей» / «Клиент всегда мертв») (рис. 8).

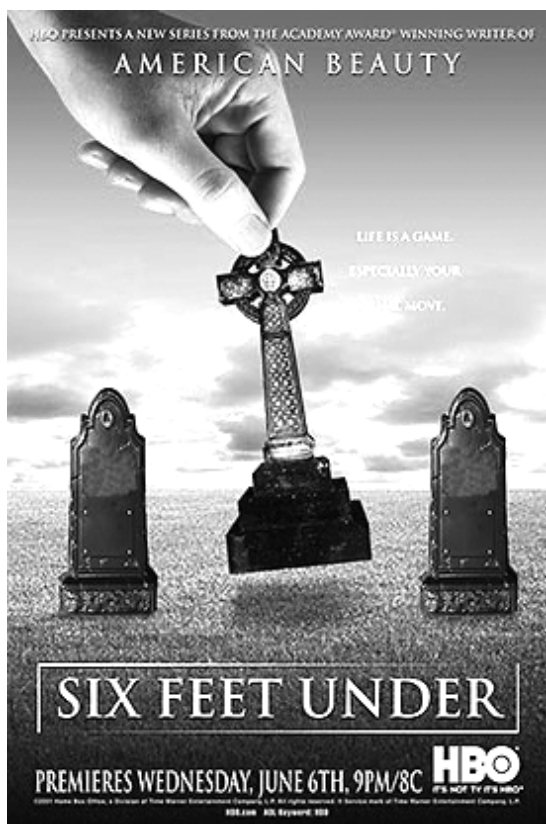

Рис. 8. Постер американского сериала «Six Feet Under» («Шесть футов под землей»/«Клиент всегда мертв»)

Данная реклама вызвала в большей степени лишь недопонимание и заблуждение со стороны телезрителей в Великобритании, так как на постере имелась ссылка на «Похоронное бюро Fisher & Sons» и отсутствовали отличительные знаки британского общественного телеканала «Channel 4» и сериала «Six Feet Under».

Использование ужасов, страха (хоррора)

Одна из основных причин, почему люди смотрят фильмы ужасов — необходимость выбросить адреналин, получить острые ощущения, выйти из зоны комфорта. Страх — один из возможных вариантов привлечения внимания и в рекламе.

Как правило, шоковые методы в рекламе чаще всего используются кампаниями, которые только выходят на рынок. Однако существуют довольно известные бренды, которые применяют различные шоковые технологии для поддержания узнаваемости. Рекламное агентство «Grey Group Asia Pacific» (Сингапур) создало для торговой марки бытовых батареек «Duracell» принт со слоганом: «Некоторые игрушки никогда не умирают» (рис. 9). Таким образом, идея заключается в том, что батарейки данной марки долговечные и смогут возродить игрушки даже с того света.

Рис. 9. «Некоторые игрушки никогда не умирают», август 2013 г.

Для любителей фильмов ужасов сеть ресторанов быстрого питания «Burger King» создала рекламу с самыми известными злодеями (Чарльз Чаки Ли Рэй, Фредди Крюгер, Призрачное лицо («Крик») и Джейсон Вурхиз), которые тоже любят поесть гамбургеры, однако их «работа» позволяет сделать это только поздно ночью. Поэтому ресторан открыт допоздна и работает до 04:00 каждую ночь (рис. 10).

Рис. 10. «Открыт допоздна. Теперь работает до 4:00 каждую ночь. Burger King. Будь по-вашему» (рекламное агентство «Tonic» (ОАЭ, Дубай))

Реклама, вызывающая отвращение

Еще одна эмоция, которую затрагивают при создании шоковой рекламы, — это отвращение.

Южнокорейская группа компаний «Samsung» при продвижении стиральной машины «Samsung SWF 338 AAB» сделала акцент на максимальной скорости вращения машины (1,300 об./мин), при которой грязной одежде, находящейся в стирке, становится плохо (рис. 11).

Рис. 11. Реклама стиральной машины «Samsung SWF 338 AAB», 2009 г.

Линия жевательной резинки «Clorets» запустила при участии агентства «McCann» (Пуэрто-Рико, Гуанабо) ряд принтов, один из которых ассоциирует неприятный запах изо рта с запахом носков (рис. 12).

Рис. 12. «Устраните неприятный запах изо рта»

Гель для рук «Sanzer» привлекает своей рекламой внимание к тому, каких вещей человек касается в течение дня: это могут быть кнопки телефонных автоматов, поручни метро, ручки дверей и т.д. (рис. 13).

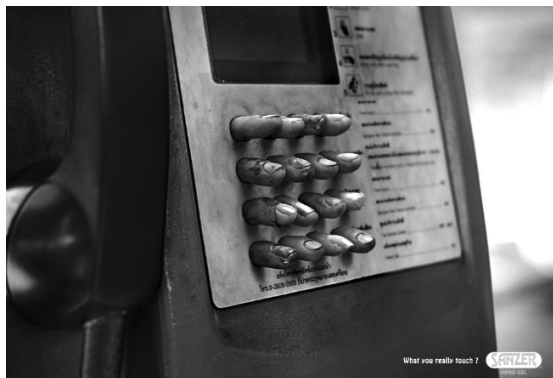

Рис. 13. «Чего Вы действительно касаетесь?», август, 2010 г.

Религиозные аспекты в шоковой рекламе

Любое оскорбление той или иной веры, выставление ее в невыгодном свете всегда очень остро воспринималось общественностью и религиозными учреждениями. А использование религиозных аспектов в рекламе заранее можно было считать началом широкой известности и бурного скандала. Британский изготовитель мороженого Антонио Федеричи поразил заголовки новостей в 2010 г. новой кампанией печатной рекламы, где была изображена беременная монахиня, которая ела мороженое (рис. 14). Кампания объяснила использование религиозных образов тем, что представители фирмы испытывают сильные чувства к своему продукту, и эта любовь перерастает в зарождение новой жизни: «Мороженое — наша религия». Данная рекламная кампания была запрещена почти сразу же из-за оскорбления чувств верующих и религиозной чувствительности.

Рис. 14. «Мороженое — наша религия», 2010 г.

Скандално известный фотограф Оливьеро Тоскани, которого считают «отцом» шоковой рекламы, тоже затрагивал тему религии в своих работах. Например, бурную реакцию церкви вызвал образ целующихся священника и монахини, которые являются представителями христианской веры (рис. 15). Как и во всех своих работах, «либерал» О. Тоскани акцентирует внимание на социальных аспектах нашей жизни. Он заставляет задуматься о том, что каждый из людей достоин обычных человеческих радостей, о том, что люди равны в своих желаниях.

Рис. 15. Целующиеся представители христианской веры, О. Тоскани, «Benetton», конец XX в.

Шоковые технологии в Российской Федерации

В России шоковая реклама используется достаточно редко. Любое отхождение от существующих норм и ценностей российского общества, как правило, воспринимается властями и общественностью в штыки. Шоковая реклама, которая будет содержать, например, элементы эротики, в нашей стране не просто не будет принята, а получит крайне негативную реакцию социума. Во многом это связано с традиционализмом отечественной культуры.

Все же попытки использования шоковой рекламы в коммерческой сфере в нашей стране изредка имеют место. Как и для зарубежной рекламы, для нее характерно использование намеков на смерть героя, насилие, сексуальные подтексты.

Так, екатеринбургская туристическая фирма «Vista» в 2007 г. запустила билборды по городу с призывом «закопать тещу в песок за 399\$» (рис. 16).

Рис. 16. «Закопай тещу в песок за 399\$», весна 2007 г.

Если не акцентировать внимание на том, что эта реклама туристической фирмы, то перед глазами сразу всплывают образы кладбища, памятников и крестов, а также неблагодарный зять, который ухмыляется с плаката. Однако, с другой стороны, «избавиться» от тещи можно и другим путем: отправив ее на отдых на море, на песчаные пляжи. Какой вариант выбрать зятям — здесь каждый решает сам. А целью компании «Vista» являлось привлечение внимания клиентов, что у нее, несомненно, удалось.

Сегодня на экранах телевидения можно увидеть видеоролик, в котором девочка приходит к маме и говорит «двусмысленную» фразу, от которой эта мама впадает в ступор: «Мама, а папа не дышит». У здравомыслящего человека возникают самые худшие мысли с трагическим исходом. Однако нет, у папы всего лишь заложен нос. А лекарство «Риностоп» поможет ему снова стать живым. Данная реклама — пример того, как новая марка выводится на рынок путем шоковой рекламы. Главное — запомниться, «засесть» в головах потребителей.

С 1 сентября по 31 декабря 2008 г. в Москве и в Санкт-Петербурге ежедневная общественно-политическая газета «Твой день» проводила лотерею «Твой золотой день»: каждый месяц разыгрывался золотой слиток весом 1 кг. Агентство «Рекламные снайперы» разработало билборд с таким слоганом: «Вы у нас получите!» (рис. 17). Где, когда, а главное — за что люди получают? Каждый человек по-своему воспринимает окружающий мир. По этой причине двусмысленность в рекламе не всегда играет на руку производителю. Если за рубежом люди привыкли к шоковым методам и иногда, если это необходимо, могут додумать недосказанное в рекламе, то в нашей стране данные технологии только набирают обороты, поэтому использование двусмысленности не является наиболее эффективным рекламным ходом.

Рис. 17. «Вы у нас получите!», 2008 г.

Рассматривая рекламу с сексуальным подтекстом, необходимо заострить внимание на видеоролике «Даша испытала» американской сети кафе быстрого питания «KFC», которую начали показывать в России совсем недавно. К шоковым технологиям кампания решила прибегнуть, выводя на суд потребителей новый продукт — *I-twister Max* с чипсами. В данной рекламе прослеживается тонкий намек сексуального удовлетворения при словах героини ролика: «Такого у меня еще не было».

Отличие западной шоковой рекламы от российской — использование нецензурной, инвективной лексики и оскорбительных выражений.

Один из известнейших торговых центров нашей столицы ЦУМ (Центральный универсальный магазин) в 2007 г. разместил на витринах детских магазинов скандальные постеры, героиней которых стала маленькая девочка, которая использовала ненормативную речь: «Кто не в RRADA, тот лох» (рис. 18) [4].

Рис. 18. «Кто не в RRADA, тот лох», 2007 г.

Данные принты несли в себе нарушение ст. 5 Федерального закона «О рекламе», которая гласит,

что «...реклама не должна формировать негативное отношение к лицам, не пользующимся рекламируемыми товарами, или осуждать таких лиц»¹.

С учетом изложенного можно выделить ряд характеристик, которые присущи шоковой рекламе и выделяют ее на фоне остальных кампаний:

- **Контрастность.** Шоковая реклама используется на фоне классических, традиционных образов.
- **Одноразовость.** Если кампания использует шоковые технологии, то это необходимо делать редко, при этом одни и те же методы нельзя использовать повторно. Потребителя следует будоражить «порционно», чтобы он не привыкал.
- **Тонкость, «зона риска».** Хотя данный вид рекламы рушит все мыслимые и немыслимые табу, это не означает, что здесь нет своих правил. Необходимо не выйти за грань вульгарности, которая затронет людей слишком глубоко.
- **Наличие идеи.** Реклама должна нести в себе какой-либо смысл, а не быть «пустышкой».
- **Объяснение рекламы.** После произведенного эффекта не рекомендуется добавлять пояснение происходящего. Потребитель должен сам додумать смысл донесенного до него послания.
- **Использование на периоде становления кампании.** Как правило, шоковые технологии лучше всего действуют, когда фирма только входит на рынок, как раз тогда, когда необходимо зафиксировать в памяти потребителя информацию о себе. Далее лучшим вариантом укрепления ее позиций чаще всего становится формирование имиджа серьезной компании.

Россия только начинает вливаться в эту рекламную нишу. При этом ее культурные традиции существенно сдерживают подобную рекламу, она принимается только в том случае, если не является слишком вульгарной и непристойной, а напротив, подается тонко, зачастую в ироническом ключе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
2. Кондратьев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью. М.: Академический проект, 2007. 63 с.
3. Блог менеджера по международному маркетингу компании «Puma» Питера Кима (PeterKim). URL: <http://www.beingpeterkim.com> (дата обращения: 13.05.2015).
4. ЦУМ ответит за «лохов». URL: http://www.gazeta.ru/2007/08/08/oa_246588.shtml (дата обращения: 13.05.2015).

REFERENCES

1. Toffler E. *Shok budushchego* [Shock of the future]. Moscow: AST Publ., 2002. 557 P.
2. Kondrat'ev E.V., Abramov R.N. *Svyazi s obshchestvennost'yu* [Public relations]. Moscow: Academic project Publ., 2007. 63 p.
3. *Blog menedzhera po mezhdunarodnomu marketingu kompanii «Puma» Pitera Kima (PeterKim)* [Manager's blog on the international marketing of «Puma» (PeterKim)]. Available at: <http://www.beingpeterkim.com> (Accessed 13 May 2015).
4. *TsUM otvetit za «lokhov»* [TSUM will answer for goofs]. Available at: http://www.gazeta.ru/2007/08/08/oa_246588.shtml (Accessed 13 May 2015).

¹ Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 3 февраля 2015 г.).

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

DOI 10.12737/11603

Необходимость выбора

Рецензия на книгу Джульетто Кьеза «Что вместо катастрофы»
(М.: Издательский дом «Трибуна», 2014. 352 с.)

Просеков Сергей Анатольевич

Канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры «Философия», зам. декана факультета социологии и политологии Финансового университета

E-mail: ProsekovSergei@yandex.ru

Need of a Choice

The review of Giuglietto Chiesa's book «What Is Instead of Catastrophe»
(M.: Tribuna publishing house, 2014. 352 p.)

Prosekov Sergey Anatolyevich

Ph.D (Philos.), Associate Professor, Associate Professor «Philosophy» Department, Deputy Dean,
Faculty of Sociology and Political Science of Financial university

E-mail: ProsekovSergei@yandex.ru

Книга известного итальянского журналиста и общественного деятеля Джульетто Кьезы посвящена глобальным проблемам, которые приобретают гигантскую форму и грозят гибелью всему человечеству.

Члены Римского клуба были первыми, кто обратил внимание на потенциальные угрозы, которые несут в себе грядущие глобальные проблемы.

Опубликованный в 1972 г. доклад клубу «Пределы роста» привлек внимание политиков и ученых во всем мире. В нем утверждалось, что судьба человечества оказалась под угрозой в результате неконтролируемого роста населения, бездумной эксплуатации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Через 20 лет, в 1992 г., авторы первого доклада опубликовали следующий — «За пределами: глобальная катастрофа или устойчивое будущее?», а в

1997 г. появился новый доклад — «Фактор четыре. Удвоение богатства, двукратная экономия ресурсов», в котором был изложен новый взгляд на решение глобальных проблем. Ставилась задача увеличения продуктивности ресурсов. Авторы утверждали, что человечество может жить в два раза лучше, потратив в два раза меньше ресурсов, что является условием устойчивого развития общества в будущем.

В своей книге Д. Кьеза смотрит на усиление современных глобальных проблем очень «жестко». Он задается вопросом: почему в настоящее время наступили не «просто» экономический, демографический, климатический, экологический кризисы, кризисы водных ресурсов и отходов? А потому, отвечает он, что все эти кризисы переплетены в самый сложный узел, все они взаимозависимы. Разрешая

один, последствия испытывают другие. Кризисные процессы разворачиваются одновременно, тесно взаимодействуя друг с другом. Весьма высока вероятность того, что точка пересечения этих кризисов может вызвать резкий разрыв и привести к обрушению всей системы в целом, к сингулярности.

Что будет с человечеством в точке сингулярности, не знает никто, потому что нет адекватного организационного и технологического ответа. Катастрофа коснется огромных масс людей, сориентированных на конкуренцию, эгоизм и бесконечное потребление.

Автор книги приводит слова Президента Лондонского королевского общества сэра Мартина Риса: «В XXI в. способность человечества выжить менее вероятна, чем когда бы то ни было...», потому что мы живем в системе, которая целиком и полностью построена на основе концепции роста и потребления [1, с. 54].

Что же мешает бороться с кризисными явлениями? Проблема в специфическом воспитании общества в эпоху глобального капитализма, в котором главенствует культ свободного рынка, потребления и денег. Подобная модель общества ассоциируется у итальянского журналиста со скорым поездом, идущим в пропасть на всех парах, потому что правящий класс живет в мире иллюзий о бесконечном росте и скрывает информацию о надвигающейся катастрофе.

Д. Кьеца характеризует Новый класс как новейшую социальную сборку, власть которой ничем не ограничена. Новый класс в состоянии навязать обществу свои представления о жизни и идеалы с помощью основных средств информации, которые ему принадлежат. Численность этого класса не более миллиона человек — это мировая элита, представляющая самых богатых и влиятельных людей планеты.

Финансовый мир, владея информационной системой, создает атмосферу единомыслия, в которой воспитывается общество, для продвижения и распространения концепции роста и потребления.

Анализируя поражение левых сил, которые могли бы возглавить борьбу с кризисными процессами, автор указывает на особую роль новых информационных технологий и способов коммуникации. Придерживаясь догматического марксизма, левые не заметили, что между базисом и надстройкой изменилось соотношение: после того как в базис были включены информация, коммуникация, шоу-бизнес, реклама, старый базис капитализма был демонтирован и отправлен в утиль. В результате изменилась шкала ценностей, в основании которой резко проявились индивидуализм, неограниченное потребление

в кредит, низкопоклонство перед товаром. Это значительно повлияло на «самосознание» и психологию социальных классов. И хотя классовая борьба никуда не делась, но в этот период самое главное — борьба между Человеком и Природой.

Повсеместно действующие инструменты американской глобализации задавили народы, навязывая им свой образ жизни и свои ценности. Тот напор и агрессия, с которой США навязывают всему миру свои демократические ценности, считая их универсальными, часто вызывают раздражение и отторжение в странах с иной культурой и иными ценностями.

Д. Кьеца описывает ситуацию, актуальную для современной России: если какая-то страна посмеет ослушаться «Хозяина Вселенной», тогда он организует спекулятивные атаки на ее рынок, подключение рейтинговых агентств, отток капитала из страны и т.д. «Цель атаки — сбить с ног упряма и бунтовщика (последнего из могикан), возбудив гнев вдруг оказавшихся в нищете народных масс» [1, с. 308].

«Расчленение неугодных государств — один из стратегических приемов империи после распада Советского Союза. Она сносит под корень государство как объединяющий центр народного суверенитета и демократии...» [1, с. 209].

Философ С. Халилов в одной из своих статей пишет: «В условиях глобализации, которая в большинстве случаев выступает как вестернизация, этнические группы, малые народы, каждый из которых обладает собственной неповторимостью, как будто цементируются в единой безликой конструкции. Утрачивается индивидуальность. Своеобразие, воспринимавшееся недавно как красота, сегодня представляется в качестве недостатка. Нечто оригинальное и неповторимое обесценивается в силу того, что это не похоже на общепринятые на Западе образцы» [2, с. 126]. А потому, как справедливо отмечает М.М. Скибицкий, вестернизация имеет своей агрессивной функцией внедрение западных ценностей в развитие незападных стран для осуществления геополитических проектов США [3]. Она является элементом развернутой против России информационно-психологической войны в виде управляемого хаоса. Управляемый хаос, по мнению В.Е. Лепского, есть мировая информационно-психологическая война, как вид массового поражения духовной сферы человека с помощью применения информационных технологий [4, с. 61–63].

Д. Кьеца также отмечает, «...что у других цивилизаций и народов есть отличные от наших представления, касающиеся практического существования личности и системы общественных отношений.

В противном случае мы неизбежно впадем в западноцентризм <...> Никто не вправе объявлять чуждые нам представления «неправильными», так как история и опыт народов не делятся на «правильные» или «неправильные». У нас нет права игнорировать чужие идеи» [1, с. 290].

Мнение о том, что культурную элиту развивающихся стран можно ассимилировать благодаря членству в западном элитарном «суперклане» — также результат западноцентризма. «Личностная идентичность и самосознание в странах иного цивилизационного круга за вычетом усвоения элементов западной культуры лежит на гораздо более глубоком уровне, чем поверхностная трансформация» [1, с. 71].

«Вашингтонский консенсус как доминировал, так и продолжает доминировать во всем мире. Все главные действующие лица, которые мы видим на сцене «общества-спектакля», давно куплены и перекуплены, подвергаются шантажу и угрозам» [1, с. 163].

Весьма высока вероятность того, что нерешенные кризисные ситуации могут привести к войне. А потому неслучайно перед мировым сообществом встает проблема переосмысления понятия «война». Каждый из девяти катастрофических сценариев, которые были представлены обществу Римским клубом, предполагает войну как неизбежность. Катастрофа произойдет неожиданно и вызовет всеобщее изумление, полагает итальянский философ.

Современный арсенал оружия расширяется: происходит милитаризация киберпространства, усиливаются контроль над коммуникациями противника, воздействие на метеорологические процессы и индустрирование изменения тектонической среды, милитаризация космоса, сокращение времени полета ядерных ракет, дестабилизация внутривнутриполитической обстановки государств с помощью валютных кризисов, информационная война, блокада продовольственного рынка и т.д. — все то, что принято называть гибридными войнами. Нельзя не согласиться с Е.А. Роговским, автором монографии «Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции», который пишет: «Методы и инструменты конкурентной борьбы, где все преимущества находятся на стороне игроков, имеющих информационные преимущества, открывает перед частным капиталом такие огромные возможности, эффект от применения которых сравним с применением информационного оружия и представляет угрозу национальной безопасности других государств» [5, с. 32].

Е.А. Роговский в своей книге делает также вывод о том, что превращение информационной среды в результате перенасыщения постиндустриального

общества информационно-коммуникационными технологиями в «экологически небезопасную» сопоставимо с последствиями техногенных экологических инцидентов [5, с. 182].

«Почему человечество не знает об угрозе?» — вопрошает автор книги. А потому, отвечает он, что в результате революции информационных и коммуникационных систем открылась возможность контролировать эти системы, чтобы скрыть истинные реальности. «Информационно-коммуникативный обстрел не слышен и не виден, но носит массированный характер и бьет по мозгам <...> Кто является мишенью? Население Матрицы, виртуальной общности, созданной взамен реальной. Те, кто живет внутри виртуальной общности, не в состоянии знать об опасности по определению» [1, с. 12]. По мнению автора, заговор молчания является более мощным оружием, чем ложь и обман.

Человек нарушил законы природы, экосистемы, в которой он живет, забывая о том, что насилие над законами природы приводит к исчезновению тех, кто его учинил. Воспроизведение жизненных циклов планеты более невозможно, так как мы потребляем ресурсов больше, чем имеется в экосистеме, поэтому, считает автор, уход капитализма с исторической сцены неминуем потому, что он не может существовать без рынка и высоких темпов роста, что противоречит понятию «предел роста».

Иллюзия о том, что бесконечное развитие станет основным направлением теоретической мысли, приведет к возрастанию угрозы разрушительных войн. Знают об этом немногие, только те, кто имеет доступ к информации. Обладая знаниями о возможной гибели, можно уменьшить разрушительный потенциал катастрофы.

Кейнсианство стало главным направлением мысли, побуждая капиталистов изымать значительную и все возрастающую часть прибыли из накоплений и средств производства капитала в пользу стабилизации системы, для повышения зарплаты, улучшения условий жизни, создавая государства всеобщего благоденствия и направляя социальные низы на укрепление сложившейся системы общественных отношений. Эта стратегия привела к созданию среднего класса, который стал решающим инструментом в формировании социального консенсуса. При этом совершенно исчезло понимание классовой принадлежности, так как появились другие ценности — индивидуализм, потребление и т.д.

Около половины населения планеты живет менее чем на два доллара в день. Средний доход двадцати самых богатых промышленно развитых стран в

37–40 раз выше, чем беднейших, и этот разрыв возрастает. Чтобы избежать катастрофы, необходимо изменить политические и экономические отношения между «золотым миллиардом» и остальным человечеством, населяющим нашу планету.

В предисловии к книге Д. Къезы известный экономист, Советник Президента Российской Федерации, академик РАН С.Ю. Глазьев написал: «... мои прогнозы, а также выводы моих коллег из Российской академии наук практически на 100% совпали с заключениями и выводами профессора Къезы» [1, с. 5].

Действительно, многие выводы, к которым пришел Д. Къеза в своей книге, и взгляды академика на современные глобальные проблемы либо совпадают, либо очень близки. Однако если мы обратимся к монографии С.Ю. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» [6], обнаружим резкое несовпадение взглядов этих ученых в оценке роли и значения нового технологического уклада в современном обществе.

В своей книге С.Ю. Глазьев доказывает, что преодоление финансового кризиса «...произойдет на новой длинной волне экономического роста, материальную и техническую основу которого составит очередной технологический уклад, ключевым фактором которого является сочетание нано-, био- и информационных технологий. Их распространение <...> порождает новые направления экономического роста <...> расширяя возможности потребления...» [6, с. 13]. Такой подход к решению экономических кризисов резко диссонирует со взглядами итальянского журналиста.

По мнению Д. Къезы, волшебная сказка о спасительных технологиях — одна из самых продаваемых и любимых небылиц: «Этот сказочный сюжет засел в умах многих людей любого культурного и социального уровня <...> Налицо иллюзия линейного мышления. От него ускользает тот факт, что мы подошли к точке сингулярности, фазовому сдвигу, когда технологии уже не в состоянии обеспечить непрерывность восходящего развития» [1, с. 60].

Во второй половине XX в. появилось новое оружие — манипулятивные технологии для достижения главной цели войны — контроля над сознанием индивида. Достижение этой цели дало возможность навязать индивиду идеологию потребления, которая помогла поставить «спектакль» — феномен, когда товар занимает все пространство общественной жизни, в человеке воспитывается специфическая сущность рабской зависимости от товара, коммуникативная сфера превращается в «общество-спектакль».

Телевидение, по мнению итальянского журналиста, стало синонимом власти, поэтому оно действует в ее интересах, а не в интересах массовой аудитории. Стремясь к максимальным рейтингам, телевидение добивается максимальной деградации аудитории.

Всемирная паутина уже превратилась в часть «общества-спектакля». Отныне она в состоянии преследовать индивидуального потребителя и, в конце концов, уничтожить его как личность. Инструменты воздействия на массы людей находятся исключительно под контролем финансовых кругов.

В книге Д. Къезы встречаются противоречия, например, тезис о том, что мы живем в бесклассовом обществе, ибо трудящиеся целиком и полностью отравлены зрелищем «спектакля» и больше не считают себя рабочим классом. Теперь единственным общественным местом, современным храмом является Универмаг.

«Посредством спектакля, ставшего более мощным, чем производство товаров, ликвидировано классовое самосознание» [1, с. 107]. Голос товара стал абсолютным оружием, против которого не сумел устоять ни один идеологический барьер.

В другом месте книги автор пишет: «Классовая борьба по-прежнему существует. Она стала ожесточеннее и шире, чем когда-либо» [1, с. 106].

Что же предлагает Д. Къеза, чтобы избежать катастрофы?

Для того чтобы спасти человечество от катастрофы, необходима коллегия мудрых ученых, которым под силу создать новую архитектуру международных отношений, что позволит гармонизировать политику и этику, управление и демократию, науку и власть.

Для выхода из кризиса, полагает автор, необходимо распространить миллиардам людей информацию о грозящей им опасности и о необходимости изменения их образа жизни, принять и согласиться с неизбежными ограничениями, а также внести изменения в управление информационно-коммуникационной системой, а затем перераспределить финансовые потоки для реформирования отраслей экономики.

«Не видя всей полноты кризиса, нам не избавиться от догмы неограниченного роста. Переходная эпоха дает миллионам борющихся людей надежду на то, что они станут хозяевами собственного будущего. В противном случае нам не выжить» [1, с. 190].

Существующее потребительское общество, основанное на технологиях, нуждается в демонтаже по частям: идея за идеей, институт за институтом,

идеология за идеологией. Человечеству надо научиться жить по новым принципам бытия и новой шкале ценностей.

Конечно же, взгляды Д. Къезы на преодоление глобальных кризисов многим читателям книги покажутся весьма наивными и утопичными. Какой, например, лидер государства осмелится заявить своему народу, что он решил ограничить производства потребительских товаров, чтобы определить «пределы роста». Нетрудно догадаться, где он окажется после такого заявления: будет смыт с политической арены возмущенной массой людей. Трудно представить, что граждане какой-либо страны добровольно откажутся от более высокого уровня жизни.

Однако книга «Что вместо катастрофы» написана журналистом, который искренне переживает за будущее человечества и планеты. Проблемы, стоящие перед человечеством, заставляют автора «кричать во весь голос» о том, что мир находится в состоянии войны, жертвой которой стала экосистема Земли. Эта книга бьет в набат, пытаясь предупредить мир о надвигающейся катастрофе.

И если, по мнению Д. Къезы, в ближайшее время не будут созданы новые политические инструменты и новая международная архитектура, то мы вступим в эпоху войны, и никто не останется в стороне от нее. Поэтому необходимо как можно быстрее изменить ход событий. Промедление смерти подобно!

ЛИТЕРАТУРА

1. Къеза Д. Что вместо катастрофы. М.: Трибуна, 2014. 352 с.
2. Халилов С. Восток и Запад как модели общества // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М. — СПб.: Элима, Питер, 2006. 1160 с.
3. Скибицкий М.М. Глобализация и задача обновления духовных ценностей российского общества // Гуманитарные науки: вестник Финансового университета. 2015. № 1(17). С. 13–19.
4. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с.
5. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014. 848 с.
6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.

REFERENCES

1. K'eza D. *Chto vmesto katastrofy* [That instead of accident]. Moscow, Tribuna Publ., 2014. 352 p.
2. Khalilov S. *Vostok i Zapad kak modeli obshchestva* [Vostok and West as models of society]. *Globalistika: mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Global studies: international interdisciplinary encyclopedic dictionary]. Moscow-St. Petersburg, Elima, Piter Publ, 2006. 1160 p.
3. Skibitskiy M.M. *Globalizatsiya i zadacha obnovleniya dukhovnykh tsennostey rossiyskogo obshchestva* [Globalization and problem of updating of cultural wealth of the Russian society]. *Gumanitarnye nauki: vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and social sciences: bulletin of Financial university]. 2015, I. 1(17). P. 13–19.
4. Lepskiy V.E. *Reflektivno-aktivnye sredy innovatsionnogo razvitiya* [Reflective and active environments of innovative development]. Moscow, Kogito-center Publ., 2010. 255 p.
5. Rogovskiy E.A. *Kiber-Vashington: global'nye ambitsii* [Kiber-Vashington: global ambitions]. Moscow, International relations Publ., 2014. 848 p.
6. Glaz'ev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya v usloviyakh global'nogo krizisa* [Strategy of the advancing development in the conditions of global crisis]. Moscow, Economy Publ., 2010. 255 p.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА И АНОНСЫ

DOI 10.12737/11604

Исторические знания современной российской молодежи*

Алексеев Сергей Викторович

Д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета, председатель Историко-Просветительского общества «Радетель», главный редактор альманаха «Историческое обозрение»

E-mail: ipo1972@mail.ru

Historical Knowledge of Modern Russian Youth

Alekseev Sergey Viktorovich

Ph.D. (History), Professor, Head of the History Department, Moscow University for the Humanities, Chairman of the Historic-Educational Society «Radetel», the Chief Editor of the Annual «Historical Review»

E-mail: ipo1972@mail.ru

В 2014–2015 гг. специалисты Московского гуманитарного университета проводят в ряде московских вузов социологический опрос, призванный определить уровень исторических познаний студенческой молодежи. Были опрошены студенты различных курсов, обучающиеся по специальностям в основном социального и, в меньшей степени, гуманитарного профиля.

Обычно исторические познания современной молодежи, зависимые во многом от случайных обстоятельств, от интернет-картинки, оцениваются весьма низко, и даже в трагических тонах. Действительно, подавляющее большинство опрошенных берет свои исторические знания в том числе из Интернета (63,35%), а также из кинофильмов и телесериалов (45,91%). Однако безусловным лидером

остается учебник (72,24%), что, как заметим далее, предопределило многие результаты опроса.

На вопросы формального характера, призванные выявить «верхний» слой исторической осведомленности, правильно обычно отвечало большинство, около половины или хотя бы относительное большинство опрошенных. Так, 66,9% были знакомы с понятием «нормандская теория». К полководцам и флотоводцам XVIII в. отнесли, в первую очередь, А.В. Суворова (46,62%), второе место занял Ф.Ф. Ушаков (26,33%), а третье — М.И. Кутузов (18,51%), что, строго говоря, не является ошибкой. В основном знают молодые люди, что союзниками России в канун Первой мировой войны являлись Великобритания и Франция (49,82%), что план войны Гитлера против СССР носил название «Бар-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17 января 2014 г. № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

баросса» (65,84%). Меньшее число опрошенных правильно связали название «битвы народов» с Лейпцигской (25,62%) и вспомнили Брусиловский прорыв 1916 г. (38,79%), но и эти ответы заняли первые места. Несколько хуже познания в хронологии, но в целом и они оказались на должном уровне — тестовый опыт определенно пошел здесь «на пользу». Даже на вопросы, в самой формулировке вводившие некий исторический термин и предполагавшие, таким образом, более глубокий уровень знаний, в основном давались правильные ответы. Так, большинство, как оказалось, в курсе, что преемником Лжедмитрия I на царстве был Василий Шуйский, или что после Северной войны был заключен Ништадтский мир. Единственное исключение составил вопрос о наиболее видном иконописце Новгородской школы — здесь уверенное первенство завоевал самый известный иконописец Руси Андрей Рублев (43,6%), обойдя Феофана Грека (24,2%).

Итак, анализируя материалы опроса, можно прийти к выводу, что познания обучающихся в вузах молодых людей в истории России ориентированы, скорее, на информацию, получаемую из учебников и справочников. Это явствует из группы вопросов, призванных выявить именно влияние на респондентов исторической мифологии как фольклорного, так и литературного происхождения, а также некоторых известных примеров фальсификации истории.

При всей популярности некоторых расхожих исторических мифов (Аляска, проданная якобы при Екатерине II — 26,69% опрошенных; Г.К. Жуков как Верховный Главнокомандующий в годы войны — 37,1%), они все-таки уступают в имеющихся на данный момент результатах верным историческим представлениям. Правда, есть и противоположные примеры. Включение России в число держав — победительниц в Первой мировой войне (44,5%) явно откликается на волну мифологизации истории последней в связи с печальным юбилеем 2014 г. Один из популярнейших мифов советской эпохи — о кукурузе как основной сельскохозяйственной культуре в период правления Н.С. Хрущева — не просто жив, но господствует в массовом сознании до сих пор (55,16%). Что касается новейшей «академической» и псевдоакадемической мифологии и фальсификации недавнего исторического прошлого, то они, в отличие от «фольклорных», судя по всему, или не известны опрошенным, или в основном ими не воспринимаются. Так, совершенно в соответствии с российским научным мейнстримом представляют опрошенные складывание и раннюю историю Древнерусского государства, что надо связывать, конечно,

не столько со знакомством с научными трудами, сколько с доверием к преподаваемой в школе и вузе информации. Что касается истории новейшего периода, то и здесь большинство, судя по результатам, не видит повода для дискуссий с устоявшимися представлениями (даже с не вполне точными представлениями, как в случае с ранним СССР как «союзом суверенных республик», — вариант, поддержанный 63,7% опрошенных).

Что же, можно сделать вывод, что историческими знаниями студенческая молодежь в большей или относительно большей части располагает? Однако в этом заставляет серьезно усомниться самооценка опрошенных. 54,64% честно признали, что к истории со школы относятся с безразличием — не любимый предмет, но и не нелюбимый. 48,39% разумно признают, что пока знают историю недостаточно, хотя и изучают ее, в то время как 38,35% не могут признать, что вообще знают историю. В последнее можно поверить, ведь в приведенных ответах на «формальные», тестовые вопросы уровень правильных редко поднимался и до двух третей.

Ларчик оптимистической иллюзии, которую могут создать результаты, открывается весьма просто. Речь идет именно о студенческой молодежи, в настоящий момент учащейся, проходящей тестирование, имеющей дело с учебником. Знания, получаемые таким образом, сохраняются, но зачастую до тех пор, пока в них есть прагматическая необходимость, связанная с благополучным получением образования. Недостаточное, вопреки ожиданиям, влияние на молодежь исторических мифов и широко распубликованных вымыслов свидетельствует не столько о невосприимчивости к ним, сколько об отсутствии интереса к теме в настоящий момент. При наличии только формальных, в конечном счете поверхностных, знаний это может оказаться роковым в случае возникновения «интереса» или его возбуждения политическими манипуляторами.

В рамках того же проекта проводился осенью 2014 г. опрос экспертов — специалистов по молодежной проблематике, работающих с молодежью, историков-преподавателей, молодых историков. Почти все эксперты согласились с мнением о необходимости усилить историческое воспитание молодежи как часть воспитания гражданина и патриота. Проблема эта, и по нашему мнению, остро стоит на повестке дня. Однако на пути ее решения — ряд проблем, на которые указывали и опрошенные эксперты. Необходима государственная и широкая общественная поддержка объединений историков-профессионалов, занимающихся историко-просветительской деятель-

ностью, особенно борьбой с историческими фальсификациями. В настоящее время такого рода структуры на общих основаниях могут получать поддержку отдельных своих проектов, тогда как их повседневное существование и полноценная деятельность зависят от случайных обстоятельств.

Ряд проблем связан с научно-популярным книгоизданием в сфере истории. Активно продвигаемый «наукометрический» подход в оценке квалификации ученых практически не оставляет места для столь недавно еще уважаемого жанра как научно-популярная монография. По сравнению с академической «рецензируемой» монографией и еще более важной теперь статьей (опять же не в популярном, а в «ре-

цензируемом» журнале) работа над научно-популярной книгой оказывается не просто бесполезной, но даже «вредной» для самореализации ученого, поскольку отвлекает от более насущных для научно-преподавательской карьеры задач. Историк, желающий обращать свои работы к широкому кругу читателей, оказывается перед весьма непростым выбором. Между тем именно в исторической сфере научно-популярное книгоиздание наиболее развито и наиболее нуждается во внимании и участии профессионалов. Ставящиеся задачи защиты истории России от фальсификаций невозможно решить без поддержки профессиональной самореализации тех историков, которые готовы ею заниматься.

Великие экономисты и великие реформы

Приглашаем принять участие в IV Международной научно-практической конференции

«Великие экономисты и великие реформы».

Тема конференции: «Упущенный шанс или последний клапан?»

(К 50-летию Косыгинских реформ 1965 г.)

Конференция будет посвящена 50-летию Косыгинских реформ, направленных на повышение экономической самостоятельности в рамках социалистической хозяйственной системы.

Настоящая конференция является IV Международной научно-практической конференцией в Финансовом университете из цикла «Великие экономисты и великие реформы». Самая первая конференция этого цикла проведена осенью 2013 г. и была посвящена 80-летию реформ Ф.Д. Рузвельта, вторая и третья прошли в 2014 г. и посвящены соответственно 290-летию «Книги о скудости и богатстве» первого российского экономиста И.Т. Посошкова и 110-летию со дня рождения китайского реформатора Дэн Сяопина.

Цель конференции — анализ советского и постсоветского опыта проведения социально-экономических реформ, выявление институциональных ловушек, тормозящих развитие. Обсуждение судьбы реформ 1965 г. выводит на обсуждение общие проблемы развития советской модели экономики и формирования в постсоветский период эффективной российской экономической модели. Задача конференции — выявление идеи и мнений по поводу выше обозначенной проблемы, обсуждение неясных и спорных моментов, связанных с протекающим сегодня в мире глобальным экономическим системным кризисом.

В сентябре 1965 г. председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин объявил об официальной государственной реформе. Главными идеями этой реформы, концепцию которой разработал харьковский экономист Евсей Либерман, были хозрасчетные «ЗС» — самоокупаемость, самофинансирование и самоуправление. Однако уже через несколько лет после введения реформы некоторые внесенные в нее изменения существенно изменили и выхолостили ее общий пафос. Неудача Косыгинских реформ привела к тому, что в последние 20 лет своего существования советская экономика функционировала в режиме преимущественно экстенсивного экономического роста, проигрывая в конкуренции развитым странам Запада.

Конференция будет проходить 15–16 октября 2015 г. в ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49.

К участию в конференции приглашаются научные работники, преподаватели, аспиранты, а также все лица, проявляющие интерес к рассматриваемым проблемам.

Подробности смотрите на сайте: www.fa.ru в разделе «Наука и инновации»